Министерство культуры СССР

Комитет по культуре НРБ

Министерство культуры ГДР

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Государственный Эрмитаж

ТРОЯ
и ФРАКИЯ

Каталог
выставки

Москва
1983

В организации выставки принимали участие
Центральный институт
древней истории и археологии
Академии наук ГДР
Музей первобытного общества
и древней истории
Берлинских государственных музеев /ГДР/
Институт археологии и музей
Болгарской академии наук

перевод с немецкого
А.Д. Воробьев

научные редакторы:
А.К. Коровина
Н.А. Сидорова

редактор
Е.Р. Беспалова

художник
М.С. Каширин

© Министерство культуры СССР
В/О ''Госизопропаганда''

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.
И. Антонова /Москва/,
Б. Пиотровский /Ленинград/ 6

Троя и Фракия.
А. Коровина, Н. Сидорова /Москва/ 7

Генрих Шлиман и Троя.
И.Герман /Берлин/ 9

Спор о гомеровской Трое. Часть I.
Х. Гайс /Берлин/ 19

Спор о гомеровской Трое. Часть II.
Г. Бокиш /Берлин/ 23

Троя в греческо-римский период.
Г. Бокиш /Берлин/ 27

Фракия и Гомер.
Э. Хюнс /Берлин/ 31

Папирусы
с гомеровскими фрагментами.
Г. Пётке /Берлин/ 35

Эзеро и Троада.
Н. Мерперт /Москва/ 41

Эпоха бронзы в Болгарии.
Р. Катинчаров /София/ 45

Фракия и Троя
в конце позднего бронзового
и в начале раннего железного века.
А. Бонев /София/ 53

Каталог
№№ 1 — 403
Ф. Гойпель, И. Гриза, И. Траберт /Берлин/ 59
№№ 404 — 551
Г. Тодорова /София/ 73
№№ 552 — 564
Э. Роде /Берлин/ 80
№№ 565— 566
Г. Пётке /Берлин/ 81

Репродукции 82

Выставка "Троя и Фракия" демонстрируется в Советском Союзе впервые. Ее организаторами являются Музей первобытного общества и древней истории Берлинских государственных музеев /ГДР/ совместно с Центральным институтом древней истории и археологии Академии наук ГДР и Институт археологии и музей Болгарской академии наук.

Выставка объединяет материалы из раскопок Генриха Шлимана и его последователей в Трое и из поселений Фракии, исследованных учеными социалистической Болгарии. Литературная традиция через "Илиаду" Гомера давно связывает Трою с Фракией. Но никогда еще памятники материальной культуры двух этих регионов не были сопоставлены в единой экспозиции. Данная выставка является первой попыткой такого рода. Многие проблемы, касающиеся характера связей Трои и Фракии, периодизации культурных напластований в Трое, до сих пор еще не решены окончательно. Им посвящены специальные статьи каталога болгарских, немецких и советских ученых. Выставка вводит зрителя в круг этих проблем, которые многие годы волнуют ученых и всех, кто интересуется ранним периодом истории Малой Азии, Греции и Фракии.

Хочется поблагодарить немецких и болгарских коллег за подбор материалов выставки. Мы уверены, что выставка вызовет большой интерес как у научной общественности, так и среди широких кругов зрителей и еще больше укрепит содружество музеев ГДР, НРБ и Советского Союза.

Директор Государственного музея
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

И. АНТОНОВА

Директор Государственного
Эрмитажа

Б. ПИОТРОВСКИЙ

Троя и Фракия

На выставке "Троя и Фракия" впервые в нашей стране будут представлены памятники эпохи бронзы /III – II тысячелетия до н. э./, найденные при раскопках поселений в двух интереснейших для истории этого периода соседних районах, разделенных лишь узким проливом Дарданеллы, — в Троаде /северо-запад Малой Азии/ и в Болгарии, древней Фракии. Памятники искусства и культуры, найденные в прошлом веке в легендарной Трое или при новейших раскопках в болгарских поселениях Эзеро, Разкопанице и других, интересны сами по себе. Но соединение в одной экспозиции этих одновременных и хотя не идентичных, но близких между собой произведений особенно важно тем, что позволяет поставить ряд вопросов, касающихся связей этих двух областей в древнейший период их истории. Археологические данные подтверждают сведения, сохранившиеся в поэмах Гомера, где рассказывается о фракийском царе Резе, пришедшем на помощь троянцам в их борьбе против греков-ахейцев. Однако очень многие проблемы, связанные с демонстрирующимся материалом, не могут считаться решенными до конца. Серьезные научные статьи немецких, болгарских и советских специалистов с различных сторон рассматривают этот материал. Как увидит читатель, у этих ученых нет полного единства мнений, одни и те же памятники интерпретируются ими поразному, что свидетельствует о сложности поставленных проблем и в то же время придает им особый интерес. Следует сказать, что в советской исторической науке ряд вопросов, касающихся истории Трои и Фракии, а также личности Генриха Шлимана, имя которого неразрывно связано с открытием троянской культуры, решаются несколько иначе.

Не углубляясь в эти вопросы, требующие специальных исследований, отметим, например, что советские специалисты признают достоверность сведений о войне микенских греков с Троей, дошедших до нас в передаче греческого эпоса и античных историков и подтвержденных данными археологических раскопок. Как видно из статей Х. Гайса и Г. Бокиш, этот вопрос вызывает наибольшие споры. В статье Х. Гайса отразилась недавняя попытка некоторых ученых отрицать реальность Троянской войны, однако, как показывает статья Г. Бокиш, это предположение не завоевало признания исследователей.

Нельзя так же согласиться с апологией деятельности Генриха Шлимана, провозглашаемого в статье И. Германа едва ли не основоположником современной археологической науки. Отдавая должное целеустремленности и настойчивости этого талантливого дилетанта, археолога - самоучки, мы не можем не указать, что применявшиеся им методы раскопок сильно уступали по своему уровню методам, уже выработанным к его времени археологами, исследовавшими такие греческие центры, как Олимпия и Дельфы. Огромная траншея, вырытая Шлиманом на Троянском холме, хотя и помогла в определении стратиграфических наслоений, но в то же время безвозвратно уничтожила всю центральную часть городища, о чем не перестают сожалеть все исследователи древнего мира. Как следует из приведенной в примечании 25 к статье И. Германа цитаты из письма Г. Шлимана, он вполне сознательно поставил перед собой задачу "снести эту гору, поскольку она является искусственной", что, разумеется, свидетельствует о его археологической некомпетентности, по крайней мере в начале его деятельности. Правда, археологический материал, добытый из траншеи Шлимана, был несколько позже систематизирован и приведен в относительный порядок талантливым сотрудником Шлимана, архитектором В. Дерпфельдом, роль которого явно недооценена автором статьи.

Следует сказать несколько слов о самих памятниках, представленных на выставке. Они относятся к тому периоду в истории человечества, когда наряду с распространением изделий из бронзы камень и особенно глина оставалась излюбленным материалом древних ремесленников. Бронза употреблялась в основном для изготовления оружия и орудий труда — на выставке можно видеть превосходные образцы ножей и кинжалов, наконечников копий и топоров, происходящих из Фракии и Трои и демонстрирующих явные черты сходства между собой. Экспонированы также каменные формы для отлива подобных изделий. Но для других нужд бронза употреблялась реже. Из нее и из более дорогих металлов, золота и серебра, делались парадные сосуды, применявшиеся в особо торжественных случаях. Для предметов же повседневного обихода и употреблявшихся в быту сосудов различной формы и назначения использовался несравненно более простой и дешевый материал — глина, в обработке которой мастера бронзового века достигли подлинной виртуозности. Жители древней Трои наряду с лепными сосудами умели уже изготовлять посуду на гончарном круге /со второй половины III тысячелетия до н. э./. Широко применялось украшение поверхности ваз рельефными орнаментами и росписью. Специфически троянскими изделиями являются так называемые лицевые урны — сосуды, на которых рельефно исполнены примитивной формы человеческие лица. Назначение этих ваз, несомненно не погребальных, а ритуальных, до сих пор точно не определено.

Особенно характерно для эпохи бронзы стремление в более дешевом материале имитировать дорогие изделия — многие представленные на выставке глиняные вазы по форме и внешнему виду подражают изделиям из металла. Это и двуручные кубки из Трои—характерная форма, упоминаемая Гомером, и широко распространенные во всем Восточном Средиземноморье "соусники" — сосуды с вытянутым, удлиненным носиком-сливом. Полировка поверхности, особенно характерная для фракийских сосудов, сообщает им почти металлический блеск. Такие вазы, отличающиеся особенной четкостью и ясностью форм, встречаются не только во Фракии, но и в Троаде, и в материковой Греции. В небольшом числе на выставке представлены расписные вазы, характерные для Греции микенской эпохи. Эти украшенные стилизованными орнаментами и изображениями морских животных сосуды разнообразных изысканных форм — кувшины, псевдоамфоры, кубки — происходят из различных центров Аттики и из микенского поселения Милета.

Несколько памятников, относящихся к позднему времени —эллинистической и римской эпохам, связаны с распространенными в Троаде и во Фракии культом Диониса и мифом о легендарном фракийском певце Орфее. В целом выставка "Троя и Фракия" демонстрирует взаимосвязи двух важных районов древнего мира, каждый из которых, в свою очередь, был связан с обширными областями: Фракия была частью обширного Балканского массива, Троя входила в состав культур Эгейского бассейна.

А. КОРОВИНА
Н. СИДОРОВА

Генрих Шлиман и Троя

Когда 25 декабря 1890 года в возрасте 68 лет в Неаполе умер Генрих Шлиман, он был одним из самых известных ученых-гуманитариев своего времени, в первую очередь, благодаря раскопкам в Трое. Жизнь и деятельность Генриха Шлимана относятся к эпохе капитализма, которая наложила на него свой отпечаток и сформировала его личность.

Юность Шлимана проходила в одной из самых отсталых областей Германии, Мекленбурге, где царила удручающая атмосфера юнкерства и пережитков крепостничества. Шлиман рос вместе с шестью братьями и сестрами в Анкерсхагене под Нойстрелитцем. Семья не могла дать ему хорошего образования, из-за отсутствия средств учебу в школе очень скоро пришлось оставить. Только благодаря ряду случайностей Шлиман сумел приобщиться к высоким достижениям гуманитарных знаний, узнал о далекой легендарной Трое.

Жизнь девятнадцатилетнего юноши протекала среди бочек с селедкой в мелочной лавке. Мрачная действительность Мекленбурга, невозможность применить свои способности заставляли его думать об эмиграции. Авторитет отца удержал его от эмиграции в Америку, однако вскоре Шлиман предпринимает путешествие в Гамбург, а позже оказывается в Амстердаме. Здесь он с успехом начинает заниматься оптовой торговлей. В пятидесятые годы Шлиман вступает уже крупным торговцем-капиталистом. Тут в нем зарождаются сомнения в правильности выбранного пути.

Начиная с весны 1853 года он все чаще и серьезнее задумывается о том, чтобы прекратить коммерческую деятельность, тем более что к тому времени им был приобретен значительный капитал. Перед концом Крымской войны, накануне экономического кризиса 1857 года, его решение окрепло. 17 марта 1856 года Шлиман пишет отцу, что прежде, чем удалиться в какое-нибудь поместье, он хотел бы посетить страны Южной Европы, в особенности родину любимого им Гомера.

Шестидесятилетний Шлиман утверждал позже в автобиографии, что мечта откопать Трою зародилась в Аркерсхагене и сопровождала его всю жизнь. Он распространял версию что его коммерческая деятельность была лишь средством для достижения поставленной цели[1]. Этой версии придерживался и один из лучших знатоков жизни Шлимана Е. Майер[2]. Переписка Шлимана в период поиска нового смысла жизни (1853—1865) свидетельствует о том, что автобиографическая версия 1881 года является надуманной. Детские воспоминания были переосмыслены Шлиманом только благодаря событиям семидесятых годов прошлого века.

[1] Heinrich Schliemann. Selbstbiographie bis zu seinem Tode vervollständigt. Hrsg. von Sophie Schliemann. Liepzig, 1944, S. 31, 33, 35. Некоторые письма также очень показательны: "Никогда никто не был таким скупцом, как я, когда занимался торговлей; однако я любил деньги не ради самих денег, а только как средство для достижения высшей цели моей жизни . . . " (Письмо Воглеру от 2.12.1875. Briefwechsel, 1, 1953, № 275, S. 302). Подобная же мысль высказывалась в письме Брокгаузу от 17.8.1878 (Briefe, 1936, N. 62, S. 152) и в тех же словах в письме к Вирхову от 7.9.1879 (Ibid., № 72, S. 163). 2.12.1875 Шлиман писал: "Открытием Трои я обязан деревне Анкерсхаген, где я провел первые девять лет моей жизни" (Briefwechsel, 1, 1953, N. 275, S 301).

[2] " Детская мечта заняться изучением древности, которая возникла благодаря разговору с отцом о скрытых развалинах Трои, определила цель его жизни, хотя и была временно оттеснена на второй план . . ." (См. биографическое введение в изданной им книге: Briefe, 1936, S. 36).

В пятидесятые годы Шлиман сначала думал о жизни рантье и путешествиях по разным странам мира. В 1853 году он впервые задумывается о бегстве из мира предпринимательства, который начал внушать ему "отвращение"[3] и, по его словам, "грозил ему моральной и психической гибелью"[4]. Позднее Шлиман понимает, что существование рантье для него не выход. Поэтому в 1856 году он окончательно отказывается от этих планов. Одновременно он формулирует новую цель своей жизни — все последующие годы будут посвящены наукам[5].

Путешествия в Стокгольм, Копенгаген, Берлин, Франкфурт, Баден-Баден, Рим, Неаполь, Сиракузы, Мессину, на Мальту, в Александрию, Каир, Иерусалим, Смирну и Афины, предпринятые им в 1858 году, поколебали уверенность Шлимана в том, что он сможет внести вклад в науку. Путь к овладению науками оказался труднее, чем это представлялось раньше. Так, неудачу потерпели попытки 1857 и 1858 годов найти удовлетворение в филологии: "Поздно посвящать себя научной карьере . . . я слишком состарился, занимаясь торговлей, чтобы достичь чего-нибудь в науках". Он начинает думать о том, чтобы вернуться к коммерческой деятельности.

Прошел еще год, прежде чем Шлиман принял окончательное решение. Только в 1866 году он приступает к учебе в Париже. Он слушает лекции по языкознанию, по истории, философии и литературе, а также по египетской филологии и археологии, занимается самообразованием по экспонатам коллекций и музеев[6].

Решающую роль в его жизни сыграло путешествие в Грецию и Малую Азию, предпринятое в научных целях в мае — июле 1868 года. Лишь тогда Шлиману стало ясно, что под холмом Гиссарлык его ждет гомеровская Троя, на Итаке — дворец Одиссея, а в Микенах — крепость Агамемнона, короче говоря, что цель его жизни — сделать достоянием истории то, что было известно о доклассической Греции по мифам и легендам[7].

Таким образом, в 1868 году для Шлимана открылось новое поле деятельности. Если десять лет назад его занятия филологией не принесли ему удовлетворения и сомнения относительно своей способности к научной деятельности заставили его вернуться к торговому делу, то теперь ситуация полностью изменилась. Шлиман видел перед собой задачу вывести знания об окутанной мифами истории Передней Азии и Греции за рамки филологической дискуссии и поднять их на новый уровень.

Приобретенное за пятнадцать лет знание греческой литературы, а также широкое знакомство с историей и культурой различных народов, которые он посетил во время своих путешествий[8], его острый ум и твердая воля, его пылкий характер и материальная обеспеченность составили основу для энергичной и вместе с тем осмотрительной и целеустремленной деятельности. Сразу после своего путешествия в Грецию и Малую Азию он пишет книгу "Итака, Пелопоннес и Троя". День и ночь работал он над своим первым произведением по археологии и чувствовал себя счастливым[9]. Уже через пять месяцев — 9 декабря 1868 года — работа над рукописью была завершена[10]. Работа была напечатана в Лейпциге и представлена в Ростокский университет в качестве диссертации[11].

Продолжительные путешествия к основным очагам древней культуры Средиземноморья, Передней Азии, Индии, Китая и Японии значительно расширили представления Шлимана о культуре и истории человечества. Изучение арабского языка в 1858 и 1859 годах и знание арабской литературы открыли ему новые горизонты за пределами античности[12]. Учеба в Париже позволила ему заглянуть в глубь истории и познакомиться с некоторыми крупными направлениями исторической мысли. Когда в 1868 году наметились новые цели его жизни и деятельности, он смог опереться на обширные познания в области литературы и истории.

Цель, поставленная Шлиманом, была не нова. Со времен древнегреческих историографов было высказано, а затем отброшено множество гипотез о древнейшей истории греков. История и культура Греции были основой гуманитарного образования в Европе. Общие знания по этим вопросам были достоянием каждого образованного человека. Проблемы тех далеких времен волновали широкие круги общественности во многих странах. Одновременно росло стремление ученых обнажить тайны древнего мира. Классическая археология, основанная И. Винкельманом, не располагала методами для таких исследований и отметала мифический период греческой древности как продукт фантазии. Археология или то, что считалось археологией, занималась тем, что открывала предметы древности и интерпретировала их с точки зрения истории искусства. Она не ставила целей в области истории, а следовательно, не располагала методами для исследования исторических взаимосвязей. Застойный характер археологии того времени становится очевидным при сравнении с бурным прогрессом естественных наук и новым уровнем исторической науки. В 1859 году Дарвин обосновал теорию происхождения видов, а годом позже показал эволюцию человека в ходе естественной истории. В то же десятилетие Буше де Перт доказал в результате стратиграфических исследований в Соммской долине, которые он проводил в одиночку, существование человека ледникового периода. В Центральной и Северной Европе была сделана первая попытка систематизации древнейшей истории с помощью вы-

деления трех периодов. На Востоке из глубины веков поднялись новые, до сих пор неизвестные, культуры.

Во время учебы в Париже Шлиман, конечно, следил за достижениями современной науки. Подготовка к научной деятельности привела его к размышлениям о том периоде, который находился на стыке между древнейшей историей человечества и историей, отображенной в памятниках письменности. Проблемы, связанные с тем далеким временем, волновали не только специалистов. В 1868 году Шлиман встретился с Калвертом, американским консулом в Дарданеллах[13], который, интересуясь предметами старины, занимался вопросом Трои. Подготовительную работу к первым раскопкам Трои Шлиман проводил вместе с Калвертом.

Шлиман обратил внимание на противоречия в локализации Трои. Общепринятое предположение, что Троя находилась в Бунарбаши, не было для него неоспоримым. Он исследовал с помощью 30 вертикальных шурфов предполагаемое местонахождение Трои в Бунарбаши и установил, что там Троя никак не могла находиться. Анализ проблемы привел его к холму Гиссарлык, и он решил начать здесь раскопки. Им владела одна идея: "Сорвать завесу тьмы, скрывавшую предысторию эллинистического мира"[14], "открыть для науки самые интересные страницы всемирной истории"[15].

Заслуживает внимания умение Шлимана определить главную цель, поставить промежуточные задачи и полностью концентрировать усилия на их решении. Первой задачей, которую нужно было решить за два или три года, стала задача откопать Трою[16]. На первых порах отдельным находкам — какую бы ценность они ни представляли — не придавалось значения. Все было подчинено одному — выяснению исторических взаимосвязей. Этот принцип, неоднократно излагавшийся Шлиманом, нашел всеобщее признание лишь по прошествии десятилетий, хотя в практике археологических исследований, проводимых капиталистическими странами, и по сей день встречается достаточно примеров, когда главное значение придается не выяснению исторических взаимосвязей, а отдельным находкам. Правда, Шлиман сам не оставался до конца верен этому принципу. Если дело касалось находок, представлявших большую художественную или материальную ценность, он отступал от него. Так было, например, когда в 1873 году он натолкнулся на так называемый "клад Приама". Его энергия оказалась тогда направленной на то, чтобы тайно откопать сокровища и переправить их в Грецию без составления необходимой документации. Видимо, в те минуты им овладела жажда обладания золотом, проснувшаяся в бывшем торговце[17].

Шлиман стремился к поставленным целям, которые были очень смело сформулированы, но в то же время совершенно четко продуманны. Классическая археология не давала никаких методологических установок для их реализации. Целеустремленность Шлимана помогла ему выработать новые методологические принципы.

Уже в 1868 году, работая над книгой "Итака, Пелопоннес и Троя", он начал применять метод

[3] "Кризис внушил мне отвращение к торговле и привел меня к твердому решению покончить с ней раз и навсегда уже в этом году. У меня большое желание вложить часть моего состояния в поместья . . . " (Briefwechsel, 1, 1953, N. 61, S. 94).

[4] Письмо Бальману от 3.2. 1858 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 57, S. 91).

[5] Письмо Родоканакису от 11.6.1856 (Briefwechsel, 1 1953, N. 49, S. 83). Некоторое время спустя, 18 июля 1856 года, он сообщил Калькману, что потери года привели его к решению прекратить заниматься коммерцией и посвятить свою жизнь науке (Ibid., N. 50, S. 85).

[6] E. Meyer. Heinrich Schliemann. Göttingen, 1969, S. 15, 226.

[7] H.Schliemann. Ithaka, der Peloponnes und Troja. Leipzig, 1869.

[8] Шлиман совершил, помимо научных, следующие путешествия:
1. На Восток, 1858—1859;
2. В Испанию, 1859;
3. Вокруг света, 1864—1866.
(Средиземное море, Египет; Индия, Индонезия; Китай, Япония; Америка; Волга, Дунай; США, Куба);
4. В Египет, 1886—1888.

[9] Этой книгой он надеялся завоевать репутацию питателя— "une petite reputation comme auteur". Письмо сыну Сергею от 1.11.1868 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 109, S.139).

[10] Письмо отцу от 9.12.1868 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 111, S. 140).

[11] Степень доктора философии была присуждена Шлиману 27.4.1869. (Briefe, 1936, S. 52).

[12] E.Meyer. Heinrich Schliemann. Göttingen, 1969, S. 87.

[13] Э. Курциус писал о Калверте: "Дом Калверта у Дарданелл является штабом всех троянских исследований. Там содержится богатая коллекция древностей из этой местности". (Цит. по: Briefwechsel, 1, 1953, S. 231, Anm. 192; Briefwechsel, 1, 1953, N. 113, S. 142).

[14] Briefwechsel, 1, 1953, N. 131, S. 165.

[15] Briefwechsel, 1, 1953, Anm. 285, S. 335.

[16] Раскопки в Трое, писал он 24.5.1873 "открыли для археологов новый мир". "Можно испытывать глубокое удовлетворение от того, что Троя в действительности существовала, что эта Троя открыта, и что в основе гомеровской поэзии лежат происходившие в действительности события" (Briefwechsel, 1, 1953, N. 208, S. 230).

[17] "Клад Приама" был открыт за несколько дней до завершения первого этапа раскопок (Briefwechsel, 1, 1953, N. 208, S. 230).

238

1

1. Большой сосуд с округлым туловом, расписанным горизонтальными темно-коричневыми полосками, и слегка заостренным дном.
Глина.
Микенский.
Каталог № 238

25

2

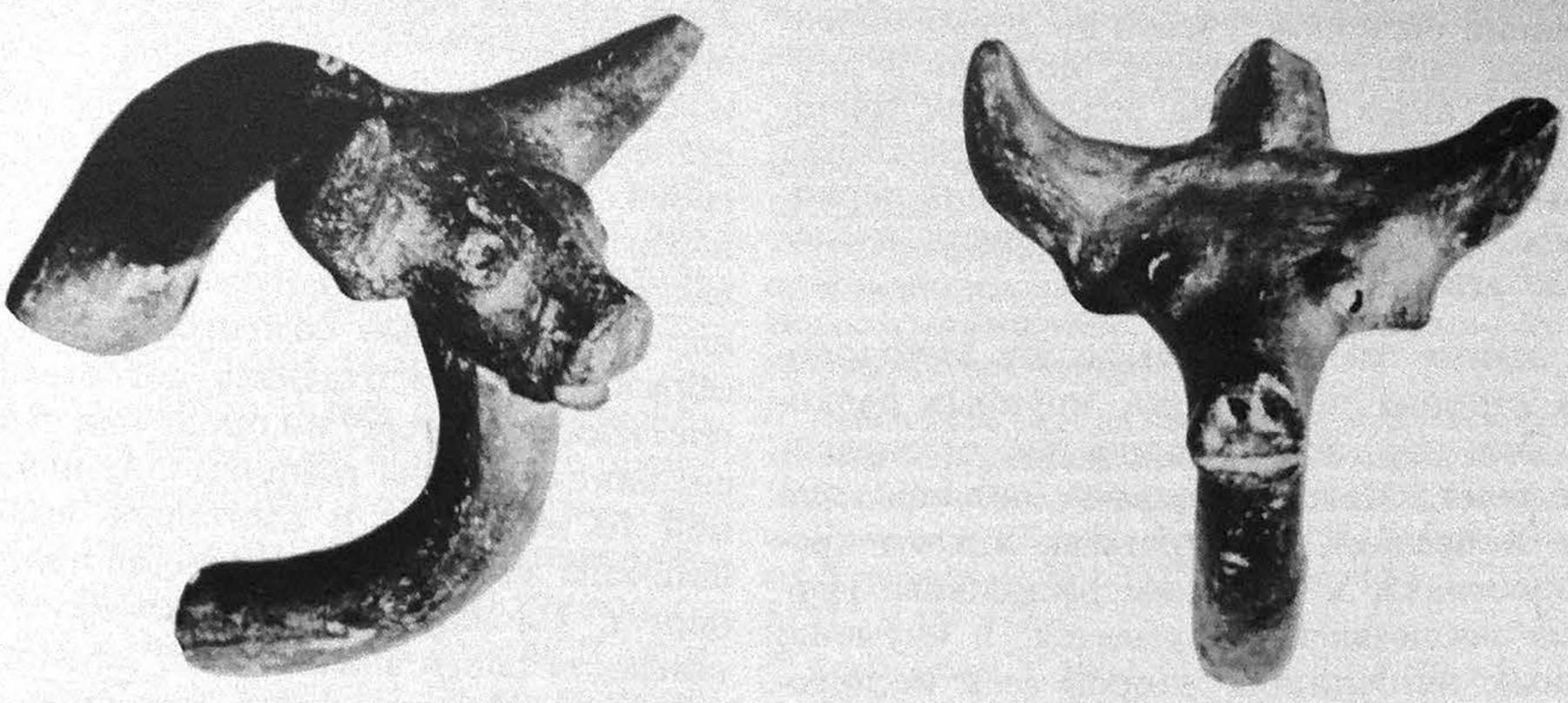
2. Кувшин с четко выделенными плечиками.
Тулово сосуда горизонтальными и вертикальными бороздками разделено на поля, украшенные вдавленным точечным орнаментом. На ручке — вертикальный ряд точек.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 25.

43

3

3. Амфора маленькая, биконическая,с двумя, ушками, на трех ножках, по краю — два отверстия.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 43.

226,227



4

4. Детали изогнутых ручек с наставками в виде голов быка. Глина.
Троя. Слой VI—VII.
Каталог №№ 226, 227.

108

5

5. Высокая крышка с широкой лентообразной ручкой.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 108.

зондажей при помощи разведочных шурфов[18]. Этот метод являлся основным и во время последующих раскопок Трои и во время подготовительных работ в Тиринфе, Микенах и других местах. Таким образом, археология приобрела новый метод, позволявший обследовать значительные территории, для получения первого общего представления о состоянии исследуемого объекта.

При оценке заслуг Шлимана эта методологическая сторона подготовки крупных раскопок до сих пор почти полностью оставалась без внимания. Метод зондажей являлся для Шлимана конечным, или третьим, этапом процесса подготовки к большим раскопкам. Первый этап заключался, разумеется, в изучении письменных источников, второй — в исследовании ландшафта. Этому этапу Шлиман уделял наибольшее внимание, так как он обеспечивал уточнение границ того места, которое должно было быть исследовано на третьем этапе[19] Основательное и критическое изучение текстов, топографические исследования и метод зондажей составляли для Шлимана уже в начале его деятельности единое целое. Логически следующие один за другим, влияющие друг на друга и друг друга дополняющие этапы стали неотъемлемой частью археологических исследований и остаются ею до сегодняшнего дня, хотя они значительно усовершенствовались благодаря применению аэрофотосъемки и фотограмметрии, а также методов геофизического и химического анализа.

Широко распространено мнение, что движимый энтузиазмом Шлиман обязан своими успехами сопутствующей ему удаче, а не систематической работе исследователя. Это суждение неверно и объясняется в большой мере незнанием биографами методологических основ археологии того времени. Только этим можно объяснить тот факт, что строгое применение разработанных им методологических принципов, прослеживаемое начиная с 1868 года в обширной переписке и работах Шлимана, осталось почти незамеченным. Однако именно применение этих методологических принципов явилось, по моему мнению, основой быстрого успеха Шлимана. Уже при подготовительных работах перед раскопками Трои в 1868 году он исходил из того, что холм Гиссарлык образован несколькими слоями и, по крайней мере, состоит из остатков эллинистических и римских поселений в верхней своей части, а на большой глубине — из доклассических поселений.

Так как до Шлимана никто не проводил стратиграфических исследований при подобных раскопках, то было неясно, каким образом исследователю будут открываться лежащие один над другим культурные слои разных эпох. Гомеровский слой должен был находиться под эллинистическим и иметь признаки могущества и мощи Трои. Шлиман заключил, что гомеровская Троя должна находиться очень глубоко, вероятно, у самого подножия холма. Этим соображениям соответствовал метод раскопок. Важный принцип, который Шлиман выдвинул в начале своей работы, которому он всегда оставался верен и который он постоянно защищал, заключался в требовании копать до материковой скалы. Он полностью сознавал, что только таким образом можно отделить догреческие слои от греческих. Поэтому он проложил через весь Гиссарлыкский холм траншею шириной 40 и глубиной 16 метров[20]. В настоящее время принцип Шлимана стал общим методологическим принципом. Сложную археологическую последовательность слоев анализируют только начиная от материка. Шлиман вывел этот принцип из практики работы и на протяжении всех исследований в основном успешно решал чрезвычайно сложные стратиграфические вопросы. Проблема стратиграфических исследований с самого начала занимала большое место в работе Шлимана[21]. Мнение о том, что Шлиману недоставало "понимания культурно-исторического значения слоев"[22], неверно. Шлиман тщательно обследовал все слои от верхнего до нижнего. Так как его интересовала гомеровская Троя, то он не задержался на верхних слоях эллинистическо-римского Илиона. Мир, который надо было заново открыть, лежал для него "в глубинах Илиона" [23]. Верхние слои он исследовал так, как классическая археология исследовала в то время, а иногда и теперь, слои находок послеклассического периода. Из этих слоев он прежде всего извлек ценные находки. Однако для Шлимана эти древности не стояли в центре внимания и отнюдь не являлись первостепенной целью его работы. Это положение он много раз недвусмысленно излагал уже в первые годы своих изысканий. Именно поэтому он оставался чужаком для большинства представителей классической археологии.

Составной частью стратиграфического метода является документализация находок по слоям и глубине. Документализация по глубине была возможна с самого начала и аккуратно проводилась Шлиманом. Однако отнесение находок к определенным слоям вызывало значительные затруднения и стало возможным только после получения точных стратиграфических данных. Шлиман искал "путеводную нить" для разграничения и датировки слоев и нашел ее в керамике. Она стала для него "вместилищем археологической мудрости"[24]. В 1868 году он с помощью керамики опроверг гипотезу о нахождении Трои в Бунарбаши[25]. Находки доклассической керамики, а также керамики неизвестного происхождения в глубоких слоях Гиссарлыка привели его к выводу, что эти слои

относятся ко времени, предшествовавшему известному периоду греческой истории.

Для определения абсолютного возраста этой керамики не было, однако, никаких исходных моментов. Утверждение Шлимана, что для археологии открывается "новый мир", что "ни одна из форм, которые он тысячами" зарисовал для своей книги, не имеется ни в одном музее[26], точно отражало сущность положения. Таким образом, в начале семидесятых годов абсолютная хронология Гиссарлыка — Трои доклассического времени была невозможна. Шлиман по праву заключил, что гомеровский город должен находиться между нижними слоями каменного века и верхними слоями холма. Но его предположение о том, что в мощных слоях города II (или сгоревшего города), в которых было найдено много золотых предметов, находилась гомеровская Троя, было с методологической точки зрения не оправдано, так как он исходил лишь из того, что город "Илиады" нужно искать в самом мощном слое.

В результате раскопок Гиссарлыка в 1871 году уже нельзя было утверждать, что гомеровская Троя там не находилась. А подобные негативные утверждения исходили, и не только от историков, филологов и археологов, которые никогда не были в Гиссарлыке[27], но и от специалистов, которые имели возможность изучить находки и сами побывали в мощном разрезе, прокопанном Шлиманом. Так, в конце лета 1871 года группа прусских ученых под руководством Э. Курциуса решительно объявила о том, что Троя находится не в Гиссарлыке, а в Бунарбаши[28]. Этот отзыв выразил предвзятое отношение значительной части немецких ученых, которого они придерживались в основном и в последующие годы. Очевидно, их позиция — особенно это касается Э. Курциуса — имела не только научную, но и политическую подоплеку. Для Курциуса — воспитателя прусских принцев — отношение Шлимана к кайзеровской империи и дворянству, несомненно, являлось достаточным основанием для такой враждебной позиции. Взгляды Шлимана расходились с представлениями верноподданной прусской интеллигенции. Юношеский протест против засилья юнкерства и угнетения народа оставил в сознании Шлимана глубокий след. Спустя годы он говорил о "глупой гордости мекленбургского дворянства"[29].

По окончании первого этапа раскопок Трои в 1873 году перед Шлиманом встал вопрос датировки находок. Необходимо было привлечь материал для сравнения. Шлиман начал изучать экспонаты крупнейших собраний Европы, в первую очередь Италии, Англии, Франции, Голландии, Дании, Швеции и Германии. В это же время Шлиман познакомился с более совершенными методами изучения древней и древнейшей истории Северной и Центральной Европы. Шведы

[18] H. Schliemann. Ithaka, der Peloponnes und Troja. Leipzig, 1869, S. 28, 62, 151; Briefe, 1936, S. 46.
Мощность слоев Гиссарлыкского холма (16—17 м) Шлиман определил при помощи прорытого им колодца. В том месте, где шахта колодца наткнулась на материковую скалу, он проложил горизонтальный туннель. Оказалось, что на этой глубине тоже имелись остатки стен (Schliemann Selbstbiografie, 1944, S. 53).
Такого рода горизонтальные поисковые шурфы время от времени закладывались и в последующие годы. Насколько мне известно, Шлиман был первым, кто обогатил науку этим методом.

[19] Летом 1868 года он пришел к убеждению, что Троя должна быть расположена ближе к морю, так как в "Илиаде" не было "ни слова о том, что греки переходили Скамандр" (Briefwechsel, 2, 1958, N. 6, S. 31). Письмо Курциусу от 30.1.1875 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 158, S. 277, Anm. 423).

[20] Briefwechsel, 1, 1953, N.195, S. 20, Anm. 19.

[21] Ср. письмо от 7.11.1871 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 160, S. 193) и от 11.11. 1871 (Ibid., N. 162, S. 193).
Значительным достижением было решение стратиграфической проблемы в Альбе Лонга (Ibid., N. 271, 273, S. 249). Наконец, в Трое в конце семидесятых годов впервые в истории науки была определена стратиграфия слоев, которая охватывает период от энеолита до римской эпохи.

[22] Briefe, 1936, S. 48.

[23] Письмо об Атласе Трои от 17.1.1874 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 226, S. 247); Письмо Максу Мюллеру от 18.1.1874 (Ibid., N. 228, S. 248).

[24] H. Schliemann. Ilios, Stadt und Land der Trojaner. Leipzig, 1881, S. 243. На основании опыта первых этапов раскопок 13.11.1873 Шлиман писал: "Верный знак человеческого поселения — черепки горшков, которые долговечнее оград домов и крепостных стен . . . Они дают нам две даты для определения возраста окружавших их стен, так как эти стены никак не могут быть старее, чем самые поздние черепки сосудов, найденные на месте их сооружения" (Цит. по E. Meyer. Heinrich Schliemann. Göttingen, 1969, S. 276).

[25] 12.8.1868 Шлиман писал отцу: "Заложив на том месте где, как полагают ученые, находилась древняя Троя, тридцать пробных шурфов и не найдя ни черепков, ни осколков кирпичей, я готов теперь поклясться, что Трои здесь никогда не было . . . подробно ознакомившись с топографией долины Скамандра, я пришел к убеждению, что Троя должна быть расположена вокруг холма приблизительно на одну немецкую милю ближе к морю . . . Я решил снести эту гору, поскольку она является искусственной" (Briefwechsel, 2, 1958, N. 6, S. 31). Ср. Briefe, 1936, N. 110, S. 202.

[26] Briefe, 1936, N. 29, S. 127.

[27] Allgemeine Jahresberichte der Archäologischen Zeitung, 33, 1876, S. 190; 34, 1877, S. 234, 238—239; Philologus, 37, 1877, S. 783—784; Briefe, 1936, S.52.

[28] В группу, посетившую Грецию и Переднюю Азию, входили: Э. Курциус, Штарк, Ф. Адлер и возглавлявший ее майор Регли из Генерального штаба (Briefwechsel, 1, 1953, N. 154, S. 186; N. 155, S. 187); E. Curtius. Ein Lebensbild in Briefen. Hrsg. von F. Curtius. Berlin, 1903, S. 607—608; E.Meyer. Heinrich Schliemann. Leben und Werk. 1954, S. 180.

[29] Письмо Бальману от 3.2.1858 (Briefwechsel, 1, 1953, N. 57, S. 91).

О. Монтелиус и Х. Хильдебрандт разработали типологический метод классификации и датировки археологических памятников и этим создали основу для сравнительных исследований. Их идеи нашли применение в работе Шлимана. С середины семидесятых годов Шлиман пытался датировать слои Трои с помощью сравнительного метода.

Большое влияние на развитие археологии того времени оказывал Р. Вирхов[30]. Применение им естественнонаучных методов при проведении исторических исследований способствовало тому, что археология обогатилась методикой и методологией, стала наукой исторической. Преследуя общую цель — развитие исторической археологии, Шлиман и Вирхов работали бок о бок почти пятнадцать лет. Мнение, что Вирхов превратил Шлимана из дилетанта в ученого средней руки, полностью лишено оснований. Анализ работ Вирхова, методов и результатов исследований Шлимана, а также изучение их переписки показывают, что их отношения — это обмен научными идеями. Несомненно, однако, что Вирхов оказывал на Шлимана большое влияние, благодаря которому сводились на нет или, во всяком случае, смягчались многие черты характера, которые Шлиман приобрел за годы предпринимательской деятельности.

Шлиман был убежден, что задачи, которые он ставил в своих исследованиях, можно решить только в сотрудничестве со специалистами различного профиля. С 1881 года на раскопках Трои и других раскопках Шлимана работал архитектор В. Дёрпфельд[31]. В публикациях Шлимана содержались ссылки на исследования лингвистов, нумизматов, антропологов, архитекторов, топографов, химиков и спектрографов[32]. Убежденность Шлимана, что на долю естественнонаучных исследований выпадает значительная роль при изучении древней истории, складывалась под влиянием Р. Вирхова, однако подобный взгляд существовал у Шлимана еще до тесного сотрудничества с Р. Вирховым.

Так, Шлиман в ходе непосредственных археологических работ, сравнивая полученные результаты, шаг за шагом разрабатывал методологические основы для воссоздания общей исторической и культурно-исторической картины. И хотя эти принципы ни разу не были им изложены в обобщенном виде, они стали широко известны и повсеместно обсуждались благодаря многим публикациям.

За двадцать лет раскопок в Микенах, Тиринфе и Орхомене Шлиману удалось сделать достоянием истории микенскую культуру и микенский мир, скрытые доселе за мифической дымкой гомеровского эпоса. С 1890 года в воссозданную картину той эпохи начала вплетаться сложная, длившаяся тысячелетия, история заселения Трои. Правда, раскопки Трои

[30] См. E. Krause. Rudolf Virchows Bedeutung für die Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1947; C. Schuchhardt. Virchow als Prähistiroker — Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1921, Sonderdruck, S. 21; E. Meyer. Rudolf Virchow. Wiesbaden, 1956, S. 119; P. Diepgen. Die Universalität von Virchows Lebenswerk. — Virchows Archiv, 322, 1952, S. 221—232.

[31] Роль Дёрпфельда в исследованиях Шлимана, по моему мнению, намного преувеличена, в частности П. Гёслером: "Ему (Шлиману) навсегда останется слава открывателя погребенного гомеровского мира. Успех его раскопок нельзя отнести только за счет слепой случайности. Но, что касается не теряющих ценности научных результатов, то это, в основном, заслуга Дёрпфельда с его гениальностью исследователя". (P. Goessler. Schliemann und Dörpfeld. — IPEK, 17, 1956, S. 16)
По его мнению, Дёрпфельд являлся "научной душой" раскопок (Ibid., S. 2). Сам Дёрпфельд высказался словами Шопэнгауэра "Самое великое исходило всегда от дилетантов, а не от специалистов". (Цит. по: P. Goessler. Schliemann und Dörpfeld.— IPEK, 17, 1956, S. 13).
Тщательная работа опытного архитектора была, несомненно, необходимым требованием для троянских раскопок. Шлиман и ранее приглашал для сотрудничества архитекторов. Однако они зачастую не обладали знаниями в области археологии. Вскоре после прибытия Дёрпфельда Шлиман в письме Гладстону выразил сожаление, что с самого начала не имел таких сотрудников, как архитекторы Хёфлер и Дёрпфельд, однако, по его мнению, все еще не поздно было исправить (Письмо от 3.5.1882. Briefwechsel, 2, 1958, N. 116, S. 143). Вирхов выска зывался как против недооценки, так и против преувели чения заслуг Дёрпфельда (Ibid., N. 317, S. 337).

[32] Об этом свидетельствуют переписка и произведения Шлимана (Briefwechsel, 2, 1958, N. 40, S. 71; N. 51, S. 80; N. 172, S. 195). Он хотел "окружить себя генеральным штабом естествоиспытателей, архитекторов и археологов", что он и осуществил, причем в небывалом для своего времени масштабе (Письмо от 13.9.1889. Briefe, 1936, N. 203, S. 288).

[33] C. Blegen. Troy and the Trojans. London, 1964, pp. 164—173.

[34] В 1883 году Шлиман был удостоен степени доктора Оксфордского университета (Briefe, 1936, N. 138, S. 230). В 1885 году он был награжден Большой королевской золотой медалью за заслуги в искусстве и науке (Ibid., N. 152, S. 245).

[35] Briefe, 1936, N. 213, S. 299.

[36] Gedächtnisfeier für Heinrich Schliemann. —Zeitschrift für Ethnologie, 23, 1891, S. 41—62.
О других знаках почета см. Briefwechsel, 2, 1958, S. 442, Anm. 215.
В 1970 году на Международном астрономическом конгрессе в Брайтоне именем Шлимана был назван один кратер на невидимой стороне Луны.

[37] Zeitschrift für Ethnologie, 23, 1891, S. 63—65.

В примечаниях приняты сокращения:

*Briefe, 1936.
**Briefwechsel, 1, 1953; Briefwechsel, 2, 1958.
***Schliemann. Selbstbiografie, 1944.

приобрели иное значение, чем полагал Шлиман в начале работ. Второй город (Троя II), который почти два десятилетия был для Шлимана Троей Гомера, оказался на тысячу лет старше, чем считал Шлиман. Лишь остатки Трои VI, которые почти полностью погибли из-за строительства эллинистического и римского времени, относятся к микенскому периоду. На основании раскопок К. Блегена в тридцатые годы нашего столетия мы можем предполагать, что Троей Гомера является Троя VII, хотя полной уверенности в этом нет до настоящего времени[33].

Некоторые биографы видят трагедию Шлимана как исследователя в том, что он ошибся при определении слоя, относящегося к гомеровской Трое. Такое мнение кажется преувеличенным. Сложная стратиграфия Гиссарлыкского холма постоянно давала новые импульсы исследованиям Шлимана и способствовала разработке археологических методов.

Нет ни одного историка древнего мира и ни одного археолога, чья жизнь, работа и достижения становились бы столь часто предметом биографических трудов, статей и романов, вызывали бы такие противоречивые суждения. Но как оценить этого человека? Он был сложной личностью, его обуревали противоречивые устремления, он был похож на время, в которое жил.

Бедность его юности и удручающая мекленбургская действительность сформировали характер Шлимана. Двадцать лет он был оптовым торговцем. Его жизнь проходила, как он писал, в постоянной борьбе с конкурентами, в борьбе за прибыль. Даже когда он покончил с предпринимательством, он не смог до конца освободиться от черт характера, приобретенных в тот период жизни. Восторженное отношение к истории Древней Греции и Востока уживалось в нем с расчетливой деловитостью купца. Трезвый подход коммерсанта к решению многих вопросов оставался присущ Генриху Шлиману и как исследователю. Движущей силой его деятельности было немалое честолюбие, которое выражалось в стремлении добиться признания в качестве ученого. В его книгах, статьях и письмах ощущается склонность к самовосхвалению, которая становилась с годами менее заметной, но никогда не исчезала совсем.

Биографы Шлимана подчас выделяли какую-то одну сторону его характера. В их исследованиях Шлиман представал то кладоискателем, то дилетантом и хвастуном, то капиталистом, то романтичным энтузиастом-мечтателем. Его вклад в науку был оценен лишь немногими специалистами. Внимание к субъективным высказываниям, ссылки на несведущих критиков и недостаточное знание истории часто мешали пониманию объективных заслуг Шлимана.

Р. Вирхов, М. Мюллер и А. Сейс были первыми, кто правильно оценил диапазон исследований Шлимана. Первые почести как ученому ему были оказаны в Англии[34]. Бельгийская академия наук также признала его достижения, избрав его своим членом[35]. Научные общества Берлина — археологии, географии, антропологии, этнографии и древней истории — установили с ним связь[36]. В 1881 году вслед за А. Гумбольдтом и А. Бёком Шлиман стал третьим ученым, который удостоился звания почетного гражданина Берлина[37].

Открытием микенской культуры Шлиман дал ответ на вопрос, каким образом влияние древних восточных цивилизаций проникало в Европу. Микены были связующим звеном между высокоразвитым Востоком и доисторической Европой. Этот вывод Шлимана очень важен для воссоздания исторической картины Европы.

Таким образом, благодаря раскопкам в Греции и Малой Азии в руках Шлимана оказалась нить Ариадны, которая указала ему путь на перекрестках мировой истории.

И. ГЕРМАН

БИБЛИОГРАФИЯ

J. HERRMANN. **Heinrich Schliemann, Wegbereiter einer neuen Wissenschaft.** Mit Auszügen aus Autobiographie und Briefwechsel. B e r l i n, 1974.

H. SCHLIEMANN. **La Chine et la Japon au temps présents.** P a r i s, 1867.

- - **Ithaka, der Peloponnes und Troja.** Archäologische Forschungen. L e i p z i g, 1869.

- - **Trojanische Altertümer.** Bericht über die Ausgrabungen in Troja. L e i p z i g, 1874.

- - **Atlas trojanischer Altertümer.** Photographische Abbildungen zu dem Bericht über die Ausgrabungen in Troja, L e i p z i g, 1874.

- - **Ilios, Stadt und Land der Trojaner. Mit Autobiographie** des Vergassers. Vorrede von R. Vi rchow. L e i p z i g, 1881.

- - **Reise in der Troas im Mai 1881.** L e i p z i g, 1881.

- - **Troja. Ergebnisse meiner neuesten Ausgrabungen.** L e i p z i g, 1884.

- - **Bericht über meine Ausgrabungen in Troja im Jahre 1890** Mit Beiträgen von W. Dörpfeld. L e i p z i g, 1891.

- - **Briefe. Gesammelt und mit einer Einleitung hrsg. von** E. Meyer. Geleitwort von W. Dörpfeld.L e i p z i g, 1936.*

- - **Briefwechsel. 1./1842—1875/, 2. /1876—1890/. Hrsg.** von E. Meyer. B e r l i n, 1953—1958.**

Heinrich Schliemann. Selbstbiographie bis zu seinem Tode vervollständigt. Hrsg. von Sophie Schliemann. L e i p z i g, 1944.***

C. SCHUCHHARDT. **Schliemann's Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenä, Orchomenos, Ithaka im Lichte der heutigen Wissenschaft.** L e i p z i g, 1890.

H. STOLL. **Der Traum von Troja.** Lebensroman Heinrich Schliemanns. L e i p z i g, 1956.

Спор о гомеровской Трое

Часть I

В существовании самой Трои сомневаться не приходиться. Оно доказано археологическими раскопками Г. Шлимана и К. Блегена, и времена, когда спорили о географическом положении Трои, давно минули. Но, как это ни парадоксально, связь между двумя понятиями — Троя и Троянская война — не кажется бесспорной. Вопросы продолжают волновать научный мир. Была ли Троянская война, о которой сообщает Гомер в "Илиаде", историческим событием или нет? Если да, то в какое время она происходила?

Среди тех, кто считает Троянскую войну реальным событием, нет единства мнений. Некоторые признают ее десятилетнюю продолжительность по Гомеру, другие считают, что девять или десять лет могли продолжаться военные действия на море, но не собственно осада города. Некоторые полагают, что общие военные действия длились не более полугода. И, наконец, существует версия, согласно которой борьба за Трою — лишь поэтический символ веками продолжавшихся войн между материковыми народами Малой Азии и пришедшими с моря греками, и в эпическое повествование об этой борьбе влились сообщения о множестве других военных событий, к которым причисляют и попытки положить конец очень распространенному тогда пиратству. Часть специалистов считает, что трудности, мешающие убедительному объяснению Троянской войны, в значительной степени сводятся на нет, если не придавать большого значения или вовсе не принимать во внимание исторические обстоятельства, о которых упоминает Гомер.

Среди тех, кто видит в Троянской войне историческое событие особенно жаркий спор разгорелся по вопросу, какой город признавать объектом этой войны — последней фазы слоя VI или же слой VIIa.

Какое отношение к Троянской войне имеет Троя VI в свете последних археологических данных? Так как по описанию Гомера грекам понадобилось десять лет, чтобы в конце концов овладеть Илионом (так называется город у Гомера), город должен был быть в то время не только мощным, но и в первую очередь очень хорошо укрепленным. Слой Троя VI следует за разрушенным около 1800 года до н. э. поселением Троя V, гибель которого до настоящего времени не имеет убедительного объяснения, так как не удалось обнаружить ни признаков опустошающего пожара, ни признаков каких-либо военных действий. Новое поселение (Троя VI) носит совершенно другие черты. Это доказывает прежде всего новая керамика, формы которой изменяются совершенно. Об изменениях свидетельствует и новая форма домов, и появление домашних лошадей. Возникновение этого поселения связывают с происходившим в конце раннеэлладского периода переселением племен, двигавшихся, возможно, с севера. Одна из групп шла через западную, а другая — через восточную часть Эгейи на юг. Обе группы несли с собой новый вид керамики — серую "минийскую" — и, что особенно важно, вели лошадей, из чего можно заключить, что обе группы, вероятно, состояли из родственных племен, которые и в последующий период поддерживали между собой отношения. Некоторые ученые считают, что те захватчики, которые в конце раннеэлладского периода проникли на греческий материк, были первыми греками, осевшими там. Если следовать до конца этой гипотезе родства двух крупных групп переселявшихся племен, то получается, что новые поселенцы Трои VI также были греками или же близко стоящими к ним по языку племенами. Таким образом был бы решен вопрос, почему в "Илиаде" Гомера греческие и троянские герои могли

общаться между собой без помощи переводчика. Правда, все это остается предположениями до тех пор, пока не будет выяснено происхождение этих групп племен.

Период Трои VI, которую некоторые называли "микенской", был, несомненно, периодом наибольшего расцвета этого города. Он имел интенсивные торговые связи в первую очередь с микенскими государствами, о чем свидетельствует обширный импорт из Греции. Поддерживались также связи с Кипром. До сих пор не удалось обнаружить контактов с царством хеттов — возможно, они осуществлялись через Киликию.

Во время существования Трои VI были построены три стоявшие одна за другой стены, каждая последующая превосходила предыдущую по величине и великолепию, Последняя стена протяженностью около 550 метров имела по крайней мере четверо ворот и окружала холм, образованный рядом террас; на верхней террасе, возможно, стоял царский дворец. Однако уточнить это не представляется возможным, так как в эллинистическую или римскую эпоху этот участок был полностью снесен с целью расчистить место для сооружения храма Афины. На нижних террасах находились большие просторные дома, которые, по всей видимости, служили жилищами приближенным царя. Этот образ сильно укрепленного, господствующего над местностью города последней фазы Трои VI согласуется с описаниями Гомера, который говорит о его великолепии и мощи. Был ли этот город слоя VIh (последний слой Трои VI) ареной Троянской войны? Спор ученых, признающих историчность этой войны, сводится, как мы видели выше, к вопросу о том, был ли город, разрушенный греками, Троей VIh или Троей VIIa. Но прежде всего необходимо остановиться на вопросе о том, могли ли вообще при существовавшей тогда политической и экономической ситуации в Греции возникнуть предпосылки для такого дальнего похода коалиции микенских вождей. Отправным пунктом служит датировка слоя VIh (между 1300 и 1250 гг. до н. э.) и слоя VIIa (между 1260 г. и последней четвертью XIII века до н.э.) . Федерация микенских государств, которая существовала на греческом материке и во главе которой, вероятно, стояли Микены, достигла наибольшего могущества в первой половине XIV века до н.э., после того как она окончательно избавилась от конкуренции Крита в Эгейском море. Исходя из этого, можно предположить, что микенские вожди вполне могли предпринять такую экспедицию, тем более что для нее были веские экономические основания.

С другой стороны, приблизительно в конце первой половины XIII века до н. э. в микенских центрах греческого материка отмечаются признаки широких оборонительных мер: крепостные стены становятся мощнее, поперек Коринфского перешейка возводят большой вал. Очевидно, микенские греки опасались нападения с севера. Приблизительно в это время начался военный поход микенских греков против Трои, если он происходил в период Трои VIIa. Но военный поход, да еще такой продолжительный, когда собственная территория подвергается опасности, вряд ли можно себе представить. Зато приблизительно на исходе XIV столетия до н.э. такой поход вполне отвечал экспансионистской политике микенских вождей и мог увенчаться успехом. Итак, ряд аргументов говорит за то, что Троя VIh, а не VIIa, могла быть городом Приама и ареной Троянской войны, описанной Гомером. Однако, по мнению большинства ученых, именно это поселение было разрушено в результате сильного землетрясения, а не вражеского нападения. Последнее предположение основано главным образом на том, что нигде не удалось обнаружить следов большого пожара, который, как правило, сопровождает взятие города.

Х. ГАЙС

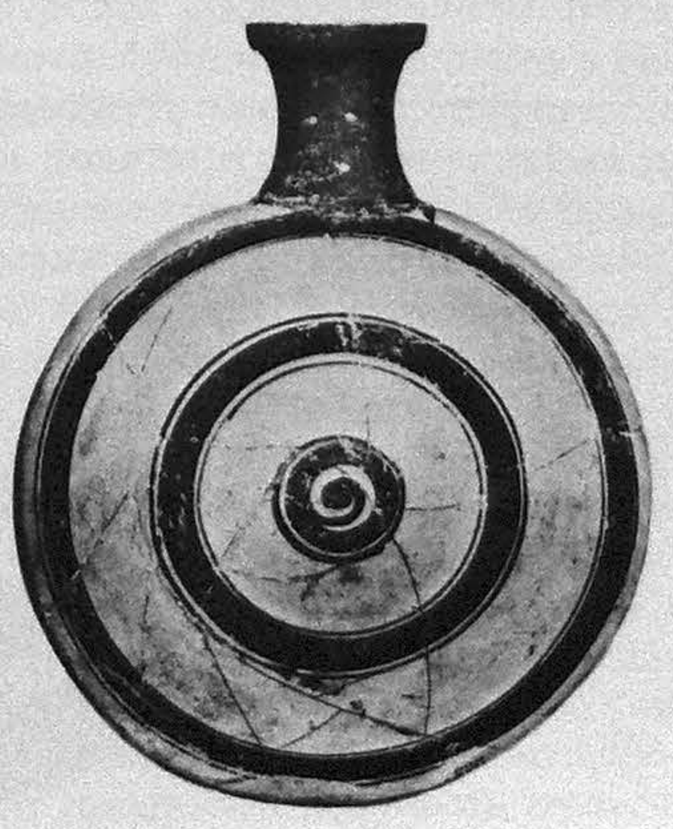
6. Ритон конусообразный с отверстием в нижней части, с широко отогнутым венчиком. Край покрыт пятнами лака, на тулове изображены шесть водоплавающих птиц, осьминог, стилизованные цветы, вертикальные линии. Розовато-желтая глина, желтая обмазка, коричнево-красный лак. Восточное Средиземноморье. 1300—1230 гг. до н. э. позднемикенский период. Каталог № 555.

7. Одноручный кувшин с большим чечевицеобразным туловом и маленьким цилиндрическим горлом. Горло и ручка покрыты лаком, на тулове вертикально расположены широкие и узкие концентрические кольца лака. Глина. Восточное Средиземноморье. Позднемикенский период. Каталог № 561.

555

6

561



7

8. Кубок с воронкообразным туловом на высокой цилиндрической ножке, с широким основанием и двумя вертикальными ручками. По краю, по ножке и на ручках полосы лака, на тулове с обеих сторон стилизованные изображения осьминогов.
Глина.
Восточное Средиземноморье.
Около 1300 г. до н. э., позднемикенский период.
Каталог № 558.

558

8

Спор о гомеровской Трое

Часть II

Троя VIIa также могла быть ареной Троянской войны. Как и в предшествующем поселении Трои VI, местные гончары изготовляли изделия из серой керамики и имитировали изящные микенские сосуды, ввоз которых с греческого материка не прекратился. По особенностям стиля этих позднемикенских изделий, так называемой керамики IIIa и IIIb,, американский археолог Карл Блеген датировал поселение Трои VIIa между 1325 и 1240 годами до н. э. Во время этого периода наибольшего могущества крепости-дворца Микен и других центров греческого материка военная экспансия "ахейцев", как называл Гомер микенских греков, в направлении Малой Азии была сама по себе вполне возможна.

Население крепости Троя VIIa использовало для укрепления своего города стены разрушенной землетрясением Трои VI. Восстановленные укрепления были построены из прямоугольных, тщательно обработанных камней, уложенных на фундамент. Это напоминает способ строительства микенских дворцовых сооружений. Особенно бросается в глаза плотная застройка площади крепости и множество пифосов (больших глиняных сосудов для хранения припасов), зарытых в землю до самой горловины во дворах и передних помещениях домов. Создается впечатление, что Троя VIIa была плотнее заселена, чем Троя VI . Кажется, что жители использовали каждый клочок свободной земли. Материал находок не позволяет, однако, решить, образовали ли столь плотное население микенцы после завоевания Трои VI (если война шла именно за этот город) или жители окрестностей, искавшие здесь защиту и пристанище после землетрясения.

Исследуя причины гибели Трои VIIa, можно натолкнуться на события, в которых микенцы играли лишь пассивную роль и ни в коем случае не могли быть зачинщиками какой бы то ни было войны в северо-западной Малой Азии.

С XIII до IX века до н. э. происходило переселение народов, которое охватило районы Северного Причерноморья, Малой Азии, Греции и Центральной Европы. Видимым следствием этого переселения, о причинах и об отдельных этапах которого не сложилось единого мнения, явилась гибель дворцов-крепостей бронзового века на греческом материке, а также на территории царства хеттов, нападение так называемых "морских народов" между 1225 и 1190 годами до н. э. на Египет и, наконец, вторжение дорийских племен в Грецию.

Изменение климата в конце бронзового века, принесшее жаркое лето и зиму с малым количеством осадков, вызвавшее в альпийских районах таяние ледников и поднятие уровня воды в реках, ни в коем случае нельзя рассматривать как единственную причину этого переселения народов бронзового века. Возможно, племена скотоводов и земледельцев и были вынуждены покинуть свою территорию, которая покрылась болотами или превратились в степь. Однако мощные государства эпохи бронзы, во-первых, имели высокоразвитое сельское хозяйство, которое позволяло приспособиться к изменениям климата, и, во-вторых, обладали военной мощью, достаточной, чтобы защититься от нашествия врагов. В их гибели, должно быть, сыграли роль и другие события: внутренние беспорядки, борьба за власть, ослабление войнами. Однако известные до сего времени источники не дают точных сведений о таких событиях.

Начиная с XIII века до н. э. североиранские племена, жившие на территории Украины, начинают проникать в область культуры Понта бронзового века, которая охватывала террито-

559

9

9. Сосуд—так называемая псевдоамфора — с округлым, сильно суживающимся к основанию туловом, вертикальным носиком на плечиках и дугообразными ручками, соединенными с ложным горлом. На плечиках — полосы лака, на тулове полосы лака чередуются с орнаментом из уголков и ромбов, плечики украшены изображениями цветов и точечными кружками.
Глина.
Восточное Средиземноморье.
Около 1300 г. до н. э.,
позднемикенский период.
Каталог № 559.

560

10

10. Сосуд с вогнутыми стенками и округлым дном на кольцевом основании, с вертикальной ручкой посередине тулова. Украшен полосами лака на ручке, по краю и на основании и шестью пурпурными завитками на тулове.
Глина.
Восточное Средиземноморье.
XIII в. до н. э.,
позднемикенский период.
Каталог № 560.

рию легендарной Колхиды на востоке Черного моря, его северное и западное побережье и доходила до Карпат.

В результате миграций носители понтийской культуры, которые, как предполагают, были предками фригийцев и фракийцев, были вытеснены со своей территории.

Около 1240 года до н. э. Троя VIIa была разрушена пожаром. При раскопках под руинами домов и на улицах были обнаружены человеческие скелеты. Повреждения костей свидетельствуют о применении оружия, что может служить доказательством уличных боев между горожанами и завоевателями. В этих завоевателях в настоящее время видят фригийцев. Предполагают, что фригийцы, пришедшие в северо-западную часть Малой Азии в поисках новой территории, завоевали сначала Трою VIIa, а затем около 1225 года до н. э. царство хеттов; после этого они, наконец, осели в одной из областей Малой Азии, называемой Фригией.

Фракийцы же перемещались сначала на запад, пересекли Карпаты и Трансильванию и проникли на территорию Венгерской низменности, где они столкнулись с культурой Тисы раннего бронзового века. Племена, жившие там, могли быть северными иллирийцами, судя по черной лакированной керамике "букель"[x]. Так как эта керамика, начиная с конца бронзового века, относится к типичным признакам фракийских поселений, предполагают, что часть иллирийцев примкнула к фракийцам, когда те возобновили свое продвижение в юго-восточном направлении, чтобы осесть затем во Фракии и проникнуть через Дарданеллы в Малую Азию.

Крепость Троя $VIIb_1$, как полагают, была захвачена фракийцами и иллирийцами около 1130 года до н. э., так как в последующем поселении $VIIb_2$ керамика "букель" встречается в таком большом количестве, которое свидетельствует о ее местном происхождении.

В гомеровской "Илиаде" фракийцы названы союзниками троянцев. Видимо, влившееся в греческий эпос фракийское предание было позже связано с Троянской войной.

Фракийцы появляются у Трои лишь на десятом году ее осады со своими знаменитыми фракийскими лошадьми и не менее знаменитыми золотыми сокровищами, которые немедленно вызывают в ахейцах алчность и стремление завладеть ими. См. фрагмент папируса с "Илиадой" 10.372 — 445 на стр 37

Крепость Троя $VIIb_2$ была сильно укреплена и имела ворота только с южной стороны. Дома были построены вплотную друг к другу, были разделены дверями и передними помещениями и группировались вокруг открытого двора. Видимо, каждый такой дом был заселен несколькими семьями, возможно, состоявшими в родстве. Дома на вершине холма были просторнее. Предполагают, что в них жили представители знати. Поселения с такими домами располагались также вне крепостных стен. Троя $VIIb_2$ напоминает позднейшие фракийские крепости.

Причины окончательного разрушения Трои эпохи бронзы около 1100 года до н. э. остаются невыясненными. Ясно одно — население покинуло крепость и основало скромное поселение у современной деревни Балли Даг.

Г. БОКИШ

[x] Керамика "букель" — грубая керамика неправильной несимметричной формы, украшенная выпуклостями и выступами различной величины. *(Прим. ред.)*

БИБЛИОГРАФИЯ

W. ALBRIGHT. Northeast-Mediterranean Dark Ages and the Early Iron Ages Art of Syria. — The Aegean and the Near East. Princeton, 1956.
J. ANGEL. The Human Remains. Princeton, 1951.
C. BLEGEN. Troy and the Trojans. Princeton, 1963.
C. BLEGEN, C. BOULTER, J. CASKEY, M. RAWSON. Troy, Vol. 4. Cincinnati, 1958.
J. BÉRARD. Notes sur la stratigraphie et la chronologie de Troje du bronce récent. — Historia, 1, 1950.
G. BOCKISCH. Sozialökonomische Probleme der ausgehenden Bronzezeit im ägäischen Raum. — Mitteleuropäische Bronzezeit. Berlin, 1978.
J. BOUZEK. Östlicher Mittelmeerraum und Mitteleuropa. — Mitteleuropäische Bronzezeit. Berlin, 1978.
J. CHADWICK. Aegean History, 1500—1200 B.C. — Studi clasice, 11, 1969.
R. CARPENTER. Discontinuity in Greek Civilization. Cambridge, 1966.
J. CASKEY. Notes on Trojan Chronology. — American Journal of Archaeology, Vol. 52, 1, 1948.
R. CROSSLAND. Immigrants from the North. Cambridge, 1967.
J. DANIEL. The Dorian Invasion. — American Journal of Archaeology, Vol. 52, 1, 1948.
S. DEGER-JALKOTZY. Fremde Zuwanderer im spätmykenischen Griehenland. Wien, 1977.
V. DESBOROUGH. The End of the Mycenaean Civilization and the Dark Age. Cambridge, 1962.
E. FAIRBRIDGE. Holocene, Postglacial or Recent Epoch.— The Encyclopedia of Geomorphology, 3, 1968.
H. GEIß. Troja. Streit ohne Ende. — Klio, Bd. 57, 1975.
J. HALEY. The Coming of the Greeks. —American Journal of Archaeology, Vol. 32, 2, 1928.
V. HANKEY. Mycenaean Pottery in the Middle East. — The Annual of the British School at Athens, 62, 1967.
K. JÄGER. Mitteleuropäische Klimaschwankungen seit dem Neolithikum und ihre siedlungsgeschichtlichen Auswirkungen. — Actes du VIIe Congrés International des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques. Prague, 1970.
B. JÄGER, V. LOZEK. Umweltbedingungen und Landesausbau während der Urnenfelderbronzezeit in Mitteleuropa. — Mitteleuropäische Bronzezeit. Berlin, 1978.
F. STUBBINGS. The Expansion of the Mycenaean Civilization. Cambridge, 1964.
V. VELKOV. Bergbau und Hüttenwesen bei den alten Thrakern. — Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. Berlin, 1971.
V. VELKOV. Thrakien und Kleinasien. — Proceedings of the X International Congress of Classical Archaeology. Ankara, 1978.
A. WACE. The Last Days of Mycenae. — The Aegean and the Near East. New York, 1956.

Троя в греческо-римский период

После гибели Трои VII территория разрушенного города долгое время оставалась незаселенной. Начиная с 850 года до н. э. на городском холме снова заметны следы жизни. Стилистические особенности геометрической и субгеометрической керамики, а также распространенный в северо-западной Малой Азии эолийский диалект свидетельствуют о том, что здесь поселились греки — уроженцы Лесбоса, Беотии и Фессалии.

С этого времени расположенный на холме город стал называться Илион, так же, как Гомер называл "священную крепость" дарданов. Второе название — Троя, которое, как гласит предание, Гомер дал крепости эпохи бронзы, сохранилось в названии самой местности Троады.

Этот новый Илион — Троя VIII по К. Блегену — входил в состав федерации 12 полисов (городов-государств) Троады. Это был небольшой провинциальный город, претендовавший, однако, на славу прежнего Илиона, который был завоеван греками лишь после десятилетней осады. Богиней-покровительницей города жители Илиона избрали Афину, благодаря помощи которой греки одержали победу над троянцами.

Святилище Афины в Илионе стало религиозным центром федерации. Уже Троя VIII имела на вершине холма небольшой храм, который был местом поклонения Афине. Другой храм у подножия холма, судя по приношениям эллинистического времени, был посвящен Кибеле.

Когда в 550 году до н. э. началось завоевание Лидийского государства персами и Малая Азия, а также Фракия превратились в провинции Персии, Илион (слой VIIIa) был разрушен. После победы греков над персами Илион вошел в состав морского союза, возглавляемого Афинами. В результате так называемого "царского мира" в 387 году до н. э. Илион вновь подпал под власть персидской империи. Однако он не утратил своих связей с Афинами, с которыми жившие в Малой Азии греки связывали свои надежды на освобождение от персидского гнета.

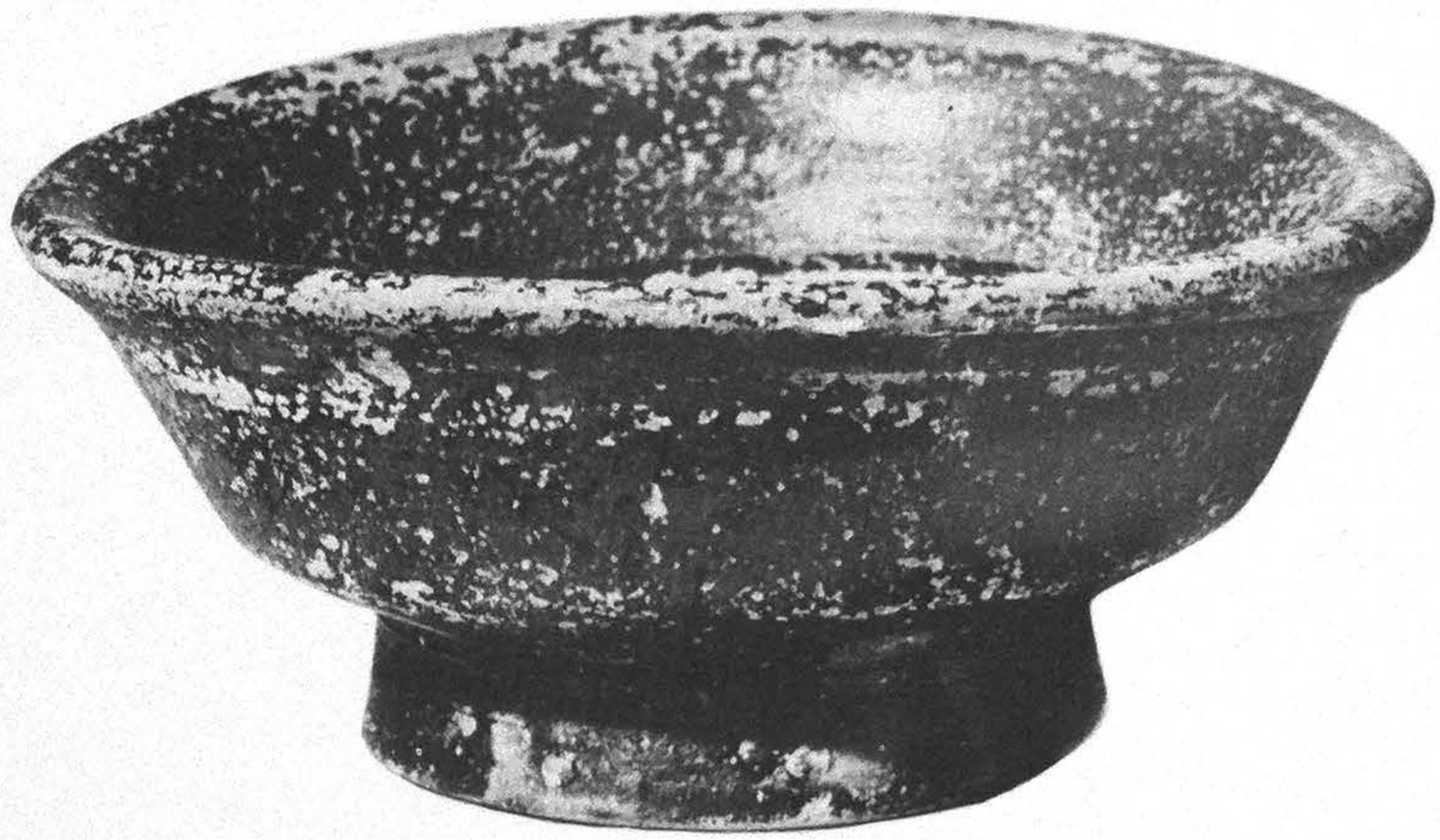
В эллинистический и римский периоды (слой IX по К. Блегену) наблюдается активизация строительных работ, а также полное изменение городской планировки.

Александр Македонский, посетивший Илион в 334 году до н. э., нашел святилище Афины, как и весь город, невзрачными и ни в коей мере не соответствующими былой громкой славе города. Как сообщает греческий географ Страбон, у Илиона не было городской стены. Дома имели глиняные стены и соломенные крыши.

Обещание Александра Македонского всемерно способствовать развитию города выполнил Лизимах, под властью которого после смерти Александра находилась западная часть Малой Азии, Македония и Фракия. Лизимах увеличил численность населения Илиона, присоединив к нему близлежащие деревни, построил городскую стену и выделил средства на строительство нового храма Афины. Илион, как свободный и независимый город, получил право на чеканку монет. Предполагают, что именно в это время началась нивелировка городского холма до уровня слоя Троя V с целью подготовки места для возведения новых построек.

Благодаря илионским играм и храму Афины город привлекал множество гостей и стал крупным центром торговли. Для сохранения своей независимости Илион заключал союзы с могущественными царями. После образования в 133 году до н.э. римской провинции Азия Илион по-прежнему остался свободным городом. В начале I века до н.э. понтийский царь Митридат призвал население восточных областей к восстанию против римских завоевателей. В ходе войн Митридата, во время которых римляне бо-

296



11

11. Маленькая чаша с профилированным краем и ножкой, частично покрытая лаком. Глина. Троя. Слой IX. Каталог № 296.

12. Обломок рога для питья, завершающегося головой животного, которое держит в пасти предмет в форме носика. Глина. Троя. Слой IX. Каталог № 298.

298

12

302

13. Торс статуэтки Сильвана, в складках плаща видны плоды, шишка пинии и виноградный лист, в левой согнутой руке — удлиненный предмет. Троя. Слой IX. Каталог № 302.

13

ролись за сохранение своего господства, Илион был разрушен, были уничтожены эллинистические постройки города.

Новый расцвет переживает Илион в период ранней римской империи. Цезарь подтвердил свободный и независимый статус города и увеличил его территорию. Если верить Светонию (Юлий 79, 3), Цезарь планировал даже перенесение столицы империи из Рима в Илион.

Цезарь и его преемник, император Август, имели все основания чтить Илион и финансировать его развитие из средств, которые давали сборы налогов в провинциях. Родоначальником рода Юлиев, к которому принадлежали Цезарь, Август и все императоры династии Юлиев и Клавдиев, считался, согласно преданию, Юл, сын Энея, спасшего троянцев из горящего города. Эней и его спутники нашли убежище в италийской области Лациум. Именно поэтому Цезарь рассматривал Илион как родину своих предков.

От Илиона римского периода сохранились фундаменты городских домов южнее и восточнее холма, городская стена протяженностью 3,5 км, а также расположенные на южном склоне холма руины театра и здания городского совета.

В поздний античный период Илион был резиденцией епископа. Когда и по каким причинам Илион был покинут в начале средневековья, не известно.

Г. БОКИЙ

БИБЛИОГРАФИЯ

A. BELLINGER. Troy. The Coins. Cincinnati, 1961.
C. BLEGEN, C. BOULTER, J. CASKEY, M. RAWSON. Troy, vol. 4. Cincinnati, 1958.
F. GOETHERT, H. SCHLEIF. Der Athenatempel von Ilion. Berlin, 1961.
D. THOMPSON. Troy. The Terracotta Figurines of the Hellenistic Period. Cincinnati, 1963.

Фракия и Гомер

В ”Илиаде” и ”Одиссее” Гомера неоднократно упоминается о фракийцах, фракийских областях и городах, фракийском вине, фракийских овцах и лошадях. Многочисленные эпизоды ”Илиады” характеризуют фракийцев как смелых союзников троянцев. В ”Одиссее” рассказывается о приключениях царя Итаки на земле фракийцев.

Однако о самих фракийцах, их общественном укладе и культуре, политической жизни и жилищах мы узнаем мало. Видимо, как и ахейцы, они делились на племена, возглавляемые вождями. В 9 песне ”Одиссеи” описывается покорение одного из городов киконов, фракийского или родственного фракийцам племени. В 9 песне ”Илиады” сообщается, что Агамемнон во время осады Трои получал фракийское вино. Оно же помогает Одиссею ослепить циклопа Полифема. Однако до сих пор считается спорной возможность использовать гомеровский эпос в качестве источника для изучения истории фракийцев. Этот вопрос еще требует пристального изучения. Ряд исследователей ставят находки, свидетельствующие о высокой культуре эпохи бронзы во Фракии, в прямую связь с описываемыми Гомером событиями. Очевидным, однако, является несоответствие этой гипотезе малозначащих находок времен Гомера, жившего около четырех столетий спустя. Следует предположить, что гомеровские описания фракийцев сделаны на основе древних преданий, сохранившихся в продолжении четырех веков, в то время как сама культура, вследствие дорийского нашествия, пришла в упадок. Фракийцы хоть и смогли пережить войны этого периода и даже ассимилировать пришельцев, но не смогли сохранить свою культуру бронзового века. Однако греки донесли память об этой культуре.

Следы фракийцев на Балканском полуострове археологически обнаруживаются только в конце микенской культуры ”ахейцев” Гомера, приблизительно в XIII—XII веках до н. э. Поэмы Гомера были написаны несколько столетий спустя — между IX и VII веками до н. э. Кроме того, наибольшее количество упоминаний о Фракии и фракийцах содержится в 10 песне ”Илиады”, которая, по мнению многих исследователей, была добавлена к поэме позднее. До сих пор не удалось сопоставить письменные свидетельства с археологическими находками, а также локализовать географически и во времени переселение фракийских племен. Как бы то ни было, с тех пор, как Г. Шлиман идентифицировал холм Гиссарлык с гомеровской Троей, уже никто не отрицает, что поэмы Гомера о войне в Эгеике в эпоху бронзы имеют историческую основу. И если сегодня ни один из культурных слоев нельзя с полной уверенностью назвать городом Приама, завоеванным ахейцами после десятилетней осады, все же бесспорно, что Троя действительно существовала, что су-

БИБЛИОГРАФИЯ

Ch. DANOV. Zu der Ethnogenese und den Lageverschiebungen der Volksstämme alttrakiens in der zweiten Hälfte des II. und der ersten Hälfte des I. Jahrtausends v.u.Z. — Studia Balcanica, 5, 1971.

V. VELKOV. Thraker und Phryger nach den Epen Homers.— Studia Balcanica, 5, 1971.

I. VENEDIKOV, T. GERASIMOV. Thrakische Kunst. Leipzig, 1976.

Kulturgeschichte der Antike, Bd. 1, Griechenland. Berlin, 1976.

Weltgeschichte bis zur Herausbildung des Feudalismus. Berlin, 1977.

Mehrere Aufsätze in “Pulpudeva”, Bd. 2. Sofia, 1978.

486

14

14. Сосуд
с двумя высокими ручками
и процарапанным узором.
Глина.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 486.

490

15

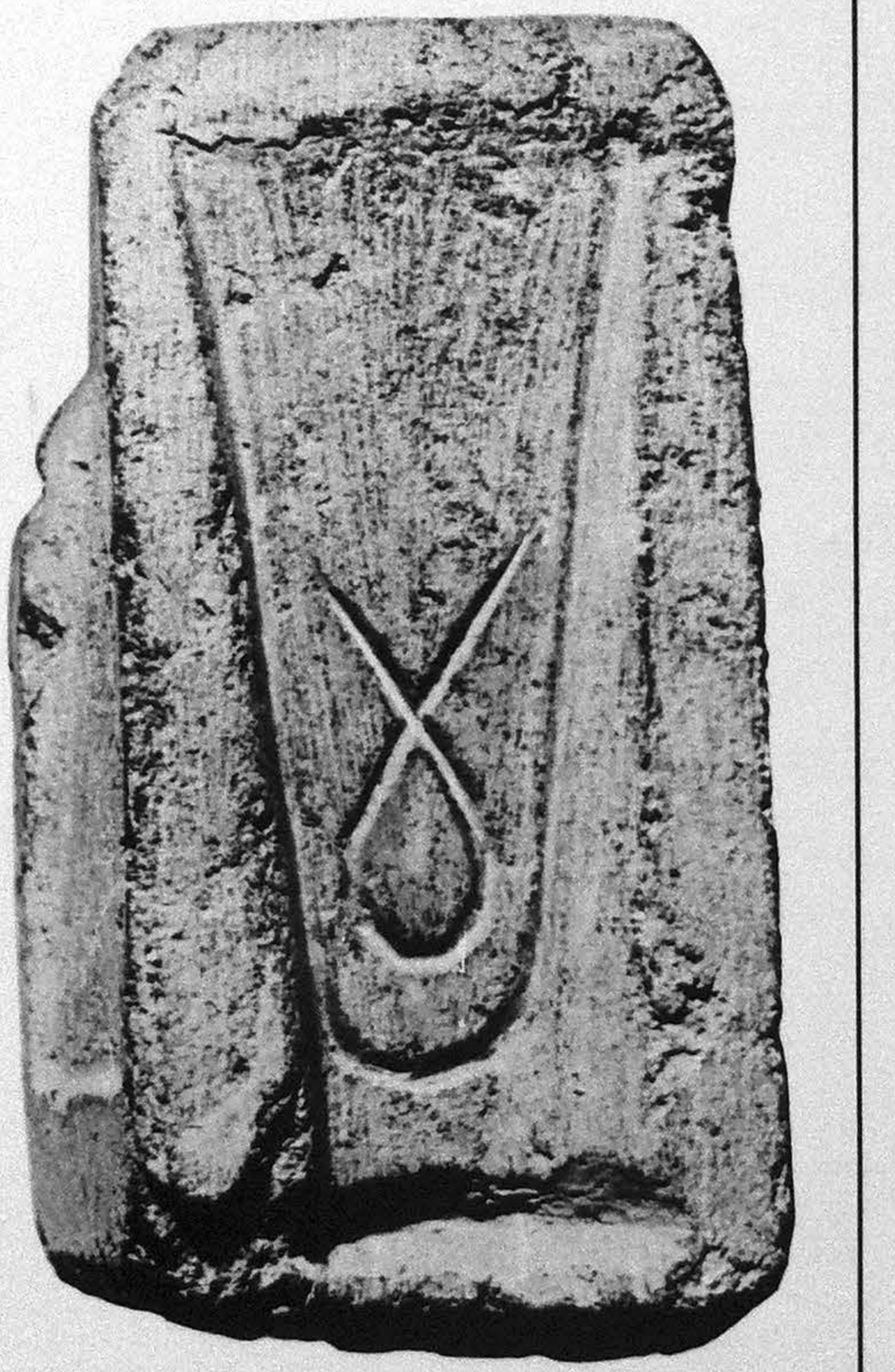
15. Канфар,
украшенный гравированным инкрустированным орнаментом из концентрических кругов, ромбов
и треугольников.
Глина.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 490.

517

17

17. Втульчатый топор с двумя проушинами сбоку и украшением в виде косых каннелюр.
Бронза.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 517.

524



16

16. Форма для отливки бронзовых втульчатых топоров.
Камень.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 524.

ществовали "ахейцы" в Микенах, Тиринфе и других описанных поэтом местах, что существовали также и фракийцы. Многие археологи считают, опираясь на материалы раскопок фракийской культуры (наша выставка подтверждает это), что в Трое, в поздних поселениях, в конце или после микенской культуры, жили фракийцы. Поэмы Гомера могут служить свидетельством древних и продолжительных связей фракийцев с Малой Азией, которые еще должны быть исследованы на основе письменных и археологических памятников.

Э. ХЮНС

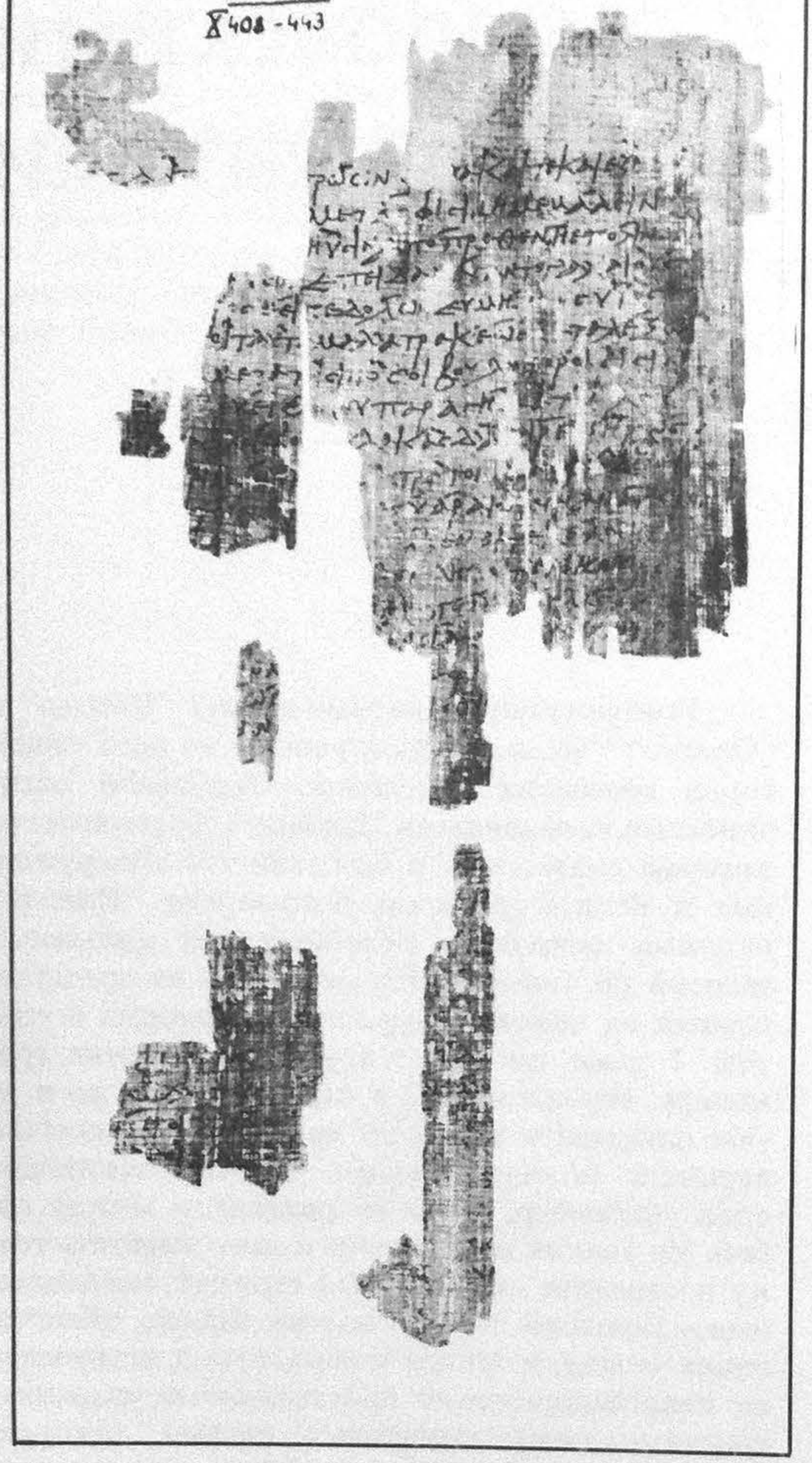
Папирусы с гомеровскими фрагментами

Гомеровские эпические поэмы ''Илиада'' и ''Одиссея'' были распространены на всей территории греческих поселений. Особенной популяностью пользовалась ''Илиада'', фрагменты из которой содержатся в большинстве обнаруженных в Египте греческих источников. ''Илиада'' являлась основным пособием для школьных занятий по чтению и письму. Один из представленных на выставке фрагментов входил в свиток I века до н.э., а другой — в кодекс (рукопись, переплетенная в книгу) V века до н. э. Оба фрагмента передают текст общепринятого варианта поэмы. Каждая строчка заключает один гекзаметр, слова не разделены между собой. Из знаков препинания можно заметить точку посередине строки и над строкой, последняя имеет больший вес. Из других знаков, облегчающих чтение, в тексте V века до н. э. встречаются непоследовательно проставленные ударения, спиритус (знак греческого письма, который ставится над гласными для обозначения наличия или отсутствия придыхания) и апостроф. Ошибки переписчика во многих местах исправлены.

Фрагмент из 10 песни ''Илиады'' повествует о том, как греки Диомед и Одиссей наткнулись на троянца Долона, которого тоже в целях разведки выслал предводитель троянцев Гектор. Греки убивают Долона, предварительно выведав у него, что на помощь троянцам пришел и фракийский царь Рез с войском. Отрывок из 21 и 22 песни рассказывает о битве Ахиллеса с мужественными троянцами и их отступлении в город и, наконец, о том, как Гектор ожидает Ахиллеса перед единоборством.

Ниже приводится полный перевод с греческого частей ''Илиады'', отрывки из которой представлены на фрагментах папирусов, экспонируемых на выставке.

Г. ПЁТКЕ



18. Фрагмент египетского папирусного кодекса.
Гомер. Илиада, 10.372—443.
Рукопись V века до н.э.
Каталог № 565.

Рек он — и ринул копье, и с намереньем мимо прокинул:
Быстро над правым плечом пролетевши, блестящее жалом,
В землю воткнулось копье, и троянец стал, цепенея:
Губы его затряслися, и зубы во рту застучали;
С ужаса бледный стоял он, а те, задыхаясь, предстали,
Оба схватили его — и Долон, прослезяся, воскликнул:
"О, пощадите! я выкуп вам дам, у меня изобильно
Злата и меди в дому и красивых изделий железа.
С радостью даст вам из них неисчислимый выкуп отец мой,
Если узнает, что жив я у вас на судах мореходных".

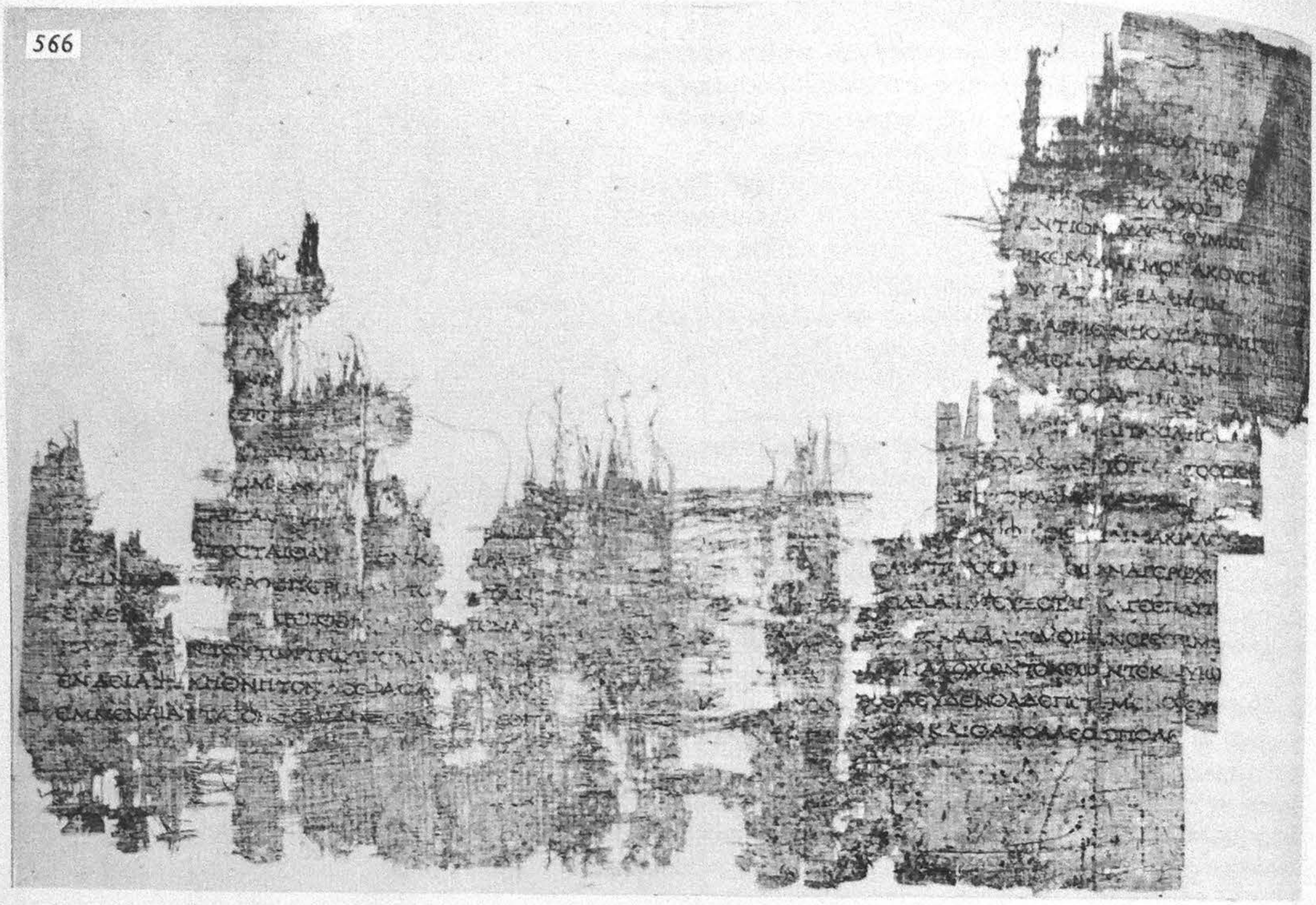
Но ему на ответ говорил Одиссей многоумный:
"Будь спокоен и думы о смерти отринь ты от сердца.
Лучше ответствуй ты мне, но скажи совершенную правду:
Что к кораблям аргивян от троянского стана бредешь ты
В темную ночь и один, как покоятся все человеки?
Грабить ли хочешь ты мертвых, лежащих на битвенном поле?
Или ты Гектором послан, дабы пред судами ахеян
Все рассмотреть? или собственным сердцем к сему побужден ты?"

Бледный Долон отвечал, и под ним трепетали колена:
"Гектор, на горе, меня в искушение ввел против воли:
Он Ахиллеса великого коней мне твердокопытых
Клялся отдать и его колесницу, блестящую медью.
Мне ж приказал он — под быстролетящими мраками ночи
К вашему стану враждебному близко дойти и разведать,
Так ли суда аргивян, как и прежде, опасно стрегомы
Или, уже укрощенные ратною нашею силой,
Вы совещаетесь в домы бежать и во время ночное
Стражи держать не хотите, трудом изнуренные тяжким".

Тихо осклабясь, к нему говорил Одиссей многоумный:
"О! даров не ничтожных душа у тебя возжелала:
Коней Пелида героя! Жестоки, троянец, те кони;
Их укротить и управить для каждого смертного мужа
Трудно, кроме Ахиллеса, бессмертной матери сына!
Но ответствуй еще и скажи совершенную правду:
Где, отправляясь, оставил ты Гектора, сил воеводу?
Где у него боевые доспехи, быстрые кони?
Где ополченья другие троянские, стражи и станы?
Как меж собою они полагают: решились ли твердо
Здесь оставаться, далеко от города, или обратно
Мнят от судов отступить, как уже одолели ахеян?"

Вновь отвечал Одиссею Долон, соглядатай троянский:
"Храбрый, охотно тебе совершенную правду скажу я:
Гектор, когда уходил я, остался с мужами совета,
С ними советуясь подле могилы почтенного Ила,
Отдаль от шума; но стражей, герой, о каких вопрошаешь,
Нет особливых, чтоб стан охраняли или сторожили.
Сколько же в стане огней, у огнищ их, которым лишь нужда,
Бодрствуют ночью трояне, один убеждая другого
Быть осторожным; а все дальноземцы, союзники Трои,
Спят беззаботно и стражу троянам одним оставляют:
Нет у людей сих близко ни жен, ни детей их любезных".

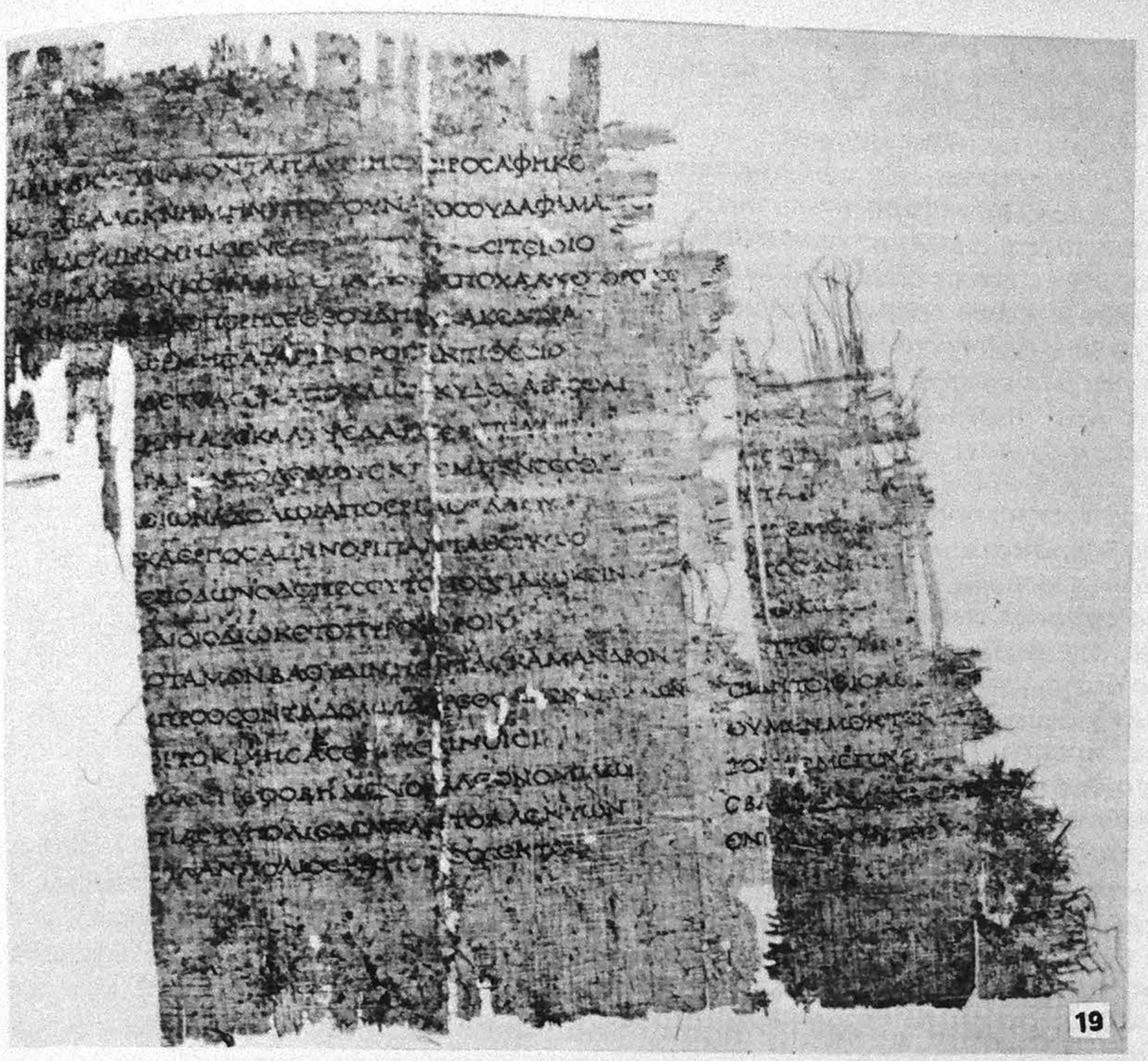
Снова Долона выспрашивал царь Одиссей многоумный:
"Как же союзники — вместе с рядами троян конеборных,
Или особо спят? расскажи мне, знать я желаю".
Снова ему отвечал Долон, соглядатай троянский:
"Все расскажу я тебе, говоря совершенную правду:



К морю кариян ряды и стрельцов криволуких пеонов,
Там же лелегов дружины, кавконов и славных пеласгов;
Около Фимбры ликийцы стоят и гордые мизы,
Рать фригиян колесничников, рать конеборцев меонян.
Но почто вам, герои, расспрашивать порознь о каждом?
Если желаете оба в троянское войско проникнуть,
Вот новопришлые, с краю, от всех особливо, фракийцы;
С ними и царь их Рез, воинственный сын Эйонея.
Видел я Резовых коней, прекраснейших коней, огромных;
Снега белее они и в ристании быстры, как ветер
Златом, сребром у него изукрашена вся колесница.
Сам под доспехом златым, поразительным, дивным для взора,
Царь сей пришел, под доспехом, который не нам, человекам
Смертным, прилично носить, но бессмертным богам олимпийским!
Ныне — ведите меня вы к своим кораблям быстролетным
Или свяжите и в узах оставьте на месте, доколе
Вы не придете обратно и в том не уверитесь сами,
Правду ли я вам, герои, рассказывал или неправду".

21. 557—22.16

"Горе мне! ежели я, оробев, пред ужасным Пелидом
В бег обращусь, как бегут и другие, смятенные страхом, —
Быстрый догонит меня и главу, как у робкого, снимет!



19

19. Фрагмент египетского папирусного свитка.
Гомер. Илиада, 21. 557—22. 16.
Рукопись I века до н. э.
Каталог № 566.

Если же сих, по долине бегущих, преследовать дам я
Сыну Пелея, а сам одинокий в сторону града
Брошусь бежать по Илийскому полю, пока не достигну
Иды лесистых вершин и в кустарнике частом не скроюсь?
Там, я, как вечер наступит, в потоке омоюсь от пота
И, освежася, под сумраком вновь в Илион возвращуся.
Но не напрасно ль ты, сердце, в подобных волнуешься думах?
Если меня вдалеке он от города, в поле увидит?
Если, ударясь в погоню, меня быстроногий нагонит?
О! не избыть мне тогда от сурового рока и смерти!
Сей человек несравненно могучее всех человеков!
Если ж ему самому перед градом я противостану? . .
Тело его, как и всех, проницаемо острою медью;
Та ж и одна в нем душа, и от смертных зовется он смертным,
Но Кронид лишь ему и победу и славу дарует!"

Так произнес — и, уставясь на бой, нажидал Ахиллеса:
Храброе сердце стремило его воевать и сражаться.
Словно как смелый барс из опушки глубокого леса
Прямо выходит на мужа-ловца, и, не ведущий страха,
Он не смущается, он не бежит при раздавшемся лае;
Даже когда и стрелой иль копьем его ловчий уметит,

Он, невзирая, что сам копьем прободен, не бросает
Пламенной битвы, пока не сразит или сам не простреться, —
Так Антеноров сын, воеватель бесстрашный Агенор,
С поля сойти не решался, пока не изведал Пелида.
Он, перед грудью уставивши выпуклый щит круговидный,
Метил копьем на него и грозился, крича громозвучно:
"Верно, надежду ты в сердце питал, Ахиллес знаменитый,
Нынешний день разорить обитель троян благородных?
Нет, безрассудный, бедам еще многим свершиться за Трою!
Много еще нас во граде мужей и бесстрашных и сильных,
Кои готовы для наших отцов, для супруг и младенцев
Град Илион защищать, пред которым найдешь ты погибель, —
Ты, и страшнейший в мужах, и душою отважнейший воин!"
Рек — и сияющий дрот он рукою могучею ринул,
И не прокинул: уметил его в подколенное берцо;
Окрест ноги оловянная, новая ковань, поножа
Страшный звон издала; но суровая медь отскочила
Вспять от ноги; не прошла, отраженная божеским даром.
Тут Ахиллес на подобного богу Агенора прянул,
Пламенный; но Аполлон ему славой украситься не дал:
Быстро похитил троянца и, мраком покрывши глубоким,
Мирно ему от боя опасного дал удалиться;
Сам же Пелеева сына коварством отвлек от народа:
Образ приняви Агенора, бог Аполлон сребролукий
Стал пред очами его, и за ним он ударился гнаться.
Той порой, как Пелид по равнине, покрытой пшеницей,
Феба преследовал, вспять близ глубокопучинного Ксанфа,
Чуть уходящего, — хитростью бог обольщал человека,
Льстя беспрестанной надеждой, что он, быстроногий, нагонит, —
Тою порою трояне, бегущие с поля, толпами
Радостно к граду примчались; бегущими град наполнялся.
Все укрывались, никто не дерзал за стеною, вне града,
Ждать остальных и разведывать, кто из товарищей спасся,
Кто на сраженье погиб; но в радости сердца, как волны,
Хлынули в город, которых спасли только быстрые ноги.

С ужасом в город вбежав, как олени младые, трояне
Пот прохлаждали, пили и жажду свою утоляли,
Вдоль по стене на забрала склоняясь; но аргивяне
Под стену прямо неслися, щиты к раменам приклонивши.
Гектор же в оное время, как скованный гибельным роком,
В поле остался один перед Троей и башнею Скейской.
Бог Аполлон между тем провещал к Пелейону герою:
"Что ты меня, о Пелид, уповая на быстрые ноги,
Смертный, преследуешь бога бессмертного? Или доселе
Бога во мне не узнал, что без отдыха пышешь свирепством?
Ты пренебрег и опасность троян, пораженных тобою:
Скрылись они уже в стены; а ты здесь по полю рыщешь.
Но отступи; не убьешь ты меня, не причастен я смерти".
Вспыхнувши гневом, ему отвечал Ахиллес быстроногий:
"Так обманул ты меня, о зловреднейший между богами!
В поле отвлек от стены! Без сомнения, многим еще бы
[Землю зубами глодать до того, как сокрылися в Трою!
. . . "]

(Цит. по: Гомер. Илиада. Одиссея. Перевод Н. Гнедича. — "Библиотека всемирной литературы", серия I, т. 3. М., "Художественная литература", 1967, стр. 176–177, 359–361.)

БИБЛИОГРАФИЯ

R. PACK. The Greek and Latin Literary Texts from Greco-Roman Egypt. Ann Arbor, 1965.
O. MONTEVECCHI. La papirologia. Torino, 1973.

Эзеро и Троада

Уже первые раскопки многослойных поселений (теллей) Фракии доказали присутствие в определенных горизонтах троянских элементов. Особого внимания заслуживают материалы, обнаруженные в поселениях Михалич и Баадере, где были найдены типичные для Трои II двуручные кубки, так называемые депас амфикипеллон. Наличие аналогичных материалов в поселении Веселиново позволило говорить не только о распространенности отдельных элементов, но и об определенной культурной общности между Троадой и Фракией. В. Чайлд с присущей ему проницательностью поставил вопрос об этой общности уже в пятидесятые годы, обобщив имевшиеся в то время материалы[1]. Однако фонд источников был тогда чрезвычайно ограничен, а находки не всегда в достаточной мере документированы. Поэтому ряд основных вопросов, затрагивающих характер, хронологию и историческое содержание этой культурной общности, не мог быть решен. Также не было еще выяснено, с какими периодами Трои должны быть сопоставлены соответствующие фракийские материалы и какое место они должны занять в собственной стратиграфической системе доисторических поселений южной Болгарии. Сначала было распространено априорное утверждение о троянском происхождении этих общих элементов, об абсолютном влиянии Трои на Фракию (Михалич даже рассматривался как "троянская колония") и о значительном отставании фракийского региона от северо-западной Анатолии. Были попытки провести параллель между всей стратиграфической шкалой фракийских многослойных поселений с семью слоями Трои.

Дальнейшие активные исследования на территории Болгарии привели к открытию более многочисленных, многообразных и лучше документированных материалов. Это обусловило значительные изменения в самой постановке проблемы и сделало возможной ее специальную разработку. Раскопки в Караново и анализ идентичных материалов из ряда других поселений показали, что культурные слои, аналогичные троянским, занимают лишь верхнюю часть стратиграфической системы доисторических поселений Фракии и указывают на начало здесь раннего бронзового века, которому предшествовали длительные периоды развития блестящих культур неолита и энеолита. Вместе с тем было установлено, что эти слои можно сравнивать только с самыми ранними периодами Трои, начиная с Трои I. Соответственно с этим вся предшествующая Трое I часть стратиграфической ш'калы фракийских теллей должна быть отнесена к дотроянскому периоду[2].

Дальнейшее решение рассматриваемых вопросов связано с целенаправленным изучением бронзового века в Болгарии и интенсивными раскопками соответствующих объектов. Среди последних особое место занимает поселение Эзеро, которое было исследовано в центральной части Фракии — у города Нова Загора — советско-болгарской экспедицией в 1961—1971 годах. Здесь слой раннего бронзового века также перекрывает слои неолита и энеолита. Мощность его достигает 4 метров, что соответствует достаточно долгому периоду развития. Внутри слоя раннего бронзового века выделены 13 строительных горизонтов. Исследования на площади 2 800 квадратных метров дали обширный материал, всесторонний анализ которого значительно

1V. Childe. Anatolia and Thrace. Some Bronze Age Relations. — Anatolian Studies, VI, 1956.

2G. Georgiev. Kulturgruppen der Jungstein- und Kupferzeit in der Ebene von Thrazien (Sudbulgarien) — L'Europe à la fin de l'âge de la pierre. Prague, 1961.

20

20. Чаша
с вдавленным орнаментом, заполненным белой пастой.
Глина.
Фракия.
Ранний бронзовый век.
Каталог № 432.

21

21. Амфора
с двумя маленькими плоскими ручками, украшенная рельефными выступами.
Глина. Фракия.
Ранний бронзовый век.
Каталог № 418.

конкретизировал наши представления как о фракийском раннем бронзовом веке в целом, так и о взаимосвязях между Фракией и Троадой[3].

Этот материал свидетельствовал о том, что в то время существовал целый комплекс культурных элементов, позволяющий говорить о принадлежности Фракии и северо-западной Анатолии к единой культурной общности. Это единство можно доказать по всем основным археологическим параметрам. Первоначальная организация поселения в Эзеро, его планировка, а также характер жилых и хозяйственных построек — в том числе типичные прямоугольные дома, у которых стена, противоположная двери, изогнута в форме апсиды — находят ближайшие аналогии в Трое I и в соответствующих поселениях Анатолии и Эгейи. Не менее характерны в этом отношении и оборонительные укрепления Эзеро. Так, каменные стены, окружающие поселение, имеют ворота, сделанные в форме относительно узких "входных коридоров", что хорошо знакомо нам по Трое I и II. Это позволяет говорить о единстве специфических архитектурных элементов.

С еще большей ясностью это культурное единство доказывает сравнительный анализ всех категорий находок Эзеро и Трои. Абсолютно идентичны найденные в обоих местах каменные орудия, такие как ступки, песты, клиновидные топоры, булавы, а также специфические формы втульчатых боевых и рабочих топоров. То же самое можно сказать об орудиях из кости, рога и металла, а также о некоторых керамических изделиях, из которых особенно характерны крышки сосудов с ручками в форме розетки, ложки и пряслица. Далее в этой связи следует назвать украшения, к которым относятся такие специфические формы, как подвески в виде крюка и якоря. Такие подвески известны по находкам в наиболее ранних слоях эгейских и анатолийских теллей.

Наиболее же определенные выводы позволяет сделать массовый керамический материал. Типологический анализ форм сосудов и орнаментов из Эзеро и статистическая обработка всего материала сделали возможным полное и конкретное сравнение отдельных групп сосудов с находками из эгейско-анатолийских теллей — Трои, Терми и Полиохни. Такого рода сопоставления доказывают полную идентичность как основных групп, так и отдельных уникальных и крайне специфических форм, как, например, "подвесные сосуды", сосуды с фигурными крышками и бочкообразные сосуды.

В общем, можно констатировать непрерывное и единое развитие представленной верхним слоем Эзеро культуры на протяжении длительного периода. Одновременно анализ материалов и определение специфики содержания конкретных горизонтов слоя позволяют подразделить периоды развития поселения на этап А, переходный период и этап Б. Детальное сравнение всех категорий находок и общий сравнительный анализ стратиграфической шкалы Эзеро с эгейско-анатолийскими теллями позволили соотнести этап Эзеро А с периодом западноанатолийской ранней бронзы I, выделенным Дж. Меллаартом, и датировать этот этап Эзеро временем, которое предшествует не только Трое I[x], но и самым ранним слоям Полиохни, так как общие элементы с последними появляются лишь в конце этапа Эзеро А и получают затем более широкое распространение во время следующего переходного периода. Эти новые элементы затем абсолютно преобладают на этапе Б, соответствующем "голубой фазе" Полиохни, Трое I и Терми. Именно в это время во Фракии и в эгейско-анатолийском регионе преобладают одни и те же формы чаш, кувшинов и кубков, одинаковые формы рельефного, резного и штампованного орнамента на сосудах и сходные "трубкообразные" ручки. Переходный период и этап Эзеро Б соответствуют выделенному Дж. Меллаартом западноанатолийскому периоду ранней бронзы II. Конец этапа Эзеро Б хронологически соответствует поздним субпериодам Трои I, "зеленой фазе" Полиохни, Терми IV—V и, вероятно, началу Трои II, где соответствующие материалы появляются в двух нижних горизонтах.

Приведенное сравнение памятников ранней бронзы Фракии и Анатолии вынуждает нас отказаться не только от прежнего представления об отставании Фракии в общем процессе развития этого периода, но и от тезиса об анатолийском (троянском) происхождении основных элементов культурной общности этого периода, охватывавшей обе области.

Синтез материалов Эзеро в связи со значительной концентрацией аналогичных поселений в южной Болгарии позволяет нам рассматривать Фракию как один из важнейших центров раннего бронзового века Южной Европы. Этот центр не только не отставал в своем развитии от северо-западной Анатолии и Эгейи, но даже оказывал на определенном этапе решающее влияние на эти области. По нижним горизонтам Эзеро можно проследить самые ранние ступени развития культуры, которая затем распространилась в Эгейе и Троаде, где возникли ее высокоразвитые центры, в свою очередь оказавшие в последующее время влияние на расположен-

---

[3] Г. Георгиев, Н. Мерперт, Р. Катинчаров, Д. Димитров. Эзеро. Поселение раннего бронзового века. София, 1979 (на болг. яз.)

[x] Между учеными, занятыми подготовкой выставки, существуют разногласия. Этим объясняются расхождения в датировке. *(Прим. ред.)*.

ные западнее области. При исследовании формирования и развития культурного единства Фракии, Эгейи и северо-западной Анатолии эпохи ранней бронзы обязательно следует учитывать этот процесс, его полицентризм и возникновение серии локальных культур, которые в тесной взаимосвязи развивались внутри этих областей. Но каждая из последних обладала и своей спецификой, возраставшей с течением времени, что было обусловлено совокупностью исторических условий в каждой конкретной области. Это привело к постепенному ослаблению культурной общности и, наконец, к ее исчезновению, последовавшему уже после того, как Эзеро прекратило существование.

Н. МЕРПЕРТ

Эпоха бронзы в Болгарии

До недавнего времени эпоха бронзового века являлась одной из наименее исследованных доисторических эпох в Болгарии. Крайне неравнозначными были наши знания об отдельных периодах ее развития. Это обстоятельство отрицательно сказывалось на постановке и, особенно, на решении целого ряда проблем, связанных с этой чрезвычайно динамичной эпохой.

В начальный период бронзового века произошли существенные изменения, затронувшие материальную культуру, социально-экономические отношения, а также духовную жизнь.

Происшедшие изменения до сих пор объяснялись по-разному. Наиболее распространенной является гипотеза, согласно которой жизнь поселений халколита была прервана вторжением других этнических групп, уничтожившим богатую и высокоразвитую культуру халколита и вызвавшим коренную смену населения болгарских областей[1]. Сторонники этой гипотезы отрицают какую бы то ни было связь между культурами этих двух эпох.

Мы полагаем, что эти изменения произошли одновременно и, по всей вероятности, независимо друг от друга, в различных областях Юго-Западной и Центральной Европы.

В некоторых областях Болгарии бронзовый век отличается специфическими чертами. В многослойных поселениях юго-восточной Болгарии обнаружен стратиграфический разрыв между слоями халколита и раннего бронзового века. Однако до сих пор нельзя утверждать, что эта прерывистость характерна для всех фракийских поселений. Возможно, что эти поселения в силу различных причин на некоторое время были просто покинуты жителями, а потом вновь заселены.

Северная часть Болгарии, и прежде всего те области, которые ближе всех расположены к степным районам, уже с давних времен подвергались набегам степных кочевников. Целый ряд археологических памятников свидетельствует о проникновении отдельных групп кочевников в районы оседлых скотоводов, что привело к образованию ряда смешанных вариантов культур. Этот факт можно рассматривать как результат ассимиляции пришельцев местным населением. Последние исследования, проведенные в северо-западной Болгарии, позволяют предположить, что здесь переход от халколита к начальному периоду эпохи бронзы прошел относительно спокойно.

Причины этих перемен в начале бронзового века до конца еще не выяснены. Природа их может быть различной.

Надо иметь в виду, что переход к эпохе бронзы представляет собой длительный процесс, а не кратковременный эпизод. Он является частью длительного культурно-исторического развития, поэтому мы считаем, что правильнее говорить не о происхождении эпохи бронзы, а о ее формировании.

1 V. Mikov. La Bulgarie à l'âge du bronze. — Studia Balcanica, 5, 1971, p. 61; J. Mellaart. The End of the Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean. — American Journal of Archaeology, Vol. 62, I, 1958, p. 29; А. Радунчева. Доисторическое искусство Болгарии (V—II век до н.э.). София, 1973 (на болг. яз.)

411

22

22. Кувшин
с шейкой в виде усеченного конуса и полусферическим туловом, на плечиках две лентовидные вертикальные ручки с отверстиями. Украшен процарапанными линиями, заполненными белой пастой, и треугольниками.
Глина.
Фракия.
Ранний бронзовый век.
Каталог № 411.

425

23

23. Аск
с орнаментом в виде вдавленных точек, ромбов и линий.
Глина.
Фракия.
Ранний бронзовый век.
Каталог № 425.

Очевидно, что эту чрезвычайно сложную и важную с исторической точки зрения проблему необходимо подвергнуть более детальному и тщательному анализу.

Следует учитывать при этом, что в начале эпохи бронзы продолжали существовать старые формы хозяйства и вместе с ними оседлость, а также старые поселения. Не вызывает сомнения, что в образовании культуры ранней бронзы решающую роль играло многочисленное коренное население. Однако наряду со старыми традициями возникали новые, связанные с новыми формами хозяйства и образа жизни.

Постепенное проникновение отдельных групп и усилившееся смешение племен привели к глубоким изменениям в жизни общества. Эти факторы оказали большое влияние на всю культуру конца халколита и сыграли решающую роль при переходе к новому этапу развития общества и культуры.

Упадок некоторых форм материальной культуры, наблюдаемый на границе между халколитом и эпохой бронзы, никак нельзя расценивать как свидетельство экономического упадка. Скорее всего это временный результат глубоких изменений, который следует рассматривать в неразрывной связи с развивавшимися производительными силами и усложнявшимися производственными отношениями.

Эпоха бронзы во Фракии делится на три основных периода — ранний, средний и поздний. В раннем периоде (культура Эзеро) различаются два этапа.

Во время первого этапа формируется типичный керамический комплекс периода ранней бронзы. Это конусообразные чаши, кувшины с высоким горлом, аски и т. д. Только в конце этого этапа появляются точные аналогии материалу, характерному для начального периода Трои I[x]. Этот факт указывает на существование дотроянского периода эпохи ранней бронзы во Фракии.

На втором этапе (культура Михалич) продолжается развитие керамического комплекса, сформировавшегося на предыдущем этапе. Сохраняется ряд основных форм сосудов, орнаментальных композиций. Во время этого этапа широко распространяются элементы, которые на первом этапе встречались редко или же вообще не существовали. Типичным для всего периода является возросшее число трубчатых и псевдотрубчатых ручек. Дальнейшее развитие получает орнамент, исполненный шнурком, прижатым к сырой поверхности сосуда. Материалы этого периода находят полные аналогии среди находок из поздних слоев Трои I и II.

Однако уже в конце второго этапа ранней бронзы во Фракии возникает самостоятельное направление развития культуры. В период средней бронзы уже можно констатировать заметные расхождения среди соответствующих культур во Фракии и северо-западной Анатолии (Троаде).

Характерной формой поселений во Фракии в период ранней бронзы являются телли, расположенные преимущественно возле рек или озер, а также в местностях с плодородной землей и заливными лугами. Установлено, что большая часть поселений раннего бронзового века построена на культурных слоях, образованных остатками поселений халколита и неолита. Однако встречаются также и поселения, которые начали заселяться только в эпоху бронзы. Кроме многослойных поселений известны также существовавшие в период ранней бронзы деревни, сооружавшиеся на труднодоступных возвышенностях. Некоторые поселения эпохи ранней бронзы были обнесены каменными стенами, фасы которых выкладывались из мелких и крупных камней без скрепления раствором. Промежуток между фасами заполнялся мелкими и крупными обломками, которые скреплялись глиной. Жилые дома строились из переплетенных между собой деревянных стоек, обмазанных толстым слоем глины с добавлением соломы, и имели прямоугольную форму. В конце периода ранней бронзы появляются также жилые постройки, стена которых, расположенная напротив входа, слегка выгнута наружу в форме апсиды. Длина этих построек колеблется от 7 до 11 метров при ширине от 3,5 до 5 метров. Как правило, эти дома разделялись на два помещения внутренней стеной. Одно из них служило жилой половиной, другое — предназначалось для хозяйственных нужд. Внутренняя обстановка была довольно однообразной. Каждый дом имел сводчатый глиняный очаг. Кроме того, имелись кладовые для хранения зерна, площадки для его сушки, каменные ступы и другие орудия труда. В основном они были изготовлены из камня, кремня, кости, реже из меди и бронзы. Имелись также и керамические изделия и другие необходимые в хозяйстве предметы. Следует подчеркнуть, что самые ранние металлические орудия труда по своей форме напоминали еще каменные. Позднее были созданы новые виды орудий и оружия, при изготовлении которых учитывалось качество используемого материала.

В средний период эпохи бронзы, наряду с дальнейшим развитием элементов раннего периода, появляются новые специфические признаки, позволяющие рассматривать эту эпоху как отдельную культуру. По названию наиболее полно изученного до сих пор поселения ее можно назвать культурой Нова Загора. В

---

[x] По этому вопросу у ученых нет единства мнений. *(Прим. ред.)*.

460

24

488

25

24. Остродонный сосуд с процарапанным сетчатым орнаментом.
Глина.
Фракия,
культура Юнаците.
Каталог № 460.

25. Биконическая урна с короткой шейкой в форме усеченного конуса.
Глина.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 488.

средний период эпохи бронзы во Фракии продолжают существовать поселения раннего периода. Установлено, что некоторые телли были заселены в ранний период бронзового века и, с некоторым перерывом или без него, в средний период эпохи бронзы. Намного реже встречаются многослойные поселения, которые первоначально заселились только в средний период. В некоторых из них жизнь продолжалась и в поздний период эпохи бронзы. Способом постройки жилые дома среднего периода не отличались от домов предыдущего периода. Преимущественно это были постройки с сильно выгнутой в форме апсиды задней стеной. Найденный археологический материал не отличается от инвентаря домов прямоугольной формы. Этот факт свидетельствует о том, что эти дома нельзя считать постройками для отправления религиозных культов или собраний. Наряду с совершенствованием уже известных металлических орудий труда и оружия в средний период бронзы появляются новые формы: изготавливаются довольно массивные бронзовые топоры с отверстиями на верхнем конце и наконечники для копий.

Сравнительно малое количество изученных до сих пор поселений последующего периода, а также изменения, происшедшие в жизни поселений того времени, затрудняют точную датировку позднего периода эпохи бронзы. Поселения возникают теперь преимущественно на равнинах и в долинах возле рек и источников. В отличие от поселений предыдущего периода, когда расстояние между деревнями составляло от 3 до 10 километров, в период поздней бронзы увеличивается удаленность поселений друг от друга. Поселения теряют свойственную для более ранних периодов компактность и занимают большие площади, причем дома располагаются на значительном расстоянии друг от друга. За исключением отдельных случаев, жизнь в многослойных поселениях в этот период прекращается. В культурном слое телля возле деревни Маноле (Пловдивский округ) обнаружены предметы, не только указывающие на связь со средним периодом бронзы, но и свидетельствующие о возникновении новых форм керамических изделий, точные аналогии которым найдены в поселениях поздней бронзы и в могильниках к северу от Балкан и Дуная. Речь идет о культуре Пловдив — Зимница, которая возникла и развивалась одновременно с культурой Ново село — Балей (северо-западная Болгария), культурами Варбичоара IV, Тея VI и Гирла Маре (Румыния)[2], а также с культурой поздней бронзы в Македонии[3].

Жилища, раскопанные возле деревни Маноле, относящиеся к культурным слоям средней и поздней бронзы, свидетельствуют о том, что и для позднего периода прямоугольная

форма домов продолжает преобладать над апсидальной. Способ постройки и внутреннее оборудование не отличаются от предыдущего, среднего периода. Можно отметить, что оседлое, занимающееся земледелием и скотоводством население, жившее в период поздней бронзы во Фракии, обладало большими познаниями в области строительства жилых домов. Оно использовало и развивало приобретенный еще в эпоху неолита опыт.

В период поздней бронзы редко встречаются орудия труда и оружие, изготовленные из камня, кремня, кости или оленьего рога. С дальнейшим совершенствованием металлических изделий появляются и находят широкое распространение бронзовые топоры с боковой проушиной, а также бронзовые серпы. В этот период чрезвычайно возрастает производство таких видов оружия, как мечи и наконечники для копий.

Большое количество форм для отливки различных металлических предметов и их высокое качество свидетельствуют о том, что на территории Болгарии существовали значительные металлургические центры.

Достигнутый в конце эпохи бронзы в болгарских областях прогресс в технологии бронзового литья явился одной из важных предпосылок возникновения железной металлургии.

Проблема датировки эпохи бронзы во Фракии имеет большое значение для разработки общей хронологической системы эпохи бронзы в Юго-Восточной и Центральной Европе. До сих пор балканский регион и эгейско-анатолийская зона рассматривались как отдельные культурные ареалы.

Проведенные за последние годы археологические раскопки ряда многослойных поселений во Фракии и северо-восточной Греции впервые дали возможность непосредственно сравнить стратиграфию балканских культур с культурами эгейско-анатолийского региона. Было установлено, что эпоха халколита на Балканском полуострове значительно опережает по времени эпоху бронзы в эгейско-анатолийском регионе.

Так как эгейско-анатолийская хронология до сих пор основывалась главным образом на контактах и связях местных культур с некоторыми календарно датированными древними цивилизациями, особенно критской и египетской, то совершенно оправданно построение балканской хронологии на основе эгейско-анатолийской системы.

[2]A. Alexandrescu. La nécropole du bronze récent de Zimnicea. — Dacia, XVII, 1973, p. 77—79; Autour des fouilles de Zimnicea: I. La nécropole datée du bronze tardif de Zimnicea. II. Aglomération et nécropole gétiques á Zimnicea. — Thracia, 3, 1974, p. 47—55.

[3]W. Heurtley. Prehistoric Macedonia. Cambridge, 1939, pl. XVII, pp. 437, 407, 408.

493

26

499

27

26. Канфар.
Глина.
Фракия.
Поздний бронзовый век.
Каталог № 493.

27. Кувшин со срезанным наискось краем, сферическим туловом и высокой ручкой, процарапанный орнамент состоит из заштрихованных кругов и треугольников.
Глина.
Фракия. Поздний бронзовый век.
Каталог № 499.

До сих пор каждая попытка создания хронологической системы эпохи бронзы в Юго-Восточной Европе опиралась прежде всего на аналогии с материалами Трои и, главным образом, на стратиграфию места находки.

Почти полная аналогия форм, способа изготовления и орнамента между керамикой Терми IV—V, керамикой Трои I и фракийской керамикой конца первого — начала второго этапа ранней бронзы позволяет предположить, что на территории Фракии, северо-западной Анатолии и некоторых эгейских островах развивалась одна культура, носители которой, вероятно, представляли собой этнически родственные племена. Об этом же говорит идентичность орудий труда и оружия, изготовленных из камня, кремня, кости, оленьего рога и металла, а также сходство украшений и утвари[4].

Так как в эпоху ранней бронзы во Фракии существовал дотроянский период и число поселений этого времени в Троаде[5] значительно уступало их числу во Фракии и северо-восточной Греции, вряд ли можно согласиться с утверждением, что в восточных районах Фракии и Македонии отчетливо проявляется влияние Трои I[6]. Мы также не можем согласиться с упрощенной интерпретацией культуры Михалич, как фракийского варианта Трои. Совершенно справедливо заметил К. Ренфрю, что до сих пор еще не найдено приемлемого исторического объяснения столь значительному числу аналогий между находками раннего бронзового века во Фракии и в Трое. Не ясно, следует ли объяснять это явление культурным влиянием Анатолии или же рассматривать его как проявление культурного влияния балканского региона на Трою[7].

Однако мы имеем все основания утверждать, что культура ранней бронзы во Фракии хронологически опережает культуру ранних фаз Трои и что она была распространена в северо-западной Анатолии и на некоторых эгейских островах. Легкость распространения культуры можно объяснить тем, что территория Фракии в географическом и экологическом отношении тесно связана с северо-западной Анатолией. Позже культура более развитых фаз Трои II, вследствии чрезвычайно выгодного положения города, позволявшего контролировать кратчайшие пути между Азией и Европой, опередила в известном отношении те культуры ранней бронзы, которые развивались в отдаленных от моря областях. В те времена морская торговля играла очень большую роль, способствуя развитию и укреплению связей между Кикладами. Троя была тесно связана с морем и эффективно использовала вытекающие из ее положения возможности. С этого момента количество аналогий между Фракией и северо-западной Анатолией уменьшается. Троя вступает в более тесный контакт с Кикладами, а несколько позднее с Критом.

Так как общая хронология эпохи бронзы в эгейско-анатолийском регионе не может быть разработана только на основе единственного, хотя и такого значительного объекта, как Троя, нам следует опираться на результаты раскопок и в других областях эгейского региона, которые имели собственную историю и поддерживали определенные контакты с Троей.

На основании найденных в Лерне импортированных с Крита предметов можно выявить соответствия между раннеэлладским III и раннеминойским III, а также среднеэлладским I, II, III и среднеминойским Ia, II, III периодами[8].

Большое значение для хронологии имеют также результаты исследований, проведенных на кикладских островах, так как здесь существовали в одно и то же время связи с четырьмя из пяти областей Эгейского моря. Особое значение имеет и тот факт, что Крит в те времена поддерживал тесные контакты с Кикладами, тогда как его связи с другими областями были значительно слабее[9]. Раскопки в Филакопи на острове Мелос подтвердили параллельное развитие раннеэлладского II и III с раннекикладским II и III периодами, а также среднеэлладского I, II и III со среднекикладским I, II, и III[10].

Особого внимания заслуживают результаты раскопок Левкандии на острове Эвбея и предложенная синхронизация, согласно которой раннеэлладский III период одновременен с Троей II, среднеэлладский I с Троей III — V и среднеэлладский II и III с Троей VI[11]. Интересен также и тезис о параллельном развитии Трои III — V со среднеэлладским I периодом, что, однако, нуждается в дополнительных и убедительных доказательствах.

Для среднего и позднего периодов эпохи бронзы большую важность имеет найденная в Трое микенская керамика. В слое Троя VId были найдены микенские сосуды, относящиеся к позднеэлладскому I периоду, которые соответствуют, по А. Фурумарку, микенскому I стилю[x]. В последующих слоях Трои VIe, VIf и VIg были обнаружены сосуды микенского II и IIIa стиля, а в слое Трои VIh была найдена керамика микенского IIIa и IIIb стиля. В Трое VIIa количество микенской импортной керамики уменьшается, она относится к микенскому IIIa и IIIb стилю. В слое Трои $VIIIb_1$ появляется также керамика микенского IIIc стиля, которая намного реже встречается в слое Трои $VIIb_2$.

---

x По другой хронологической системе, приводимой в данном издании, микенский I стиль соответствует раннемикенскому периоду, микенский II стиль — среднемикенскому периоду, микенский III — позднемикенскому периоду. Каждый автор, отстаивая свою гипотезу, опирался на различные системы синхронизации. В задачу редактора не входило сведение воедино различных точек зрения. *(Прим. ред.)*

4Р. Катинчаров. Периодизация и характеристика культуры эпохи бронзы в южной Болгарии. — Археология, I, 1974 (на болг. яз.)
5I. Cook. Bronze Age Sites in the Troad. — Bronze Age Migrations in the Aegean. London, 1973, p. 37—39.
6I. Evans. The Archaeological Evidence and its Interpretation. Some Suggested Approaches to the Problems of the Aegean Bronze Age. — Bronze Age Migrations in the Aegean. London, 1973, p. 20.
7C. Renfrew. The Autonomy of the South-East European Copper Age. — Proceedings of the Prehistoric Society, XXXV, 1969, p. 26.
8J. Caskey. Greece and the Aegean Islands in the Middle Bronze Age. — Cambridge Ancient History, Vol. 2, 45, 1966, p. 22; R. Howell. The Origins of the Middle Helladic Culture. — Bronze Age Migrations in the Aegean. London, 1973, p. 83.
9C. Renfrew. The Emergence of Civilisation. London, 1972, p. 196.
10R. Howell. Op. cit., p.85
11Ibid., p. 86.
12C. Blegen. Troy and the Trojans. London, 1963, pp. 141, 159, 171.
13P. Roman. Zur kulturellen Grundlage der thrakischen Bronzezeit. — Thraco-Dacia, Bucarest, 1976, p. 55.
14C. Blegen. Op. cit., p. 162.
15Ibid., p. 165.
16Ibidem.
17Ibid., p. 167.
18Ibid., p. 169.

Эта последовательность датированной микенской керамики, обнаруженной в культурных слоях Трои VI, VIIa и $VIIIb_1$, представляет собой солидную хронологическую базу среднего и позднего периодов бронзового века не только в северо-западной Анатолии, но и во фракийском регионе[12].

Приведенная синхронизация между культурами, существовавшими в эпоху бронзы во Фракии, эгейско-анатолийском регионе и на Крите, а также данные, полученные путем радиокарбонного анализа обугливших зерен и древесных остатков в некоторых поселениях, дают нам возможность составить абсолютную хронологию. Однако ее нельзя считать совершенно точной, так как дендрохронологические методы и данные радиокарбонного анализа не всегда надежны.

Эпоха ранней бронзы началась приблизительно с 3200—3100 годов до н. э. и продолжалась до 2000—1900 годов до н. э. Период средней бронзы можно датировать от 2000—1900 до 1600—1500 годов до н. э. Период поздней бронзы — с 1600—1500 до 1200—1150 годов до н. э.

Непрерывность развития между различными периодами эпохи бронзы, а также между ее концом и началом эпохи железа дает нам возможность предположить, что носителями культуры бронзы в юго-восточной Болгарии были фракийские племена. Непрерывность между периодом поздней бронзы и началом эпохи раннего железа доказана также и для районов северо-западной Болгарии, юго-западной Румынии и северо-восточной Югославии, где в то время сформировалась многочисленная этническая группа с единой материальной и духовной культурой, носителями которой являлись, по всей вероятности, также фракийские племена. В этой связи заслуживает внимания мнение П. Романа, который относит ранние культуры Котофени и Черна Вода II — Глина III к культурной основе фракийской эпохи бронзы[13].

Существование дотроянского периода в раннем бронзовом веке в юго-восточной Болгарии и северо-восточной Греции, точные аналогии между большей частью археологического материала, обнаруженного в этих областях и на некоторых восточноэгейских островах, особенно на Лесбосе, а также в поселениях Троады эпохи ранней бронзы, позволяют предположить, что эти поселения были построены фракийцами или по крайней мере родственными им племенами. Только таким образом мы можем объяснить культурно-историческое родство этих областей. Этот вывод справедлив и для более поздних периодов. Археологические результаты убедительно показывают, что Троя VIIa была не только сожжена, но и разграблена[14]. По всей вероятности, многие из бежавших во время нападения жителей возвратились в город после ухода из него завоевателей. Хотя исследованная территория Трои относительно невелика, все же очевиден тот факт, что жители хорошо знали планировку уничтоженного города, так как большая часть новых построек возведена на фундаментах разрушенных домов Трои VIIIa[15]. Кроме того, доказано, что культура Трои $VIIb_1$ является непосредственным продолжением культуры Трои VIIa[16]. Тот факт, что пришельцы захватили центр города, не разрушая его стен, свидетельствует о том, что они явились не как враги. Еще одним убедительным доказательством этому является то обстоятельство, что свои дома новые поселенцы пристраивали непосредственно к жилищам коренного населения[17]. Появление в слое Трои $VIIb_2$ до сих пор здесь не известной, но типичной для фракийской культуры периода раннего железа керамики "букель" подтверждает предположение Г. Шмидта о том, что пришельцы явились из Фракии[18]. Изготовление жи-

телями Трои керамики "букель" и одновременное использование ими известной с более раннего времени серой минийской и светло-коричневой керамики свидетельствуют о мирном сосуществовании коренного населения Трои и пришедших фракийских племен.

Мы рассмотрели только некоторые основные проблемы эпохи бронзы во Фракии и в эгейско-анатолийском регионе. Естественно, что существует еще ряд проблем, для решения которых требуются систематические исследования этих до сих пор малоизученных областей. Археологические материалы недостаточны и неполны. Следовательно, большое количество историко-экономических, историко-культурных и общих исторических вопросов до сих пор не могут быть рассмотрены всесторонне.

Проведенные исследования показывают их большое значение для будущего, а также наличие многих важных вопросов, тесно связанных с развитием эпохи бронзы во Фракии и эгейско-анатолийском регионе.

Р. КАТИНЧАРОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Г.ГЕОРГИЕВ, Н. МЕРПЕРТ, Р. КАТИНЧАРОВ, Д. ДИМИТРОВ. Эзеро. Поселение раннего бронзового века. С о ф и я, 1979 (на болг. яз)

Г. ТОДОРОВА. Энеолит в Болгарии. С о ф и я, 1979 (на болг. яз)

Е. ЧЕРНЫХ. Горное дело и металлургия в древней Болгарии. С о ф и я, 1978 (на болг. яз)

Фракия и Троя в конце позднего бронзового и в начале раннего железного века

В доисторическое время население Фракии и Трои поддерживало отношения, которые находят подтверждение в разнообразных памятниках материальной культуры. Как показали раскопки многослойных поселений в Эзеро, проводившиеся советскими и болгарскими специалистами, эти отношения были особенно активны в эпоху ранней бронзы. Результаты этих раскопок позволили выдвинуть тезис, что жители обеих областей имели в то время сходную материальную культуру. Находки из Эзеро, Михалича и Трои являются доказательством того, что в это время во Фракии на западе Малой Азии образовалась культурная, а также, весьма вероятно, этнически близкая общность, ведущим центром которой по совокупности сложных исторических причин стала Троя.

Материал, которым мы сейчас располагаем, показывает, что после 1900 года до н. э. связи между Фракией и Малой Азией прекратились. Причины этого нам пока не известны.

В период развития культур Нова Загора и Юнаците во Фракии многие поселения на западе Малой Азии были покинуты их жителями. При раскопках теллей этой области установлен ярко выраженный стратиграфический разрыв. Во Фракии в это время отмечается самостоятельное развитие местных культур. Возникновение этнокультурной общности фрако-фригийских племен поэтому можно отнести ко второй половине второго тысячелетия до н. э., когда Троя VI и Троя VIIa переживали экономический и культурный расцвет.

Контакты между обеими областями объясняют, по-видимому, появление в Трое глиняной посуды типа канфаров, которая обнаруживает родственные черты с балканскими формами, в частности с керамикой культурной группы Зимница—Пловдив—Разкопаница VII.Возникновение в Трое VI ритуального трупосожжения,

526

28

28. Кувшин
со срезанным наискось краем, верхней частью в форме усеченного конуса, полусферической нижней частью и высокой плоской ручкой.
Украшен тремя маленькими выступами и косыми каннелюрами.
Глина.
Фракия.
Начало раннего железного века.
Каталог № 526.

29. Урна
с тремя декоративными выступами и вертикальной ручкой, процарапанный орнамент из треугольников, вертикальных и загзагообразных линий инкрустирован белой пастой, на горле выцарапаны четыре человеческие фигурки в позе молящихся.
Глина.
Фракия.
Ранний железный век.
Каталог № 527.

527

29

528

30

30. Урна
с тремя выступами и
высокой ручкой,
украшена горизонтальны-
ми каннелюрами
и рельефными линиями.
Глина.
Фракия.
Ранний железный век.
Каталог № 528.

530

31

31. Сосуд
с цилиндрической шейкой,
сферическим туловом,
плоским дном и
высокой ручкой, украшен
косыми каннелюрами.
Глина.
Фракия.
Каталог № 530.

29

по времени совпадающее с расцветом культуры Ново село—Кырна в нижнем течении Дуная, также свидетельствует о наличии связей между Троей и Фракией. По нашему мнению, этот обычай был занесен в Трою племенами, которые во второй половине второго тысячелетия до н. э. вышли из восточной части Балканского полуострова. Взаимовлияние Фракии и Трои подтверждается письменными источниками, особенно "Илиадой". Поэтому можно сделать вывод о том, что союз этнически родственных племен существовал и в эпоху поздней бронзы. Учитывая ряд факторов, можно предположить, что связи между Фракией и Троей определялись тенденциями исторического развития одного и того же этнического субстрата.

Поскольку Троя имела связи с царством хеттов, то, вероятно, через нее во Фракию ввозилась ценная оловянная руда. Вероятно, тем же путем шло серебро из богатых рудников Малой Азии в восточнобалканские области. Также вероятным представляется ввоз золота из Трансильвании через Фракию в западную Анатолию.

Археологическим доказательством проникновения в область Трои фракийских племен по окончании Троянской войны служит наличие в слое Троя VIIb$_2$ керамики "букель". Этот род керамики является характерным признаком начала раннего железного века в районе Восточного Средиземноморья и непосредственно связан с большими этническими миграциями конца второго тысячелетия до н. э., известными под названием большого эгейского переселения народов, во время которого постепенно начал складываться исторический облик античного мира. Слоем Трои VIIb$_2$, главным признаком которого является керамика "букель", заканчивается бронзовый век в Трое. В период античности отношения между Фракией и Троей имеют другие тенденции, обусловленные новыми общественно-историческими условиями.

А. БОНЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. ГЕОРГИЕВ, Н. МЕРПЕРТ, Р. КАТИНЧАРОВ, Д. ДИМИТРОВ. Езеро. Поселение раннего бронзового века. София, 1979 (на болг. яз.).

Д. ДИМИТРОВ. Троя VIIb$_2$ и балканские, фракийские и мизийские племена. — Археология, 4, 1968 (на болг. яз.).

Р. КАТИНЧАРОВ. Периодизация и характеристика культуры эпохи бронзы в Южной Болгарии. — Археология, 1974 (на болг.яз.).

Р. КАТИНЧАРОВ. Результаты раскопок первобытного поселения в городе Нова Загора (Южная Болгария) в 1968 и 1970 годах. — Советская археология, 1972.

М. ЧИЧИКОВА. Исследование фракийской культуры в ранний железный век. — Археология, 4, 1974 (на болг. яз.).

A. ALEXANDRESCU. Autour des fouilles de Zimnicea:

I. La nécropole, datée du bronze tardif de Zimnicea. II. Agglomération et nécropole gétiques á Zimnicea. – Thracia, 3, 1974.

C. BLEGEN, C. BOULTER, J. CASKEY, M. RAWSON. Troy, Vol. 4. Cincinnati, 1958.

КАТАЛОГ

Находки из Трои

СОКРАЩЕНИЯ

В. – высота
Дл. – длина
Дм. – диаметр
Ш. – ширина
М.н. – место находки
Дат. – датировка
Инв. № – инвентарный номер
М.хр. –место хранения
Музей первобытного общества и древней истории Берлинских государственных музеев /ГДР/ – МПОДИ
Античное собрание Берлинских государственных музеев /ГДР/ – АС
Коллекция папирусов Берлинских государственных музеев /ГДР/ – КП

1. Амфора с двумя вытянутыми кверху выступами-ручками, на тулове между ними — по небольшой выпуклости с каждой стороны. Склеена. Глина.
В. 16,7 см
М.н. Троя
Дат. Слой I
Инв. № 262
М.хр. МПОДИ

2. Чаша с широкими ручками. Реставрирована. Глина.
В. 5,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой I
Инв. № 31
М. хр. МПОДИ

3. Полая ножка сосуда. Глина.
В. сохранившейся части 4.1 см
М.н. Троя
Дат. Слой I
Инв. № 94
М. хр. МПОДИ

4. Полая ножка сосуда, с шестью отверстиями. Глина.
В. сохранившейся части 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой I
Инв. № 100
М. хр. МПОДИ

5. Полая ножка сосуда, украшена двумя пересекающимися зигзагообразными линиями. Глина.
В. сохранившейся части 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой I
Инв. № 104
М. хр. МПОДИ

6. Полая ножка сосуда, реставрирована. Глина.
В. сохранившей части 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой I
Инв. №99
М. хр. МПОДИ

7. Небольшая плоская чаша с выпуклым дном, небольшой ножкой и четко обозначенным краем. Серебро.
В. 2,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5868
М. хр. МПОДИ

8. Части конического кубка с вогнутым дном. Серебро.
В. 5,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5867
М. хр. МПОДИ

9. Части широкой чаши. Серебро.
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5870
М. хр. МПОДИ

10. Кинжал с длинным, загнутым на конце стержнем рукояти и с двумя овальными отверстиями у основания лезвия. Бронза.
Дл. 25,0 см
М.н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5844
М. хр. МПОДИ

11. Кинжал с двумя овальными отверстиями ниже стержня рукояти. Бронза.
Дл. 21,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

12. Кинжал с двумя овальными отверстиями ниже стержня рукояти. Стержень рукояти обломлен. Бронза.
Дл. сохранившейся части 16,3 см
М.н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5842
М. хр. МПОДИ

13. Плоский топор с расширяющимся лезвием и округленным концом. Бронза.
Дл. 22,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 32

14. Плоский топор с закругленным концом и поврежденным лезвием. Бронза.
Дл. 27,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5830 ?
М. хр. МПОДИ

15. Плоский топор с расширяющимся лезвием и скругленным концом. Бронза.
Дл. 22,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

16. Плоский топор с расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 25,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 32

17. Плоский топор с изогнутым лезвием. Бронза.
Дл. 17,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5838
М. хр. МПОДИ

18. Плоский топор с сильно поврежденным лезвием. Бронза.
Дл. 19,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5837
М. хр. МПОДИ

19. Плоский топор с расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 14,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № 5841
М. хр. МПОДИ

20. Плоский топор со скругленным концом. Бронза.
Дл. 24,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II g
/из большого клада/
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 32

21. Кувшин на трех ножках, в самой широкой части тулова — небольшие выступы. Глина.
В. сохранившей части 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II— V
Инв. № 1941
М. хр. МПОДИ

22. Большой кувшин с трехчастным носиком, короткой округлой ручкой и широкими плечиками на широкой ножке. Глина.
В. 30,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2642
М. хр. МПОДИ

23. Большой кувшин с клювовидным носиком и уплощенной ручкой. На плечиках — четыре горизонтальные процарапанные полосы, от которых вниз отходят четыре группы вертикальных бороздок. Глина красновато-коричневого цвета, легкая темная окраска.
В. 30,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2289
М. хр. МПОДИ

24. Маленький кувшин с профилированным туловом. Глина.
В. 8,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 586
М. хр. МПОДИ

25. Кувшин с четко выделенными плечиками. Тулово сосуда горизонтальными и вертикальными бороздками разделено на поля, украшенные вдавленным точечным орнаментом. На ручке — вертикальный ряд точек. Глина.
В. 13,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2338
М. хр. МПОДИ
Илл. 2.

26. Высокий кувшин с длинной шейкой, коротк ой ручкой и широким дном. Глина.
В. 31,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1525
М. хр. МПОДИ

27. Толстостенный лепной кувшин с широким дном. Глина.
В. 17,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв.№ 2602
М. хр. МПОДИ

28. Кувшин с точечным орнаментом вокруг шейки. Ручка и край горла реставрированы. Глина.
В. 10,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 292
М. хр. МПОДИ

29. Кувшин с клювовидным носиком, лентообразной ручкой и выпуклостями на тулове. Часть носика реставрирована. Глина.
В. 21,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 394
М. хр. МПОДИ

30. Кувшин с клювовидным носиком; на шейке утолщение в виде зоба и два выступа. Глина.
В. 14,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1712
М. хр. МПОДИ

31. Кувшин с клювовидным носиком и тонкой шейкой; вокруг шейки три желобка. Глина.
В. 20,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2084
М. хр. МПОДИ

32. Кувшин с клювовидным носиком, ручка восстановлена. Глина.
В. 14,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 402
М. хр. МПОДИ

33. Маленький кувшин с трубкообразным носиком и лентовидной ручкой. Глина.
В. 12,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 391
М. хр. МПОДИ

34. Маленький кувшин с лентовидной ручкой, со срезанным наискось краем, шейка с утолщением в виде зоба, сбоку на тулове — трубкообразный носик. Глина.
В. 12,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв.№ 2764
М. хр. МПОДИ

35. Сосуд с ушками, шаровидным туловом и тремя ножками, на тулове — вертикальный елочный орнамент. Глина.
В. сохранившейся части 10,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2450
М. хр. МПОДИ

36. Сосуд с ушками, орнаментированный точками, штрихами и лепными дугами. Глина.
В. сохранившейся части 11,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв.№ 2444
М. хр. МПОДИ

37. Маленькая амфора с ушками и двумя противостоящими вертикальными выступами-ручками; украшена точечным и штриховым орнаментом, лепными волютами. Глина.
В. 10,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв.№ 2427
М. хр. МПОДИ

38. Маленький сосуд с ушками, орнаментированный горизонтальными полосами, заполненными треугольниками. Глина.
В. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2325
М. хр. МПОДИ

39. Сосуд с ушками, широким краем, длинной шейкой, шарообразным туловом и тремя ножками; вокруг шейки концентрический желобок. Глина.
В. 21,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1494
М.хр. МПОДИ

40. Маленький сосуд с ушками, выступами и штриховым орнаментом. Глина.
В. 8,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв.№ 2259
М. хр. МПОДИ

41. Сосуд с ушками. Глина.
В. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2325
М. хр. МПОДИ

42. Сосуд с ушками и тремя ножками. Глина.
В. 6,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2996
М. хр. МПОДИ

43. Амфора маленькая, биконическая, с двумя ушками,на трех ножках; по краю — два отверстия. Глина.
В. 11,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 579
М. хр. МПОДИ
Илл. 3

44. Маленький сосуд с ушками, широким туловом и тремя ножками; на горле — отверстия, край восстановлен. Глина.
В. 10,9
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2073
М. хр. МПОДИ

45. Сосуд с ушками, широким туловом, прямым, расширяющимся кверху горлом и тремя ножками; у края — два отверстия. Глина.
В. 16,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 408
М. хр. МПОДИ

46. Сосуд с ушками; первоначально был соединен с аналогичным сосудом. На плечиках — орнамент из треугольников. Реставрирован. Глина.
В. 10,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2326
М. хр. МПОДИ

47. Сосуд с ушками и отверстиями у края; тулово орнаментировано лепными дугами. Глина.
В. 12,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2596
М. хр. МПОДИ

48. Высокий сосуд с трубкообразными ушками, под краем расширяющегося горла два противолежащих отверстия. Глина.
В. 21,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 415
М. хр. МПОДИ

49. Сосуд с шарообразным туловом и трубкообразными ушками с двумя отверстиями; ножка утрачена. Глина.
В. сохранившейся части 9,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1503
М. хр. МПОДИ

50. Маленький остродонный сосуд с трубкообразными ущками. Глина.
В. 6,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1722
М. хр. МПОДИ

51. Фляга с шарообразным туловом, ушками и маленькими выступами; штриховой орнамент. Одно ушко реставрировано. Глина.
В. 12 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2339
М. хр. МПОДИ

52. Маленькая амфора с рельефным изображением лица и двумя ручками в виде изогнутых стержней. Глина.
В. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1045
М. хр. МПОДИ

53. Маленькая остродонная фляга. Глина.
В. 7,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2788
М. хр. МПОДИ

54. Маленькая фляга вытянутой формы. Глина.
В. 12,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1492
М. хр. МПОДИ

55. Толстостенный пузатый сосуд с одной ручкой, вокруг шейки проходит желобок, в донце проделано небольшое коническое отверстие. Глина.
В. 23,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1493
М. хр. МПОДИ

56. Маленький пузатый сосуд с широким дном и коротким узким горлом, с двумя ручками в форме ушек. Глина.
В. 8,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2143
М. хр. МПОДИ
Илл. 33

57. Яйцеобразная фляга с узким горлом, трубкообразными ушками, высокой полой ножкой и двумя лепными дугообразными украшениями с двух сторон тулова. Глина.
В. 22,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 368 ?
М. хр. МПОДИ

58. Толстостенный сосуд вытянутой формы с двумя ручками. Край реставрирован. Глина.
В. 21,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1027 или 1028
М. хр. МПОДИ

59. Высокий сосуд вытянутой формы с толстыми ручками. Глина.
В. 19,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1029
М. хр. МПОДИ

60. Лицевая урна с рельефным изображением лица на крышке, двумя ручками и двумя выступами спереди. Глина.
В. 14,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1846
М. хр. МПОДИ

61. Кубковидный сосуд с двумя ушками, на тулове — широкая полоса штрихового орнамента, у края — отверстие. Глина.
В. 15,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2445
М. хр. МПОДИ

62. Колоколовидный кубок с двумя ручками. Глина.
В. 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1415
М. хр. МПОДИ

63. Двуручный сосуд с очень маленькой ножкой. Глина.
В. 10,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 449
М. хр. МПОДИ

64. Двуручный кубок с широким устьем и неровным дном. Глина.
В. 9,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 661
М. хр. МПОДИ

65. Двуручный кубок с прямыми стенками, так называемый депас амфикипеллон; реставрирован. Глина.
В. 19,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2023
М. хр. МПОДИ

66. Двуручный кубок с прямыми стенками, так называемый депас амфикипеллон; часть края и ручки реставрированы. Глина.
В. 22,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

67. Канфар с округлым дном. Глина.
В. 11,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2724
М. хр. МПОДИ

68. Канфар с полой ножкой. Глина.
В. 13,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 732
М. хр. МПОДИ

69. Маленький канфар с округлым дном. Глина.
В. 8,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 689
М. хр. МПОДИ

70. Двуручная чаша на ножке /канфар/. Глина.
В. 9,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

71. Чашка грубой работы с плохо обработанным поддоном и реставрированной ручкой. Глина.
В. 7,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2733
М. хр. МПОДИ

72. Чашка с четким краем. Глина.
В. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 676
М. хр. МПОДИ

73. Чашка с широким краем и выпуклым выступом на дне. Глина.
В. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2187
М. хр. МПОДИ

74. Чашка, изготовленная на гончарном круге. Глина.
В. 6,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2037
М. хр. МПОДИ

75. Чашка с вытянутым горлом и слегка расширяющимся краем. Глина.
В. 8,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1603
М. хр. МПОДИ

76. Маленькая чашка с расширяющимся краем и высокой ручкой. Глина.
В. 6,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 680
М. хр. МПОДИ

77. Миниатюрный сосуд в форме чашки со штриховым орнаментом по краю. Глина.
В. 2,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2271
М. хр. МПОДИ

78. Маленькая чашка с широким поддоном и ручкой, выступающей над краем. Глина.
В. 5,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2701
М. хр. МПОДИ

79. Чашка с обточенным краем и утолщенной ручкой. Глина.
В. 6,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1797
М. хр. МПОДИ

80. Чаша со смещенным краем и профилированной ножкой. Глина.
В. 5,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 660
М. хр. МПОДИ

81. Чаша, сделанная на гончарном круге. Глина.
В. 5,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 886
М. хр. МПОДИ

82. Плоская чаша, изготовленная на гончарном круге. Глина.
В. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 895
М. хр. МПОДИ

83. Миниатюрный сосуд с ушками и орнаментом. Глина.
В. 3,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2439
М. хр. МПОДИ

84. Миниатюрный сосуд с выступом. Глина.
В. 4,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2930
М. хр. МПОДИ

85. Миниатюрный сосуд со стержневидными ручками. Глина.
В. 5,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2947
М. хр. МПОДИ

86. Миниатюрный сосуд с орнаментом; ручка обломана. Глина.
В. 4,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2273
М. хр. МПОДИ

87. Миниатюрный сосуд со стержневидными ручками, на одной стороне тулова три маленьких выступа, штриховой орнамент. Глина.
В. 3,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2265
М. хр. МПОДИ

88. Миниатюрный сосуд с орнаментом. Глина.
В. 3,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2266
М. хр. МПОДИ

89. Миниатюрный сосуд с двумя ручками, край реставрирован. Глина.
В. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2916
М. хр. МПОДИ

90. Миниатюрный сосуд с ушками, орнаментирован. Глина.
В. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2438
М. хр. МПОДИ

91. Миниатюрный кувшин. Глина.
В. 4,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2888—2899
М. хр. МПОДИ

92. Миска. Глина.
В. 14,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2746
М. хр. МПОДИ

93. Миниатюрная миска. Глина.
В. 2,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2939
М. хр. МПОДИ

94. Миниатюрная миска. Глина.
В. 1,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2961
М. хр. МПОДИ

95. Миниатюрная миска. Глина.
В. 3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2943
М. хр. МПОДИ

96. Маленькая миска с округлым дном. Глина.
В. 5,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2728
М. хр. МПОДИ

97. Маленькая миска с четко очерченной ножкой. Глина.
В. 5,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 290
М. хр. МПОДИ

98. Миниатюрная миска с маленькой плоской крышкой. Глина.
В. 2,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2965
М. хр. МПОДИ

99. Миниатюрная миска с маленькой плоской крышкой. Глина.
В. 2,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2966
М. хр. МПОДИ

100. Миниатюрная миска. Глина.
В. 2,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2962
М. хр. МПОДИ

101. Миниатюрная миска с маленькой плоской крышкой. Глина.
В. 2,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2969
М. хр. МПОДИ

102. Миниатюрная миска. Глина.
В. 2,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2964
М. хр. МПОДИ

103. Миниатюрная миска. Глина.
В. 2,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2967
М. хр. МПОДИ

104. Миниатюрная миска. Глина.
В. 2,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2968
М. хр. МПОДИ

105. Миниатюрная миска с очень маленьким дном. Глина.
В. 2,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2939
М. хр. МПОДИ

106. Миниатюрная миска с маленькой плоской крышкой. Глина.
В. 1,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2963
М. хр. МПОДИ

107. Воронкообразный сосуд, частично реставрированный. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2848
М. хр. МПОДИ

108. Высокая крышка с широкой лентообразной ручкой, реставрирована. Глина.
В. 16,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № . . . 57
М. хр. МПОДИ
Илл. 5

109. Венцеобразная крышка. Глина.
В. 19,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 473
М. хр. МПОДИ

110. Часть крышки с рельефным изображением лица и стержневидными ручками, реставрирована. Глина.
В. сохранившейся части 7,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 321
М. хр. МПОДИ

111. Крышка с двумя просверленными ушками в виде шишек на верхнем крае. Глина.
В. 3,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2987
М. хр. МПОДИ

112. Крышка с рельефным изображением лица, ручка в виде выступа. Глина.
В. 7,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1853
М. хр. МПОДИ

113. Крышка с рельефным изображением лица и шишковидной ручкой. Глина.
В. 12,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1856
М. хр. МПОДИ

114. Простая крышка. Глина.
В. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 5916/825
М. хр. МПОДИ

115. Маленькая дисковидная крышка с двумя отверстиями. Глина.
Дм. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 482
М. хр. МПОДИ

116. Крышка в форме островерхой шапки, ручка шишковидная, реставрирована. Глина.
Дм. 8,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 343
М. хр. МПОДИ

117. Плоская крышка с грибовидной ручкой, реставрирована из обломков. Глина.
В. 6,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1092
М. хр. МПОДИ

118. Овальная крышка с выступающим краем и отверстиями. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 300
М. хр. МПОДИ

119. Крышка грубой работы с толстой дугообразной ручкой. Глина.
В. 11,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2774
М. хр. МПОДИ

120. Обломки сосуда с отверстиями, значительно реставрированы. Глина.
В. ок. 15,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2858
М. хр. МПОДИ

121. Обломки сосуда с отверстиями с толстыми ручками, значительно реставрированы. Глина.
В. 20,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2867
М. хр. МПОДИ

122. Обломок большого толстостенного сосуда с лепным орнаментом. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2542
М. хр. МПОДИ

123. Обломок большого толстостенного сосуда с лепным орнаментом. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2545
М. хр. МПОДИ

124. Сосуд с конической верхней частью и широким плоским дном. Отверстие слива прикрывается специальной крышечкой. Глина.
В. 7,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2066
М. хр. МПОДИ
Илл. 34

125. Маленький сосуд, украшенный горизонтальными бороздками, точками и рядами зигзагов. Глина.
В. 7,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2247
М. хр. МПОДИ

126. Сосуд в форме линзы, шейка и ручка реставрированы. Глина.
В. 12,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1945
М. хр. МПОДИ

127. Шарообразный сосуд с прижатыми ручками; между ручками с обеих сторон тулова лепной спиралеобразный орнамент. Глина.
В. сохранившейся части 17, 3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 528
М. хр. МПОДИ

128. Сосуд округлой формы с выступающим краем, лентовидными ручками и профилированной ножкой. Глина.
В. 12,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 742
М. хр. МПОДИ

129. Сосуд в форме саранчи. Глина.
В. 7,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 1759
М. хр. МПОДИ

130. Фигурка быка. Глина.
Дл. 4,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 7646
М. хр. МПОДИ

131. Бочкообразный зооморфный сосуд с тремя отверстиями; на передней части горла изображены глаза, сзади на горле вертикальный штриховой орнамент, тулово сосуда украшено штриховым и точечным орнаментом; ножка полая. Глина.
В. 6,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 2440
М. хр. МПОДИ

132. Терка в виде овальной, несколько изогнутой в верхней части пластины. Глина.
Дл. 13,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 8791
М. хр. МПОДИ

133. Яйцеобразный гладкий предмет. Камень.
Дл. 5,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 7667
М. хр. МПОДИ

134. Маленький идол в виде человека, руки в виде выступов, лицо исполнено грубо. Глина.
В. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 7638
М. хр. МПОДИ
Илл. 35

135. Плоский идол скрипкообразной формы. Мрамор.
Дл. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

136. Плоский идол скрипкообразной формы. Мрамор.
Дл. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № XI b 25
М. хр. МПОДИ

137. Идол скрипкообразной формы. Мрамор.
Дл. 7,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № XI b 26
М. хр. МПОДИ

138. Идол скрипкообразной формы. Камень.
Дл. 5,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

139. Идол скрипкообразной формы. Мрамор.
Дл. 8,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 7635
М. хр. МПОДИ

140. Идол в форме доски, с выступами, обозначающими руки. Камень.
Дл. 23,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 7575
М. хр. МПОДИ

141. Тигель. Глина.
Дл. 9,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6834
М. хр. МПОДИ

142. Тигель. Глина.
Дл. 10,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6832
М. хр. МПОДИ

143. Литейная форма для чаши с ручкой, на обратной стороне — форма для чаши без ручки. Камень.
Дл. 15,5 см
Ш. 9,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6730
М. хр. МПОДИ

144. Литейная форма для плоских топоров и долот разных размеров. Камень.
Дл. 23,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6724
М. хр. МПОДИ
Илл. 36

145. Литейная форма для долот. Глина.
Дл. 23,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

146. Кинжал с широким стержнем рукояти и сохранившимся отверстием от заклепки. Бронза.
Дл. 21,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6155
М. хр. МПОДИ

147. Кинжал со стержнем рукояти и отверстием от заклепки. Бронза.
Дл. 16,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6159
М. хр. МПОДИ

148. Кинжал с коротким стержнем рукояти, кончик лезвия обломан. Бронза.
Дл. 25,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6156
М. хр. МПОДИ
Илл. 37

149. Плоский топор с клеймом в виде четырехногого животного. Бронза.
Дл. 26,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

150. Длинный плоский топор со скругленным концом и с заметно расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 25,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

151. Плоский топор с изогнутым лезвием и скругленным концом. Бронза.
Дл. 16,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6176
М. хр. МПОДИ
Илл. 36

152. Плоский топор с изогнутым лезвием и скругленным концом. Бронза.
Дл. 18,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6178
М. хр. МПОДИ
Илл. 36

153. Плоский топор со скругленным концом и расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 18,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

154. Плоский топор со скругленным концом и расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 15,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6170
М. хр. МПОДИ

155. Плоский топор со скругленным концом и почти прямым лезвием. Бронза.
Дл. 18,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6177
М. хр. МПОДИ

156. Нож с изогнутым лезвием и маленьким стержнем рукояти. Бронза.
Дл. 7,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6207 a
М. хр. МПОДИ

157. Нож с изогнутым лезвием и коротким стержнем рукояти, в котором сохранились две заклепки. Бронза.
Дл. 15,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6193
М. хр. МПОДИ

158. Нож с прямой спинкой и коротким стержнем рукояти, на котором сохранились две заклепки. На обороте лезвия — прилипший кусок раковины. Бронза.
Дл. 14,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6195
М. хр. МПОДИ
Илл. 39

159. Нож с изогнутым лезвием и коротким стержнем рукояти, к которому прилипла раковина. Бронза.
Дл. 13,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6194
М. хр. МПОДИ
Илл. 39

160. Долото. Бронза.
Дл. 14,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6253 d
М. хр. МПОДИ

161. Инструмент /стамеска?/ . Бронза.
Дл. 17,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6253 a
М. хр. МПОДИ

162. Четырехгранное шило. Бронза.
Дл. 5,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6164
М. хр. МПОДИ

163. Четырехгранное шило. Бронза.
Дл. 8,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6166
М. хр. МПОДИ

164. Четырехгранное шило. Бронза.
Дл. 5,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6163
М. хр. МПОДИ

165. Маленький резец для гравировки. Бронза.
Дл. 4,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 8429?
М. хр. МПОДИ

166. Маленький четырехгранный резец для гравировки. Бронза.
Дл. 3,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6162
М. хр. МПОДИ

167. Булавка с шарообразной головкой и тонкими бороздками на шейке. Серебро.
Дл. 5,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6293
М. хр. МПОДИ

168. Булавка с шарообразной головкой и тонкими бороздками на шейке. Бронза.
Дл. 7,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6268
М. хр. МПОДИ

169. Булавка с конусообразной головкой. Бронза.
Дл. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6345 q
М. хр. МПОДИ

170. Булавка с шарообразной головкой. Бронза.
Дл. 8,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6860 ?
М. хр. МПОДИ

171. Булавка с головкой в форме полушария. Бронза.
Дл. 11,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6272
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

172. Булавка с головкой в форме полушария. Бронза.
Дл. 14,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6276
М. хр. МПОДИ

173. Булавка с головкой в форме полушария. Бронза.
Дл. 13,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6299
М. хр. МПОДИ

174. Булавка с головкой в форме полушария и несколько утолщенной шейкой. Бронза.
Дл. 13,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6275
М. хр. МПОДИ

175. Булавка с головкой в форме полушария, под ней тонкие желобки. Бронза.
Дл. 8,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6296
М. хр. МПОДИ

176. Булавка с головкой в форме полушария, под ней три желобка. Бронза.
Дл. 6,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6298
М. хр. МПОДИ

177. Булавка с головкой вытянутой формы. Серебро.
Дл. 5,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6282
М. хр. МПОДИ

178. Булавка с головкой вытянутой формы. Серебро.
Дл. 4,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6283
М. хр. МПОДИ

179. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 9,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6345 s
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

180. Булавка с четырехгранной пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 11,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6344 h
М. хр. МПОДИ

181. Булавка с пирамидальной головкой, изогнутая. Бронза.
Дл. 10,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6345 a
М. хр. МПОДИ

182. Булавка с пирамидальной шлифованной головкой. Бронза.
Дл. 18,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6344 y
М. хр. МПОДИ

183. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 11,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6344 e или c
М. хр. МПОДИ

184. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 10,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6343 i
М. хр. МПОДИ

185. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 10,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6345 z
М. хр. МПОДИ

186. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 7,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6344 s
М. хр. МПОДИ

187. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 7,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6364 y
М. хр. МПОДИ

188. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 9,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6346 h
М. хр. МПОДИ

189. Булавка с пирамидальной головкой. Бронза.
Дл. 13,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6405—6412
М. хр. МПОДИ

190. Булавка с четырехгранной головкой. Бронза.
Дл. 12,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6344 k
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

191. Булавка с бороздками на шейке и четырехгранной головкой. Бронза.
Дл. 7,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6348
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

192. Круглая фибула. Бронза.
Дл. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6398 ?
М. хр. МПОДИ

193. Круглая фибула. Бронза.
Дл. 7,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6398 ?
М. хр. МПОДИ

194. Булавка с конической головкой. Бронза.
Дл. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6308 b
М. хр. МПОДИ

195. Булавка с круглой расплющенной головкой. Бронза.
Дл. 8,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6398 ?
М. хр. МПОДИ

196. Ручка с коническими выступами на концах. Бронза.
Дл. 13,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6261
М. хр. МПОДИ

197. Ручка с коническими выступами на концах. Бронза.
Дл. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6260
М. хр. МПОДИ

198. Ручка с концами в форме язычков, на которых сохранились заклепки. Бронза.
Дл. 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой II—V
Инв. № 6359
М. хр. МПОДИ

199. Литейная форма для плоского топора и ножа, а с другой стороны — для чашеобразного и Т-образного предметов. Камень.
Дл. 6,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6766
М. хр. МПОДИ

200. Серповидный нож с коротким стержнем рукояти и отверстием для заклепки. Бронза.
Дл. 24,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6454
М. хр. МПОДИ

201. Серповидный нож с массивным прямым стержнем рукояти. Бронза.
Дл. 25,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6455
М. хр. МПОДИ
Илл. 38

202. Серп с коротким основанием рукояти. Бронза.
Дл. 12,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6137
М. хр. МПОДИ

203. Серп с коротким загнутым основанием рукояти. Бронза.
Дл. 13,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6138
М. хр. МПОДИ

204. Маленький серп с коротким стержнем рукояти, загнутым на конце. Бронза.
Дл. 11,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
/из "клада Р"/
Инв. № 6139
М. хр. МПОДИ
Илл. 41

205. Наконечник копья с втулкой для древка. Бронза.
Дл. 13,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6447
М. хр. МПОДИ

206. Наконечник стрелы с четырьмя отверстиями для прикрепления древка. Бронза.
Дл. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6451
М. хр. МПОДИ

207. Наконечник стрелы со стержнем для древка. Бронза.
Дл. 5,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6448
М. хр. МПОДИ

208. Наконечник стрелы со стержнем для древка. Бронза.
Дл. 4,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6450
М. хр. МПОДИ

209. Наконечник стрелы со стержнем для древка. Бронза.
Дл. 4,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI
Инв. № 6449
М. хр. МПОДИ

210. Чаша на ножке с вытянутыми ручками. Глина.
В. 7,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI —VII
Инв. № 3070
М. хр. МПОДИ

211. Маленькая чаша с широкими лентовидными ручками и маленьким поддоном. Глина.
В. 7,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3087
М. хр. МПОДИ

212. Кувшин с шарообразным туловом, вытянутой ручкой и широким дном. Глина.
В. 7,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3006
М. хр. МПОДИ

213. Маленький кувшин с бороздками вокруг горла и кольцеобразной ножкой. Глина.
В. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3005
М. хр. МПОДИ

214. Маленький круглодонный кувшин. Глина.
В. 6,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3019
М. хр. МПОДИ
Илл. 42

215. Обломок сосуда с волнистым орнаментом. Глина.
В. сохранившейся части 8,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3207
М. хр. МПОДИ

216. Обломок сосуда с волнистым орнаментом. Глина.
В. сохранившейся части 5,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3206
М. хр. МПОДИ

217. Обломок сосуда с волнистым орнаментом. Глина.
В. сохранившейся части 5,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3204
М. хр. МПОДИ

218. Носик сосуда в форме бычьей головы, в верхней части сохранилось основание ручки. Глина.
Дл. сохранившейся части 14,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3277
М. хр. МПОДИ

219. Наставка ручки в виде змеи. Глина.
Дл. сохранившейся части 11,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3266
М. хр. МПОДИ

220. Наставка ручки в виде головы животного, с частью края сосуда. Глина.
В. сохранившейся части 11,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3257
М. хр. МПОДИ

221. Наставка ручки в виде головы животного. Глина.
В. сохранившейся части 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3262
М. хр. МПОДИ

222. Наставка ручки в виде птицы. Глина.
Дл. сохранившейся части 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3261
М. хр. МПОДИ

223. Наставка ручки в виде головы животного. Глина.
Дл. сохранившейся части 6,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3265
М. хр. МПОДИ

224. Наставка ручки в виде головы животного. Глина.
Дл. сохранившейся части 7,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3272
М. хр. МПОДИ

225. Часть изогнутой ручки, завершающейся головой животного. Глина.
В. сохранившейся части 6,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3258
М. хр. МПОДИ
Илл. 44

226. Часть изогнутой ручки, завершающейся головой быка. Глина.
В. сохранившейся части 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3269
М. хр. МПОДИ
Илл. 4

227. Часть изогнутой ручки с наставкой в виде головы быка. Глина.
В. сохранившейся части 4,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3268
М. хр. МПОДИ
Илл. 4

228. Носик сосуда в виде головы животного. Глина.
Дл. сохранившейся части ок. 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3279
М. хр. МПОДИ

229. Наставка ручки в виде головы быка. Глина.
Дл. сохранившейся части 4,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3267
М. хр. МПОДИ

230. Кубок с широкой ножкой, красно-коричневой росписью в виде горозонтальных полос и листьевидного орнамента. Глина.
В. 13,7 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

231. Маленький микенский сосуд с росписью в виде горизонтальных и вертикальных полос. Глина.
В. 8,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VI—VII
Инв. № 3387
М. хр. МПОДИ

232. Маленький кувшин с росписью в виде групп вертикальных полос. Глина.
В. 6,5 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 10753
М. хр. МПОДИ

233. Маленький сосуд с косым горлом /аск/ с росписью косыми коричневыми полосами. Глина.
В. 8,8 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 10625
М. хр. МПОДИ

234. Маленький сосуд для благовоний с остатками красной блестящей обмазки. Глина.
В. 9,5 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 2098/396
М. хр. МПОДИ

235. Маленький сосуд для благовоний с росписью концентрическими коричневыми полосками. Глина.
В. 12,1 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 82254/398
М. хр. МПОДИ

236. Фляга с шарообразным туловом и узким горлом, расписанная концентрическими коричневыми полосками. Глина.
В. 15,2 см
М. н. неизвестно
Дат. микенская
Инв. № 11538
М. хр. МПОДИ

237. Фляга с росписью в виде концентрических полосок темно-коричневого цвета. Глина.
В. 12,1 см
М. н. Троя
Дат. микенская
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

238. Большой сосуд с округлым туловом, расписанным горизонтальными темно-коричневыми полосками, и заостренным дном.
В. 24,4 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 1

239. Культовый сосуд грушевидной формы, украшенный рядами точек с отходящими от них дугами, в которых процарапаны изображения двойных топоров. Глина.
В. 10,5 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 4504
М. хр. МПОДИ

240. Светильник в виде кольца, состоящего из десяти маленьких кувшинов, которые с внешней стороны украшены рядами точек. Глина.
Дм. 20,5 см
М. н. неизвестно
Дат. микенский
Инв. № 3331
М. хр. МПОДИ

241. Маленькая чашка шарообразной формы с короткой шейкой и процарапанным орнаментом в виде зигзагообразных линий. Глина.
В. 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
М. хр. МПОДИ

242. Кувшин с широким туловом и лентовидной ручкой; частично реставрирован. Глина.
В. 14,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 3604
М. хр. МПОДИ

243. Обломок крупной ручки с точечным спиральным орнаментом. Глина.
В. сохранившейся части 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 3625
М. хр. МПОДИ

244. Нож с изогнутой спинкой и стержнем, на котором сохранились остатки рукояти из рога. Бронза.
Дл. 31,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6464
М. хр. МПОДИ
Илл. 43

245. Маленький нож с узким стержнем рукояти. Бронза.
Дл. 10,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6463
М. хр. МПОДИ

246. Долото. Бронза.
Дл. 9,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6213
М. хр. МПОДИ

247. Булавка с головкой в виде полушария с маленькой пластинкой. Бронза.
Дл. 8,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6485
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

248. Булавка с головкой в форме вазы. Бронза.
Дл. 12,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6486
М. хр. МПОДИ
Илл. 40

249. Булавка с утолщенной шейкой, снабженной желобками. Бронза.
Дл. сохранившейся части 10,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6484
М. хр. МПОДИ

250. Тутулус. Бронза.
Дм. 5,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII
Инв. № 6487
М. хр. МПОДИ

251. Маленький кубок с профилированной ножкой,покрытой лаком, край реставрирован. Глина.
В. 7,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII
Инв. № 8146
М. хр. МПОДИ
Илл. 45

252. Обломки кубка с росписью коричневого цвета. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII
Инв. № 38
М. хр. МПОДИ

253. Чаша с профилированным краем и кольцеобразным основанием, нижняя часть подставки расписана концентрическими черными полосками, чаша покрыта черной блестящей обмазкой. Глина.
В. 3,4 см
М. н. Из так называемого "героона троянцев"
Дат. Соответствует слою Троя VIII
Инв. № 9873
М. хр. МПОДИ

254. Обломок плоской чаши с кольцеобразной подставкой и черной блестящей обмазкой. Глина.
М. н. Из так называемого "героона троянцев"
Дат. Соответствует слою Троя VIII
Инв. № 9872
М. хр. МПОДИ

255. Нижняя часть покрытой лаком маленькой чаши с основанием ручки. Глина.
М. н. Из так называемого "героона троянцев"
Дат. Соответствует слою Троя VIII
Инв. № 9876
М. хр. МПОДИ

256. Нижняя часть сосуда с кольцеобразным основанием и черной блестящей обмазкой. Глина.
М. н. Из так называемого "героона троянцев"
Дат. Соответствует слою Троя VIII
Инв. № 9875
М. хр. МПОДИ

257. Нижняя часть сосуда с кольцеобразным основанием и черным блестящим покрытием. Глина.
М. н. Из так называемого "героона троянцев"
Дат. Соответствует слою Троя VIII
Инв. № 9874
М. хр. МПОДИ

258. Часть изогнутой фибулы с витой дужкой. Бронза.
Дл. 6,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII
Инв. № 6495
М. хр. МПОДИ

259. Ручка ковша, оканчивающаяся змеиной головой. Бронза.
Дл. сохранившейся части 28,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII
Инв. № 6491
М. хр. МПОДИ

260. Грузило пирамидальной формы. Свинец.
В. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6573
М. хр. МПОДИ

261. Грузило пирамидальной формы. Свинец.
В. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6572
М. хр. МПОДИ

262. Грузило пирамидальной формы. Свинец.
В. 2,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6575
М. хр. МПОДИ

263. Грузило конической формы с уплощенным концом; в верхней части конуса имеется отверстие. Свинец.
В. 2,7 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6571
М. хр. МПОДИ
Илл. 46

264. Грузило конической формы с уплощенным концом. Свинец.
В. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6569
М. хр. МПОДИ
Илл. 46

265. Грузило конической формы, кончик поврежден. Свинец.
В. 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6570
М. хр. МПОДИ
Илл. 46

266. Прямоугольная пластинка, с отверстием в одном углу. Свинец.
Дл. 3,8 см
Ш. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6562
М. хр. МПОДИ

267. Квадратная пластинка, грузило? На одной стороне рельефный узор в виде креста. Свинец.
Дл. 2,5 см
Ш. 2,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6561
М. хр. МПОДИ

268. Квадратная пластинка, грузило? Свинец.
Дл. 1,8 см
Ш. 1,8 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6564
М. хр. МПОДИ

269. Метательный снаряд? На одной стороне рельефный рисунок в виде буквы В.
Свинец
Дл. 4,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6145
М. хр. МПОДИ

270. Метательный снаряд? На одной стороне неясная рельефная фигура, на другой стороне буквы ΣN, выполненные штампом. Свинец.
Дл. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6542
М. хр. МПОДИ

271. Метательный снаряд. Свинец.
Дл. 4,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6544
М. хр. МПОДИ

272. Наконечник деревянных ножен с загнутым в виде крючка концом. Внутри наконечника сохранился фрагмент бронзового меча. Бронза.
Дл. 7,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6533
М. хр. МПОДИ
Илл. 48

273. Наконечник стрелы листовидной формы со стержнем для древка и продольным ребром. Бронза.
Дл. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX
Инв. № 6538
М. хр. МПОДИ
Илл. 47

274. Маленькое кольцо с обвитым концом. Бронза.
Дм. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VII—IX

Инв. № 6354 ?
М. хр. МПОДИ

275. Миниатюрный сосуд в форме амфоры. Глина.
В. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3903
М. хр. МПОДИ

276. Миниатюрный сосуд в форме амфоры. Глина.
В. 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3901
М. хр. МПОДИ

277. Миниатюрный сосуд. Глина.
В. 3,9 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3900
М. хр. МПОДИ

278. Флакон грушевидной формы. Глина.
В. сохранившейся части 6,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 4012
М. хр. МПОДИ

279. Часть миниатюрного сосуда в форме фляги. Глина.
В. сохранившейся части 4,3 см
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3909
М. хр. МПОДИ

280. Нижняя часть сосуда с кольцеобразным основанием, окрашена коричневой краской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3669
М. хр. МПОДИ

281. Обломок сосуда с расширяющимся краем, с коричневой окраской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3667
М. хр. МПОДИ

282. Обломок сосуда с коричневой окраской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3662
М. хр. МПОДИ

283. Обломок сосуда с косым расширяющимся краем, под краем ряд процарапанных ромбов, ниже — остатки росписи, состоящей из треугольников, заканчивающихся вверху спиралью, и изображения длинношеей птицы. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3651
М. хр. МПОДИ

284. Обломок сосуда с красновато-коричневым покрытием и орнаментом в виде пальметт, выполненным белой краской и гравировкой. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3974
М. хр. МПОДИ

285. Обломок сосуда с широким бортиком и коричневой окраской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3661
М. хр. МПОДИ

286. Обломок сосуда, покрытого лаком, со следами росписи; видна пальметта, выполненная белой краской; орнамент, выполненный желтой краской, почти не сохранился. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3976
М. хр. МПОДИ

287. Обломок широкогорлого сосуда, окрашенного в коричневый цвет; орнамент состоит из прямоугольников, заполненных узором в виде лестницы. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3657
М. хр. МПОДИ

288. Обломок сосуда с росписью коричневой краской в виде фигуры птицы с длинной изогнутой шеей. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3690
М. хр. МПОДИ

289. Обломок сосуда с косым бортиком, ниже которого выцарапан ряд ромбов и видны остатки коричневой окраски. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3668 ?
М. хр. МПОДИ

290. Обломок сосуда, покрытого лаком, на широком бортике белой и желтой краской нанесен узор в виде вьющегося растения. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3975
М. хр. МПОДИ

291. Обломок сосуда, покрытого коричневой краской, с тремя отверстиями. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3693
М. хр. МПОДИ

292. Обломок сосуда с росписью коричневой краской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3880 ?
М. хр. МПОДИ

293. Обломок сосуда с росписью коричневой краской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3692
М. хр. МПОДИ

294. Обломок сосуда с широким толстым основанием ручки и росписью коричневой краской. Глина.
М. н. Троя
Дат. Слой VIII—IX
Инв. № 3653
М. хр. МПОДИ

295. Маленькая профилированная чаша на кольцевой подставке. Глина.
В. 3,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 3017 ?
М. хр. МПОДИ

296. Маленькая чаша с профилированным краем и ножкой, покрытая лаком. Глина.
В. 5,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 4022
М. хр. МПОДИ
Илл. 11

297. Маленькая профилированная чаша на кольцевой подставке. Глина.
В. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 4025
М. хр. МПОДИ

298. Обломок рога для питья /ритона/, завершающегося головой животного, которое держит в пасти предмет в форме носика. Глина.
Дл. сохранившейся части 14,1 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 4002
М. хр. МПОДИ
Илл. 12

299. Наконечник копья со стержнем рукояти, конец обломан. Бронза.
Дл. сохранившейся части 13,0 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 6501
М. хр. МПОДИ

300. Узкий наконечник копья со стержнем рукояти. Железо.
Дл. 22,5 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 6500
М. хр. МПОДИ
Илл. 49

301. Обломок хирургического инструмента. Бронза.
Дл. сохранившейся части 6,6 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 6519 b
М. хр. МПОДИ

302. Торс статуэтки Сильвана, в складках плаща, скрепленного на правом плече, видны плоды, шишка пинии и виноградный лист, в левой согнутой руке — удлиненный предмет. Мрамор.
В. сохранившейся части 22,4 см
М. н. Троя
Дат. Слой IX
Инв. № 9596
М. хр. МПОДИ
Илл. 13

303. Маленькая ложка. Глина.
Дл. 9,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8841
М. хр. МПОДИ

304. Маленькая плоская ложка. Глина.
Дл. 7,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8836
М. хр. МПОДИ
Илл. 50

305. Маленькая, грубой работы ложка; на конце ручки отверстие. Глина.
Дл. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8838
М. хр. МПОДИ
Илл. 50

306. Маленькая шаровидная погремушка с просверленной ручкой и процарапанным орнаментом. Глина.
В. 5,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 7694
М. хр. МПОДИ

307. Маленький овальный тигель. Глина.
Дл. 7,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6838
М. хр. МПОДИ
Илл. 51

308. Коническая воронка. Камень.
В. 7,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6779
М. хр. МПОДИ

309. Коническая воронка. Глина.
В. 6,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6787
М. хр. МПОДИ
Илл. 51

310. Коническая воронка с процарапанным рисунком в форме римской цифры III. Глина.
В. 6,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6781
М. хр. МПОДИ
Илл. 51

311. Орудие в форме крюка с расширяющимся концом и тремя отверстиями. Глина.
Дл. 13,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8832
М. хр. МПОДИ

312. Коническое пряслице с дугообразным орнаментом на плоской стороне. Глина.
В. 4,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 52

313. Биконическое пряслице с гравированным орнаментом в виде дуг, точек и кружков. Глина.
Дм. 2,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

314. Биконическое пряслице, украшенное процарапанными линиями. Глина.
Дм. 3,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

315. Биконическое пряслице, украшенное процарапанными треугольниками и двумя бороздками. Глина.
Дм. 3,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

316. Биконическое пряслице, украшенное процарапанными треугольниками. Глина.
Дм. 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

317. Коническое пряслице с уплощенной вершиной. Глина.
Дм. 3,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 52

318. Пряслице, украшенное с двух сторон дуговым орнаментом. Глина.
Дм. 2,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

319. Толстое круглое пряслице с маленьким отверстием в центре. Камень.
Дм. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

320. Пряслице, изготовленное из черепка. Глина.
Дм. 7,1 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 53
М. хр. МПОДИ

321. Пряслице, изготовленное из черепка. Глина.
Дм. 6,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 52
М. хр. МПОДИ

322. Биконическое пряслице, украшенное гравировкой. Глина.
Дм. 4,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 5217
М. хр. МПОДИ

323. Коническое пряслице, украшенное чередующимися точками и треугольниками. Глина.
Дм. 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 40
М. хр. МПОДИ

324. Биконическое пряслице, украшенное с обеих сторон глазками. Глина.
Дм. 3,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 5705
М. хр. МПОДИ

325. Биконическое пряслице, украшенное на одной стороне кругами из рядов точек, а на другой — желобками. Глина.
Дм. 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 45
М. хр. МПОДИ

326. Коническое пряслице с дуговым орнаментом на плоской стороне. Глина.
Дм. 4,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI 642
М.хр. МПОДИ

327. Биконическое пряслице с орнаментом в виде полукружий на одной стороне и желобком вокруг отверстия. Глина.
Дм. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 39
М. хр. МПОДИ
Илл. 52

328. Биконическое пряслице без орнамента. Камень.
Дм. 3,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 5702
М. хр. МПОДИ
Илл. 52

329. Цилиндрическое пряслице без орнамента. Камень.
Дм. 2,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 5765
М. хр. МПОДИ
Илл. 52

330. Чечевицеобразный предмет, с одного края уплощен; под плоским краем два отверстия. Глина.
Дм. 8,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ
Илл. 53

331. Чечевицеобразный предмет, с одного края уплощен; под плоским краем два отверстия. Глина.
Дм. 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8345
М. хр. МПОДИ
Илл. 53

332. Обломок круглой пластины; на одной стороне гравировка, на другой — процарапанные знаки. Глина.
Дм. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 4096
М. хр. МПОДИ

333. Прямоугольный предмет со скругленными короткими сторонами. Глина.
Дл. 9,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6852
М. хр. МПОДИ

334. Прямоугольный предмет со скругленными короткими сторонами. Глина
Дл. 10,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6853
М. хр. МПОДИ

335. Прямоугольный предмет со скругленными короткими сторонами. Глина.
Дл. 11,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6854
М. хр. МПОДИ

336. Цилиндрический предмет. Глина.
Дл. 10,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8849
М. хр. МПОДИ

337. Цилиндрический предмет. Глина.
Дл. 10,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8847
М. хр. МПОДИ

338. Цилиндрический предмет. Глина.
Дл. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8846
М. хр. МПОДИ

339. Предмет треугольной формы с отверстием у верхнего конца и рядами точек на нижнем широком конце, так называемая ручка щетки. Глина.
В. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8821
М. хр. МПОДИ

340. Предмет треугольной формы с отверстием у верхнего конца и рядами точек на нижнем конце, так называемая ручка щетки. Глина.
В. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8820
М. хр. МПОДИ

341. Предмет треугольной формы с отверстием у верхнего конца и рядами точек на нижнем широком конце, так называемая ручка щетки. Глина.
В. 5,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8825
М. хр. МПОДИ

342. Предмет треугольной формы с отверстием посередине и рядами точек на нижнем широком конце, так называемая ручка щетки. Глина.
В. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8814
М. хр. МПОДИ

343. Предмет треугольной формы с многочисленными отверстиями в нижней и одним отверстием в верхней части, так называемая ручка щетки. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8823
М. хр. МПОДИ

344. Прямоугольный предмет со вдавленным углублением на одной стороне. Остальные стороны покрыты орнаментом, напоминающим надписи. Необожженная глина.
В. 4,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

345. Грубо обработанное грузило для сети. Камень.
макс. Дм. 6,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

346. Грубо обработанное грузило для сети. Камень.
макс. Дм. 5,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

347. Заготовка грузила для сети, с обеих сторон — высверленные углубления. Камень.
Дм. 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

348. Заготовка грузила для сети, с обеих сторон — высверленные углубления. Камень.
Дм. 5,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

349. Грузило для сети овальной формы. Камень.
макс. Дм. 8,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

350. Грузило для сети конической формы. Камень.
Дм. 9,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

351. Грузило для сети в форме диска. Камень.
Дм. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8360
М. хр. МПОДИ

352. Плоское грузило для сети /?/, в узкой части просверлено отверстие, на широкой части — три поперечных желобка. Камень.
Дл. 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8366
М. хр. МПОДИ

353. Плоское грузило для сети /?/, в узкой части просверлено отверстие, рядом с ним — короткий и глубокий косой желобок; под ним расположены два глубоких поперечных желобка. Камень.
Дл. 9,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8368
М. хр. МПОДИ

354. Биконическое грузило для сети. Глина.
Дм. 5,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8288
М. хр. МПОДИ

355. Грузик для ткацкого станка в форме пирамиды. Камень.
В. 23,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № нет
М. хр. МПОДИ

356. Лощило /?/. Камень.
Дл. 6,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6805
М. хр. МПОДИ

357. Просверленное лощило. Камень.
В. 3,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6802
М. хр. МПОДИ

358. Лощило. Камень.
В. 6,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6806
М. хр. МПОДИ

359. Лощило. Мрамор.
Дл. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8764
М. хр. МПОДИ

360. Лощило. Камень.
Дл. 8,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8753
М. хр. МПОДИ

361. Конический скребок или лощило с круглым основанием. Мрамор.
В. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8773
М. хр. МПОДИ

362. Цилиндрический скребок или лощило. Мрамор.
В. 5,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8775
М. хр. МПОДИ

363. Лощило, изготовленное из каменного топора. Камень.
Дл. 6,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8777
М. хр. МПОДИ

364. Лощило шишковидной формы. Камень.
В. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8799
М. хр. МПОДИ

365. Треугольное лощило с овальным основанием. Камень.
В. 3,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8721
М. хр. МПОДИ

366. Лощило пирамидальной формы. Камень.
В. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8741
М. хр. МПОДИ

367. Лощило пирамидальной формы. Камень.
В. 2,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8742
М. хр. МПОДИ

368. Лощило в форме кубика. Камень.
В. 2,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8740
М. хр. МПОДИ

369. Шлифовальный камень или лоцило пирамидальной формы. Камень.
В. 3,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8759
М. хр. МПОДИ

370. Прямоугольное точило. Камень.
Дл. 7,7 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8682
М. хр. МПОДИ

371. Точило. Камень.
Дл. 7,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8766
М. хр. МПОДИ

372. Точило. Камень.
Дл. 10,1 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 8748
М. хр. МПОДИ

373. Камень для дверной петли, просверленный посередине. Камень.
Дм. 16,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 9310
М. хр. МПОДИ

374. Дисковидная голова булавы. Мрамор.
Дм. 8,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 5758/3463
М. хр. МПОДИ

375. Маленькая подвеска в форме топора. Камень.
Дл. 2,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 7798
М. хр. МПОДИ

376. Подвеска в форме пластины; один конец заострен, другой скруглен. Свинец.
Дл. 5,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6711
М. хр. МПОДИ

377. Бусина с узором в виде глазков. Камень.
Дм. 2,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № XI b 27
М. хр. МПОДИ

378. Колесо с четырьмя спицами. Свинец.
Дм. 3,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6710
М. хр. МПОДИ

379. Булавка с уплощенной головкой, острие отсутствует. Бронза.
Дл. сохранившейся части 7,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6681
М. хр. МПОДИ

380. Булавка с двумя остриями, расходящимися в форме вилки. Бронза.
Дл. 11,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6672
М. хр. МПОДИ

381. Булавка с уплощенной головкой, острие отсутствует. Бронза.
Дл. сохранившейся части 9,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6679
М. хр. МПОДИ

382. Маленькое кольцо. Бронза.
Дм. 2,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6692
М. хр. МПОДИ

383. Маленькое кольцо. Бронза.
Дм. 1,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6693
М. хр. МПОДИ

384. Толстое незамкнутое кольцо. Бронза.
Дм. 4,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6668
М. хр. МПОДИ

385. Тонкое кольцо. Бронза.
Дм. 2,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6694
М. хр. МПОДИ

386. Кольцо. Бронза.
Дм. 2,6 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6696
М. хр. МПОДИ

387. Кольцо с тремя продольными бороздками. Бронза.
Дм. 2,4 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6695
М. хр. МПОДИ

388. Массивное кольцо. Бронза.
Дм. 3,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6698
М. хр. МПОДИ

389. Кольцо. Бронза.
Дм. 4,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6699
М. хр. МПОДИ

390. Шейная гривна с застежкой в виде двух крючков. Бронза.
Дм. 12,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6670
М. хр. МПОДИ

391. Тонкий браслет. Бронза.
Дм. 6,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6669
М. хр. МПОДИ

392. Массивный браслет с утолщенными биконическими концами. Бронза.
Дм. 5,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6667
М. хр. МПОДИ

393. Бронзовый обломок с тридцатью маленькими приваренными шариками. Золото.
Дл. сохранившейся части 2,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6671
М. хр. МПОДИ

394. Ручка в форме кольца /?/. Бронза.
Дл. 4,2 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6705
М. хр. МПОДИ

395. Край или круглая подставка сосуда. Бронза.
Дм. 6,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6704
М. хр. МПОДИ

396. Булавка с конической головкой. Бронза.
Дл. 8,8 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6658
М. хр. МПОДИ

397. Булавка с головкой в форме диска, Острие обломано. Бронза.
Дл. сохранившейся части 8,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6655
М. хр. МПОДИ

398. Булавка с головкой в форме диска. Бронза.
Дл. 8,9 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6662
М. хр. МПОДИ

399. Булавка с головкой в форме диска. Бронза.
Дл. 7,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6660
М. хр. МПОДИ

400. Булавка с головкой в форме диска, кончик обломан. Железо.
Дл. сохранившейся части 9,5 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6654
М. хр. МПОДИ

401. Булавка с головкой в форме диска. Железо.
Дл. 15,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6651
М. хр. МПОДИ

402. Булавка с головкой в форме диска. Железо.
Дл. 16,0 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6650
М. хр. МПОДИ

403. Рыболовный крючок с зазубриной. Бронза.
Дл. 3,3 см
М. н. Троя
Дат. Отдельная находка
Инв. № 6708
М. хр. МПОДИ

Находки из Фракии

404. Сосуд с двумя высокими просверленными ручками и двумя маленькими декоративными ручками. Глина.
В. 28 см
М. н. Тарнава, Врачанский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № А-1-2709
М. хр. Исторический окружной музей во Враце

405. Горшок полусферической формы; украшен треугольниками, инкрустированными белой пастой. Глина.
В. 11,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

406. Урна с отогнутым краем, удлиненным полукруглым туловом и плоским дном; украшена ручками в виде язычков, рельефным орнаментом и полусферическими бусинами. Глина.
В. 35.5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 2295
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

407. Кувшин с цилиндрической шейкой, отогнутым краем, шарообразным туловом и маленькой вертикальной ручкой; украшен вертикальными и горизонтальными рядами вдавленных точек. Глина.
В. 13,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Конец раннего бронзового века
Инв. № 2368
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

408. Кувшин с цилиндрической шейкой, отогнутым краем, шарообразным туловом и маленькой вертикальной ручкой. Глина.
В. 43,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Конец раннего бронзового века
Инв. № 2353
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

409. Кувшин со срезанным наискось краем, массивным туловом и вертикальной ручкой. Глина.
В. 13,7 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 2393
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

410. Кувшин с маленькой вертикальной ручкой. Глина.
В. 28,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

411. Кувшин с шейкой в виде усеченного конуса и сферическим туловом, на плечиках две вертикальные лентовидные ручки с отверстиями; украшен процарапанными линиями, заполненными белой пастой, и красными треугольниками. Глина.
В. 22,0 см
М. н. Тарнава, Врачанский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № А-1-2708
М. хр. Исторический окружной музей во Враце
Илл. 22

412. Кувшин с короткой шейкой, сильно выгнутым наружу краем, широким сферическим туловом и вертикальной ручкой. Глина.
В. 24,2 см
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № ВМ-13
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

413. Кувшин с шейкой в виде усеченного конуса, сильно выгнутым наружу краем, полусферическим туловом и вертикальной ручкой; украшен горизонтальными и вертикальными врезными линиями. Глина.
В. 31,5 см
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № ВМ-200
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

414. Кувшин с цилиндрической шейкой, слегка отогнутым краем, сферическим туловом и двумя плоскими ручками; украшен вдавленными точками и заштрихованными треугольниками. Глина.
В. 18,6 см
М. н. Чаталка. Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № С-638
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

415. Кувшин с вертикальной ручкой. Глина.
В. 14,5 см
М. н. Свайное поселение близ Эзерово, Варненский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 1-1263
М. хр. Археологический музей в Варне

416. Кувшин с маленькой ручкой. Глина.
В. 10,5 см
М. н. Свайное поселение близ Эзерово, Варненский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 1-1245
М. хр. Археологический музей в Варне

417. Кувшин со срезанным наискось краем и вертикальной плоской ручкой. Глина.
В. 11,5 см
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № ВМ-191
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

418. Амфора с двумя маленькими плоскими ручками; украшена рельефными выступами. Глина.
В. 28,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии
Илл. 21

419. Аск с темно-серой поверхностью. Глина.
В. 10,0 см
М. н. Поселение близ Юнаците, Пазарджикский округ
Дат. Ранний бронзовый век:
Инв. № 2024
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

420. Аск, украшенный рядами вдавленных точек. Глина.
В. 9,5 см
М. н. Поселение близ Юнаците, Пазарджикский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 2023
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

421. Кувшин в форме аска, украшенный точечным орнаментом. Глина.
В. 13,3 см
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № ВМ-529
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

422. Аск с конусообразным выступом на нижней части ручки, украшен точечным орнаментом. Глина.
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 76
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

423. Аск. Глина.
В. 15,3 см
М. н. Свайное поселение близ Эзерово, Варненский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 1-1244
М. хр. Археологический музей в Варне

424. Аск. Глина.
В. 20,0
М. н. Свайное поселение близ Эзерово, Варненский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 1—1628
М. хр. Археологический музей в Варне

425. Аск с орнаментом в виде вдавленных точек, ромбов и линий. Глина.
В. 20,6 см
М. н. Берекетский могильник, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 77
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре
Илл. 23

426. Кубок полусферической формы с высокой ножкой в виде усеченного конуса и маленькой вертикальной плоской ручкой; орнаментирован косыми врезными линиями, заполненными белой пастой. Глина.
В. 10,2 см
М. н. Тарнава, Врачанский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № А-1-2710
М. хр. Исторический музей во Враце

427. Кубок, орнаментированный зигзагообразными линиями, исполненными оттиснутым шнуром. Глина.
В. 12,4 см
М. н. Тарнава, Врачанский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № А-1-2711
М. хр. Исторический окружной музей во Враце
Илл. 54

428. Кубок с двумя маленькими плоскими ручками и орнаментом из треугольников, исполненным оттиснутым шнуром. Глина.
В. 14,4 см
М. н. Свайное поселение близ Эзерово, Варненский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Археологический музей в Варне

429. Чашка с цилиндрической шейкой, сферическим туловом и с двумя просверленными выступами; украшена врезным орнаментом в виде зигзагообразных линий, заполненных белой пастой. Глина.
В. 9,5 см
М. н. Остров, Врачанский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № А 664

430. Чашка с вертикальной ручкой и красно-коричневой лощеной поверхностью. Глина.
В. 7,0 см
М. н. Деветашская пещера, Ловечский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 2695
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

431. Чаша в форме усеченного конуса, украшенная сетчатым орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

432. Конусовидная чаша со вдавленным орнаментом, заполненным белой пастой. Глина.
В. 4,6 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М.хр. Национальный археологический музей в Софии
Илл. 20

433. Треугольное лезвие кинжала. Бронза.
Дл. 12,9 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 12066
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

434. Лезвие кинжала. Бронза.
Дл. 10,6 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 9105
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

435. Трапециевидный наконечник стрелы с обломанным острием. Бронза.
Дл. 7,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 13867
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

436. Листовидный наконечник стрелы. Бронза.
Дл. 9,0 см
М.н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 855
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

437. Листовидный наконечник стрелы. Бронза.
Дл. 10,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

438. Долото с маленькими ребрами в средней части. Бронза.
Дл. 9,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ.
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 9099
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

439. Ромбовидное долото. Бронза.
Дл. 5,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

440. Долото с трапециевидной задней частью. Бронза.
Дл. 5,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет

М. хр. Национальный археологический музей в Софии.

441. Долото с трапециевидной задней частью. Бронза.
Дл. 9,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 368/Fr. Br.
М. х. Национальный археологический музей в Софии

442. Топор трапециевидной формы. Бронза.
Дл. 9,6 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы: 9104
М. хр. Национальный археологический институт в Софии

443. Топор трапециевидной формы. Бронза.
Дл. 14,0 см
М. н. Попово, Тырговиштский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 883
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 55

444. Топор типа "Веселиново". Бронза.
Дл. 13,0 см
М. н. Стара Загора, Старозагорский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 780
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

445. Топор типа "Веселиново" Бронза.
Дл. 19,0 см
М. н. Врацигово, Пазарджикский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 3223
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

446. Втульчатый топор. Бронза.
Дл. 11,4 см
М. н. Поселение Эзеро, Сливенский круг
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № нет
№ металлографической пробы 9103
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

447. Топор-молоток со скругленной задней частью и дугообразным лезвием. Камень.
Дл. 11,0 см
М. н. Хотница, Великотырновский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 200
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

448. Топор-скипетр, просверленный, для культовых обрядов. Камень.
М. н. Тетевен, Ловечский округ
Дат. Ранний бронзовый век
Инв. № 3108
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

449. Сосуд в форме аска с носиком; украшен процарапанными треугольниками и рельефными полосами. Глина.
В. 9,7 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Конец раннего, начало среднего бронзового века
Инв. № 2227
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

450. Кувшин со срезанным наискось краем и вертикальной ручкой с выступом. Глина.
В. 16,0 см
М. н. Деветашская пещера, Ловечский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 2533
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

451. Кувшин со срезанным наискось краем и шарообразным туловом; на вертикальной ручке — небольшой выступ. Глина.
В. 15,9 см
М. н. Стара Загора, Старозагорский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1 StZ—736
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

452. Кувшин с цилиндрической шейкой, наискось срезанным краем и округлоконическим туловом; высокая ручка имеет выступ, профилированный край прерывается пояском. Глина.
В. 25,0 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 2237
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

453. Кувшин с горлом в форме усеченного конуса, срезанным наискось краем, полусферическим туловом и плоским дном; вертикальная ручка имеет в верхней части утолщение; кувшин украшен на плечиках рельефным орнаментом и пояском вокруг края. Глина.
В. 30,5 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1264
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

454. Сосуд со срезанным наискось краем, шарообразным туловом и высокой ручкой с выступом в верхней части. Глина.
В. 7,2 см
М. н. Кирилмефодиево, Старозагорский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 812
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

455. Сосуд сферической формы; высокое горло, срезанный наискось край и высокая ручка, оканчивающаяся выступом. Глина.
В. 9,5 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1-135
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

456. Сосуд со срезанным наискось краем, сферическим туловом и высокой ручкой. Глина.
В. 9,6 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1913
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

457. Сосуд со срезанным наискось краем, сферическим туловом и высокой ручкой. Глина.
В. 8,2 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1894
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

458. Остродонный сосуд с ручкой, украшенный кружками, точками и вертикальными черточками. Глина.
В. 9,0 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Средний бронзовый век
Культура Юнаците
Инв. № 1-138
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

459. Остродонный сосуд с вертикальной ручкой, украшенный вдавленным орнаментом из кружков и вертикальных черточек. Глина.
В. 8,0 см
М. н. Поселение близ Юнаците, Пазарджикский округ
Дат. Средний бронзовый век, культура Юнаците
Инв. № 3010
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

460. Остродонный сосуд с процарапанным сетчатым орнаментом. Глина.
В. 6,5 см
М. н. Поселение близ Юнаците, Пазарджикский округ
Дат. Средний бронзовый век, культура Юнаците
Инв. № 2034
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 24

461. Остродонный сосуд с двумя вертикальными ручками, заканчивающимися отростками, украшен процарапанным сетчатым орнаментом. Глина.
В. 6,5 см
М. н. Поселение близ Юнаците, Пазарджикский округ
Дат. Средний бронзовый век, культура Юнаците
Инв. № 2033
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

462. Чаша с загнутым внутрь краем, полусферическим туловом и плоским дном; имеет маленький носик, четыре профилированные трубчатые ручки и орнамент в виде зигзагообразных линий по краю. Глина.
В. 18,5 см
М. н. Поселение близ Эзеро, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 2262

М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

463. Миска полусферической формы, с носиком и вертикальной плоской ручкой; украшена вертикальными и горизонтальными полосками. Глина.
В. 21,0 см
М. н. Поселение близ Эзеро. Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 2262
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

464. Миска полусферической формы, с загнутым внутрь краем, плоским дном и выступом по краю, имеет носик и вертикальную плоскую ручку; украшена процарапанными вертикальными линиями. Глина.
В. 12,0 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 1512
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

465. Наконечник стрелы в форме листа с полой втулкой. Бронза.
Дл. 10,2 см
М. н. Градище, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 167
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново
Илл. 56

466. Трапециевидный топор с дугообразно расширяющимся лезвием. Бронза.
Дл. 16,2 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 801
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново
Илл. 57

467. Топор типа "Веселиново". Бронза.
Дл. 14,5 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 800
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново
Илл. 58

468. Долото. Бронза.
Дл. 13,0 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 807
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

469. Долото. Бронза.
Дл. 10,2 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 808
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

470. Долото. Бронза.
Дл. 7,0 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

471. Долото с дугообразной нижней частью. Бронза.
Дл. 12,9 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 806
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

472. Трапециевидное долото. Бронза.
Дл. 11,4 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 802
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

473. Крюк с конусообразной втулкой и двумя круглыми отверстиями. Бронза.
Дл. 9,7 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № 805
М. хр. Исторический окружной музей в Велико Тырново

474. Литейная форма для производства бронзовых наконечников копий. Камень.
Дл. 24,3 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 54

475. Литейная форма для производства бронзовых топоров типа "Веселиново" Камень.
Дл. 18,0 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Средний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

476. Кувшин с горлом в виде усеченного конуса, утолщенным краем и полусферическим туловом, с вертикальной ручкой; украшен вдавленными ромбами, заштрихованными треугольниками, спиралями и горизонтальными линиями. Глина.
В. 14,3 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Конец среднего, начало позднего бронзового века
Инв. № нет
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

477. Кувшин со срезанным наискось краем, полусферическим туловом, плоским дном и высокой ручкой; украшен процарапанными двойными спиралями. Глина.
В. 12,5 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Конец среднего — начало позднего бронзового века
Инв. № нет
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре

478. Топор типа "Веселиново"
Дл. 14,6 см
М. н. Стара Загора, Старозагорский округ
Дат. Конец среднего — начало позднего бронзового века
Инв. № 1 St. Z. 788
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

479. Кувшин со срезанным наискось краем и сферическим туловом; и высокой трехгранной ручкой, украшен процарапанными кругами с вписанными в них зигзагами, спиралями и треугольниками. Глина.
В. 19,5 см
М. н. Стара Загора, Старозагорский округ
Дат. Начало позднего бронзового века
Инв. № St. Z. N—Vo13
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

480. Топор-скипетр для культовых целей с отверстиями для ручки; задний конец скруглен; в сечении шестигранный. Камень.
Дл. 16,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Начало позднего бронзового века
Инв. № 2144
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 59

481. Сосуд с биконическим туловом, коротким горлом и расширяющимся устьем и двумя маленькими вертикальными ручками. Глина.
В. 25,3 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-403
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

482. Сосуд с биконическим туловом, короткой шейкой, выгнутым наружу краем и маленькими вертикальными ручками. Глина. Из так называемого Пловдивского клада.
В. 28,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-387
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

483. Сосуд с биконическим туловом и вертикальной ручкой. Глина. Из так называемого Пловдивского клада.
В. 23,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив -Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-407

М. хр. Археологический музей в Пловдиве

484. Сосуд яйцевидной формы с двумя вертикальными ручками; вдавленными треугольниками. Глина.
В. 24,0 см
М. н. Церковна, Разградский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № NM Rz 646
М. хр. Исторический окружной музей в Разграде

485. Сосуд сферической формы с выгнутым наружу краем, плоским дном и двумя маленькими вертикальными ручками. Глина.
В. 20,5 см
М. н. Церковна, Разградский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № NM Rz 645
М. хр. Исторический окружной музей в Разграде

486. Сосуд с двумя высокими ручками и процарапанным узором. Глина.
В. 17,0 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 2945
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 14

487. Урна с двумя маленькими вертикальными ручками и двумя выступами. Глина.
В. 15,5 см
М. н. Церковна, Разградский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № NM Rz 805
М. хр. Исторический окружной музей в Разграде

488. Биконическая урна с короткой шейкой в форме усеченного конуса; средняя часть украшена косыми желобками и четырьмя симметричными прямоугольными выступами. Глина.
В. 31,0 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 3422
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 25

489. Канфар с серой лощеной поверхностью. Глина. Из так называемого Пловдивского клада.
В. 14,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-395
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

490. Канфар, украшенный гравированным инкрустированным орнаментом из концентрических кругов, с вписанными в них крестами, ромбов и треугольников. Глина.
В. 14,0 см
М. н. Церковна, Разрадский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № NM Rz 808
М. хр. Исторический окружной музей в Разграде
Илл. 15

491. Канфар с черно-серой лощеной поверхностью. Из так называемого Пловдивского клада.
В. 13,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-391
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

492. Канфар, украшенный врезанным орнаментом из висячих треугольников. Глина.
В. 13,0 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2946
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

493. Канфар. Глина.
В. 15,0 см
М. н. Цепина, Сливенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1402
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 26

494. Кувшин сферической формы, с плоским дном и высокой ручкой. Глина. Из т. н. Пловдивского клада.
В. 14,5 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-409
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

495. Кувшин со срезанным наискось краем, высокой ручкой и нарезным орнаментом. Глина. Из т. н. Пловдивского клада.
В. 26,0 см
М. н. Пловдив, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-29
М. хр. Археологический музей в Пловдиве
Илл. 60

496. Сферический кувшин со срезанным наискось краем и высокой ручкой; украшен процарапанным орнаментом. Глина.
В. 10,5 см
М. н. Поселение Разкопаница, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век, культура Зимница-Пловдив-Церковна-Разкопаница VII
Инв. № 1-291
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

497. Кувшин с биконической верхней и полусферической нижней частью, высокой двойной ручкой и двумя выступами. Глина.
В. 12,3 см
М. н. Градешница, Врачанский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № А-1-2707
М. хр. Исторический окружной музей во Враце

498. Кувшин с шейкой в виде усеченного конуса и сферическим туловом, вертикальной ручкой и тремя небольшими выступами, украшен вдавленными концентрическими кругами и S-образным орнаментом. Глина.
В. 28,5 см
М. н. Козлодуй, Врачанский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № А 667
М. хр. Исторический окружной музей во Враце
Илл. 61

499. Кувшин со срезанным наискось краем, сферическим туловом и высокой ручкой; процарапанный орнамент состоит из заштрихованных кругов и треугольников. Глина.
В. 9,5 см
М. н. Чаталка, Старозагорский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № С-1599
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре
Илл. 27

500. Кувшин с цилиндрической шейкой, срезанным наискось краем, сферическим туловом и вертикальной ручкой; украшен треугольным орнаментом. Глина.
В. 11,2 см
М. н. Стара Загора, Старозагорский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № St Z 71
М. хр. Исторический окружной музей в Старой Загоре

501. Сосуд со срезанным наискось краем, высокой ручкой и биконическим туловом; украшен орнаментом из процарапанных треугольников, зигзагов и спиралей с белой инкрустацией. Глина.
В. 8,5 см
М. н. Извор, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1277
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

502. Меч типа "Ненцинген". Трапециевидная рукоять имеет четыре отверстия для накладок из другого материала. Бронза.
Дл. 85,0 см
М. н. Павелско, Смолянский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 272
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

503. Меч типа "Ненцинген" с рукоятью в форме языка и тремя маленькими отверстиями. Бронза.
Дл. 65,5 см
М. н. Одарне, Плевенский округ

Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Исторический окружной музей Плевена

504. Меч типа "Нецинген" с трапециевидной рукоятью, имеющей два отверстия для укрепления ее другим материалом. Бронза.
Дл. 48,0 см
М. н. неизвестно
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № А 660
М. хр. Исторический окружной музей во Враце

505. Меч микенского типа. Бронза.
Дл. 66,0 см
М. н. Ионково, Разградский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1081
М. хр. Исторический окружной музей в Разграде

506. Меч. микенского типа. Бронза.
Дл. 76,0 см
М. н. Перущица, Пазарджикский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1191
М. хр. Археологический институт в Пловдиве

507. Наконечник копья листовидной формы, с полой втулкой. Бронза.
Дл. 34,0 см
М. н. Перущица, Пазарджикский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1192
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

508. Наконечник копья листовидной формы с конической полой втулкой. Бронза.
Дл. 50,0 см
М. н. Кричим, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1608
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

509. Двулезвийный топор с эллипсовидным отверстием. Бронза.
Дл. 12,0 см
М. н. Калугерово, Пазарджикский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

510. Двулезвийный топор с эллипсовидным отверстием. Бронза.
Дл. 11,5 см
М. н. Калугерово, Пазарджикский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

511. Двулезвийный топор с эллипсовидным отверстием. Бронза.
Дл. 19,0 см
М. н. Семерджиево, Русенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

512. Двулезвийный топор типа "Бегунци" с круглой профилированной проушиной. Бронза.
Дл. 24,0 см
М. н. Бегунци, Пловдивский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 1-111
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

513. Втульчатый топор с дугообразными поверхностями. Бронза.
Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 9,0 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2894
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

514. Втульчатый топор с трапециевидными поверхностями и украшениями в виде каннелюр. Бронза. Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 9,0 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2809
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

515. Втульчатый топор с трапециевидными поверхностями и рельефными украшениями. Бронза.
Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 9,5 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2887
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

516. Втульчатый топор с дугообразными поверхностями и рельефными украшениями. Бронза.
Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 10,0 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2807
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

517. Втульчатый топор с двумя проушинами сбоку и украшением в виде косых каннелюр. Бронза.
Дл. 14,7 см
М. н. Галице, Врачанский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № А 660
М. хр. Исторический окружной музей во Враце
Илл.17

518. Серп. Бронза. Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 12,0 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2910
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

519. Серп. Бронза. Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 13,5 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2909
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

520. Серп. Бронза. Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 12, 5 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2900
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

521. Серп. Бронза. Из так называемого клада Варбица I.
Дл. 11, 0 см
М. н. Варбица, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 2846
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

522. Клад, состоящий из 13 сосудов. Золото.
М. н. Вылчитрын, Плевенский округ
Дат. Поздний бронзовый век

523. Боевой топор. Камень.
М.н. Люлин, Ямбольский округ
Дат.: Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

524. Форма для отливки бронзовых втульчатых топоров. Камень.
Дл. 9,3 см
М. н. Эменская пещера, Великотырновский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № 720
М. хр. Исторический окружной музей в Великом Тырново
Илл. 16

525. Разливочный ковш для отливки бронзовых предметов. Камень.
Дл. 16,0 см
М. н. Деветашская пещера, Ловечский округ
Дат. Поздний бронзовый век
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

526. Кувшин со срезанным наискось краем, верхней частью в форме усеченного конуса, полусферической нижней частью, с высокой плоской ручкой; украшен тремя маленькими выступами и косыми каннелюрами. Глина.
В. 10,0 см
М. н. Козлодуй, Врачанский скруг
Дат. Начало раннего железного века
Инв. № А 444
М. хр. Исторический окружной музей во Враце
Илл. 28

527. Урна с тремя декоративными выступами и вертикальной ручкой, про-

царапанный орнамент из треугольников, вертикальных и зигзагообразных линий инкрустирован белой пастой, на горле выцарапаны четыре человеческие фигурки в позах молящихся. Глина.
В. 40,0 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Дат. Ранний железный век
Инв. № нет
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 29

528. Урна с тремя выступами и высокой ручкой, украшенная горизонтальными каннелюрами и рельефными линиями. Глина.
В. 30,0 см
М. н. Поселение Асеновец, Сливенский округ
Дат. Ранний железный век
Инв. № 3936
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 30

529. Кувшин со срезанным наискось краем, вертикальной ручкой,сферическим туловом, украшенный орнаментом из кругов и процарапанных зигзагов. Глина.
В. 16,5 см
М. н. Кутеля, Смолянский округ
Дат. Ранний железный век
Инв. № 1-64
М. хр. Археологический музей в Пловдиве

530. Сосуд с цилиндрической шейкой, сферическим туловом, плоским дном и высокой ручкой, украшен косыми каннелюрами. Глина.
В. 8,0 см
М. н. Поселение Асеновец, Сливенский округ
Дат. Ранний железный век
Инв. № 3931
М. хр.: Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 31

531. Женская фигурка. Глина.
В.: 9,0 см
М. н. Поселение Асеновец, Сливенский округ
Дат.: Ранний железный век
Инв. № 3932
М. хр.: Исторический музей в Новой Загоре.

532. Мужская фигурка. Глина.
В. 8,0 см
М. н. Поселение Асеновец, Сливенский округ
Дат.: Ранний железный век
Инв. № 3931
М. хр.: Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 62

533. Канфар с резным орнаментом из спиралей,солнечных знаков и дуг, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат.: Культура Ново село-Кырна
Инв. № 52
М. хр. Исторический музей в Ломе

534. Канфар с резным орнаментом из гирлянд, спиралей и солнечных знаков, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 6,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 10 В
М. хр. Исторический музей в Ломе

535. Канфар с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 5,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 10
М. хр. Исторический музей в Ломе

536. Канфар с резным инкрустированным орнаментом из гирлянд и зигзагов. Глина.
В. 7,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 10А
М. хр. Исторический музей в Ломе
Илл. 63

537. Чашка с вертикальной ручкой с выступом и с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 8,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 67
М. хр. Исторический музей в Ломе

538. Чашка с высокой ручкой и выступом, украшена процарапанным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 9,6 см
М. н. Ново село, Видинский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

539. Зооморфный сосуд с резным орнаментом, состоящим из спиралей, инкрустированных белой пастой.
В. 6,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 160
М. хр. Исторический музей в Ломе

540. Зооморфный сосуд с резным орнаментом, состоящим из гирлянд, инкрустированных белой пастой.
В. 7,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 148
М. хр. Исторический музей в Ломе

541. Зооморфный сосуд с крышкой и резным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 9,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 494
М. хр. Исторический музей в Ломе
Илл. 64

542. Зооморфный сосуд с резным орнаментом, состоящим из волнистых линий и гирлянд, инкрустированным белой краской.
В. 8,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 154
М. хр. Исторический музей в Ломе

543. Зооморфный сосуд с резным орнаментом, заполненным белой пастой.
В. 7,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 98
М. хр. Исторический музей в Ломе

544. Антропоморфная фигура с резным орнаментом, заполненным белой пастой. Глина.
В. 13,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 131/132
М. хр. Исторический музей в Ломе

545. Антропоморфная фигура с резным орнаментом, заполненным белой пастой. Глина.
В. 20,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 116/117
М. хр. Исторический музей в Ломе

546. Антропоморфная фигура с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 18,0 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 493
М. хр. Исторический музей в Ломе
Илл. 66

547. Антропоморфная фигура с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой. Глина.
В. 14,6 см
М. н. Ново село, Видинский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № нет
М. хр. Национальный археологический музей в Софии

548. Деталь культового стола с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой.
Дл. 9,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 491
М. хр. Исторический музей в Ломе

549. Культовая сцена, состоящая из "трона", антропоморфной фигуры и модели лодки, предметы украшены резным инкрустированным белой пастой, орнаментом.
В. "трона" 8,5 см
В. фигуры 9,5 см
Дл. лодки 9,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № нет
М. хр.: Исторический музей в Ломе
Илл. 65

550. Модель ромбовидного культового топора, украшена резным орнаментом из спиралей, солнечных знаков, инкрустированным белой пастой. Глина.
Дл. 9,5 см
М. н. Орсоя, Михайловградский округ
Дат. Культура Ново село-Кырна
Инв. № 499
М. хр. Исторический музей в Ломе

551. Чаша полусферической формы, с отогнутым внутрь краем и плоским дном, носиком и вертикальной ручкой, украшена резными вертикальными линиями. Глина.
В. 11,5 см
М. н. Нова Загора, Сливенский округ
Инв. № 823
М. хр. Исторический музей в Новой Загоре
Илл. 67.

552. Кувшин с носиком, с круглой в сечении выгнутой ручкой. Роспись: горизонтальные полосы, заполненные уголками, на горле и плечиках, на тулове — восьмеркообразные щиты и розетты, в нижней части тулова—орнамент в виде дуг. Красноватая глина, светлая обмазка, коричневый лак.
В. 28,4 см
Дм. 19,25 см
М. н. Вулиагмени /Аттика/
Дат. 1550—1450 гг. до н. э., позднеминойский I период
Инв. № 31019
М. хр. АС
Илл. 68

553. Чашка с широким туловом, отогнутым краем, маленькой ножкой и плоской вертикальной ручкой. Роспись: край чашки, ручка и основание покрыты лаком, на тулове — три соединенные между собой спирали с розеттой в центре. Светлая глина, желтая обмазка, темно-коричневый лак. Часть стенки и края отколота и приклеена, ручка склеена, лак потерт.
В. 6,5 см
Дм. 13,5 см
М. н. Вулиагмени /Аттика/
Дат. Раннемикенский период.
Инв. № 31021
М. хр. АС
Илл. 69

554. Алабастр — сосуд с широким сплющенным туловом, плоским основанием, низким горлом и тремя вертикальными петлеобразными ручками на плечиках. Роспись: на дне — концентрические полосы лака, соединенные пятью парными полосами в виде спиц колеса. На тулове — волнистый орнамент, сверху обрамленный рядом точек. Ручки покрыты лаком, на горле — ободок лака, под ним ряд точек. Желтоватая глина, коричневато-желтая обмазка, коричневый лак. Одна ручка склеена, лак потерт.
В. 8,0 см.,
Дм. 18,3 см.
М.н. Вулиагмени /Аттика/
Дат. Около 1400 г. до н. э. средне- или позднемикенский период.
Инв. № 31018.
М. хр. АС
Илл. 70

555. Ритон конусообразный, в виде воронки, с отверстием в нижней части, с широким отогнутым венчиком. Роспись: край покрыт пятнами лака, на тулове изображены шесть водоплавающих птиц, осьминог, стилизованные цветы, вертикальные линии. Розовато-желтая глина, желтая обмазка, коричнево-красный лак. Склеен из фрагментов, ручка и часть горла утрачены.
В. 35,3 см
Дм. 10,7 см
М. н. Предположительно из Коропи /Аттика/
Дат. 1300—1230 гг. до н. э., позднемикенский период.
Инв. № 31105
М. хр. АС
Илл. 6

556. Ритуальный сосуд в виде кувшина с широким округлым туловом, двойным горлом и вертикальной плоской ручкой. На плечиках помещены два миниатюрных кувшинчика той же формы, сообщающиеся с большим сосудом. Роспись: горла и ручки покрыты лаком, на плечиках большого кувшина — восьмеркообразные фигуры, соединенные спиралями орнамента, на тулове — горизонтальные полосы; маленькие кувшинчики украшены вертикальными полосками. Коричневато-розовая глина, желтая обмазка, коричневый лак. Склеен из фрагментов, часть росписи стерта.
В. 19,5 см
Дм. 14,6 см
М. н. Предположительно из пещер Гиметт /Аттика/
Дат. 1300—1230 гг. до н. э., позднемикенский период.
Инв. № 3183.
М. хр. АС
Илл. 72

557. Ковш с высокой вертикальной ручкой в виде петли. Без росписи. Красновато-коричневая глина. Ручка отбита и приклеена.
В. с ручкой 12,2 см
Дм. 7,2 см
М. н. Милет
Дат. 1375—1300 гг. до н. э., позднемикенский период
Инв. №31688/М.175/
М. хр. АС
Илл. 71

558. Кубок с воронкообразным туловом на высокой цилиндрической ножке с широким,слегка выпуклым основанием; две вертикальные ручки. Роспись : по краю, на ручках и на ножке полосы лака, на тулове с обеих сторон стилизованные изображения осьминогов. Светлая глина, светло-желтая обмазка, красновато-коричневый лак. Основание отбито и приклеено.
В. 19 см.
Дм. 16 см
М. н. Милет /микенское погребение 11.9/
Дат. Около 1300 г. до н. э., позднемикенский период
Инв. № 31688, 25 /М. 179/
М. хр. АС
Илл. 8

559. Сосуд — так называемая псевдоамфора с округлым, сильно суживающимся к основанию туловом, вертикальным носиком на плечиках и дугообразными ручками, соединенными с ложным горлом. Светло-желтая глина, желтая обмазка, черный лак. Лак местами потерт.
В. 20,5 см
Дм. 17,7 см
М. н. Милет /микенское погребение 11.13/
Дат. Около 1300 г. до н. э., позднемикенский период
Инв. № 31688, 3 /М. 183/
М. хр. АС
Илл. 9

560. Сосуд в виде кружки с вогнутыми стенками и округлым дном на кольцевом основании; вертикальная ручка по середине тулова. Роспись: полосы лака на ручке, по краю и на основании; на тулове

— шесть вертикальных пурпурных завитков.
Красновато-желтая глина, коричневато-желтая обмазка, лак от коричневого до оранжевого. Склеен из фрагментов.
В. 17,5 см
Дм. 18,2 см
М. н. Милет /микенское погребение 11.8/
Дат. XIII в. до н. э., позднемикенский период
Инв. № 31688, 24 /М. 178/
М. хр. АС
Илл. 10

561. Одноручный кувшин типа фляги с большим чечевицеобразным туловом и маленьким цилиндрическим горлом. Роспись: горло и ручка покрыты лаком, на тулове вертикально расположенные широкие и узкие концентрические кольца лака.
Желтая глина, светло-желтая обмазка, темно-коричневый лак. Склеен из фрагментов, недостающие части дополнены.
В. 40,0 см
Дм. 29 см
М. н. Милет /микенское погребение 23/
Дат. XIII в. до н. э. , позднемикенский период
Инв. № 31687, 8 / М.86/
М. хр. АС
Илл. 7

562. Двуручная чаша с тонкостенным, слегка расширяющимся кверху туловом на кольцевом поддоне. Роспись: край, ручки снаружи и основание покрыты лаком; тулово разделено на метопы вертикальными полосами ромбиков, в метопах — ромбы, заполненные полукругами. Желтая глина, красновато-желтая обмазка, лак — от коричневого до оранжевого. Сохранилась целиком.
В. 9,8 см
Дм. 18,5 см /с ручкой/
М. н. Милет /микенское погребение 11.18/
Дат. XIII в. до н. э., позднемикенский период
Инв. № 31688, 7 /М. 188/
М. хр. АС
Илл. 74

563. Двуручная чаша с выгнутыми, сильно расширяющимися кверху стенками и плоским дном. Роспись: горизонтальные полосы лака внутри и снаружи на тулове, по краю — шесть групп параллельных штрихов, в верхней части тулова — волнистая двойная линия.
Оранжеватая глина, желтая обмазка, темно-коричневый лак.
В. 12 см
Дм. 24,3 см
М. н. Милет /микенское погребение 11.17/
Дат. XII в. до н. э., позднемикенский период
Инв. № 31688, 6/М. 187/
М. хр. АС
Илл. 75

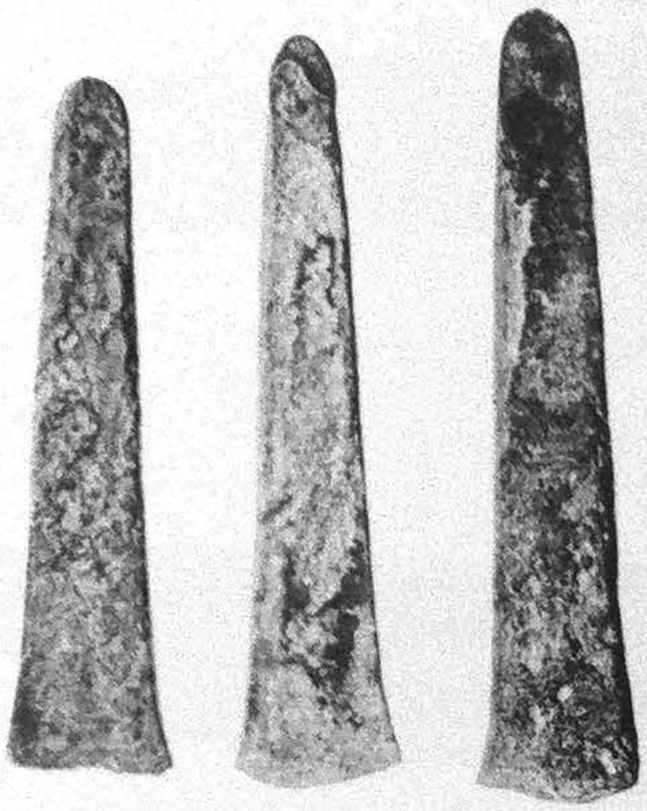
564. Двуручный цилиндрический сосуд, состоящий из двух соединенных половин, изготовленных в отдельных формах. Украшен рельефными оттиснутыми в матрицах фигурками: на одной стороне — Орфей, играющий на кифаре, по сторонам — Силен и Виктория, внизу — вакхическая группа, на другой стороне—Марс, вакханка и Виктория, внизу—амуры. На плечиках — остатки надписей.
Светло-красная глина, блестящая обмазка.
Одна ручка реставрирована.
В. 26,2 см
Дм. 10,2 см
М. н. Киренаика
Дат. северо-африканская работа конца III—начала IV в. н. э.
Инв. № 30930 М.хр. АС
Илл. 73
Фрагмент использован на обложке

565. Фрагмент египетского папирусного кодекса
Гомер. Илиада,
10. 372 — 443
Рукопись V века до н. э.
Инв. № Р 10 575
М.хр. КП
Илл. 18

566. Фрагмент египетского папирусного свитка
Гомер. Илиада, 21. 557 — 22. 16
Рукопись I века до н. э.
Инв. № Р 16 985 С
М.хр. КП
Илл. 19

РЕПРОДУКЦИИ

13,16,20



32

32. Плоские топоры с расширяющимися лезвиями.
Бронза.
Троя: Слой II.
Каталог №№ 13, 16, 20.

134

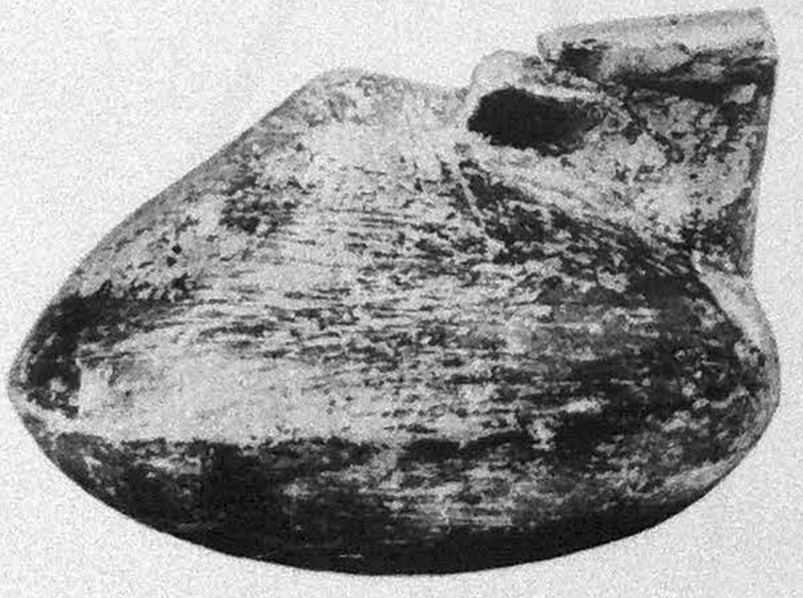
35

56

33

33. Маленький пузатый сосуд с широким дном и коротким узким горлом, с двумя ручками в форме ушек.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 56.

124

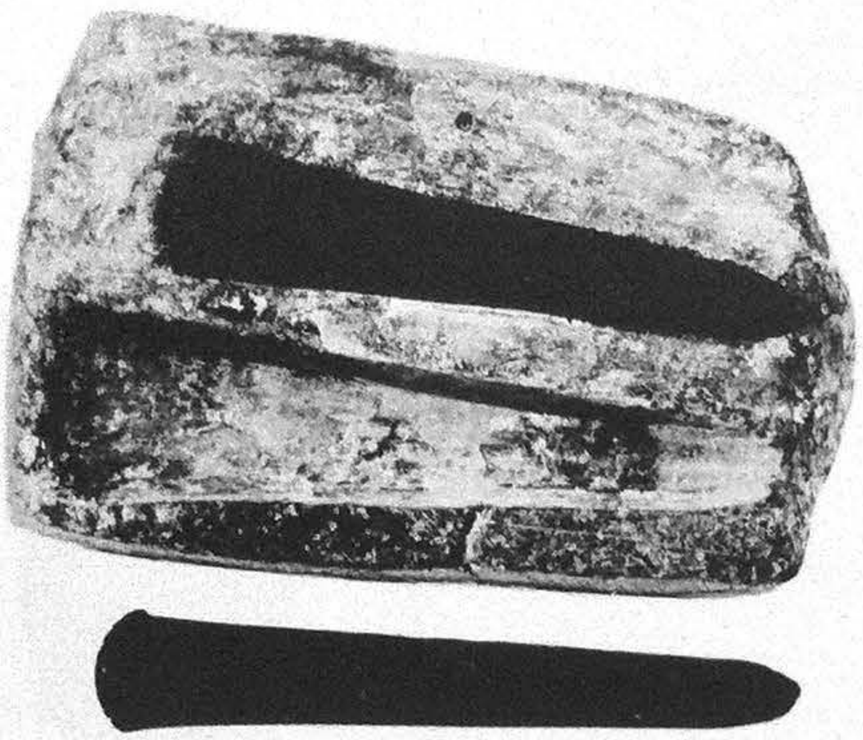


34

34. Сосуд с конической верхней частью и широким плоским дном, отверстие слива прикрывается специальной крышечкой.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 124.

35. Маленький идол в виде человека, руки обозначены в виде выступов, лицо исполнено грубо.
Глина.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 134.

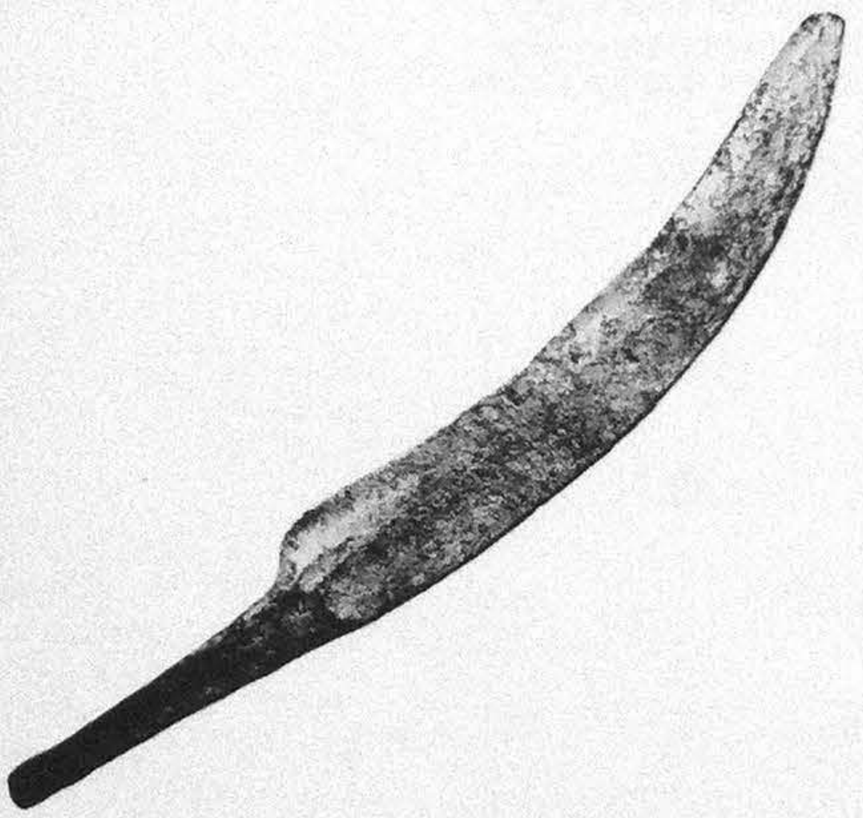
144,151,152



36

36. Литейная форма для плоских топоров и два бронзовых топора. Троя. Слой II—V. Каталог № 144, 151, 152.

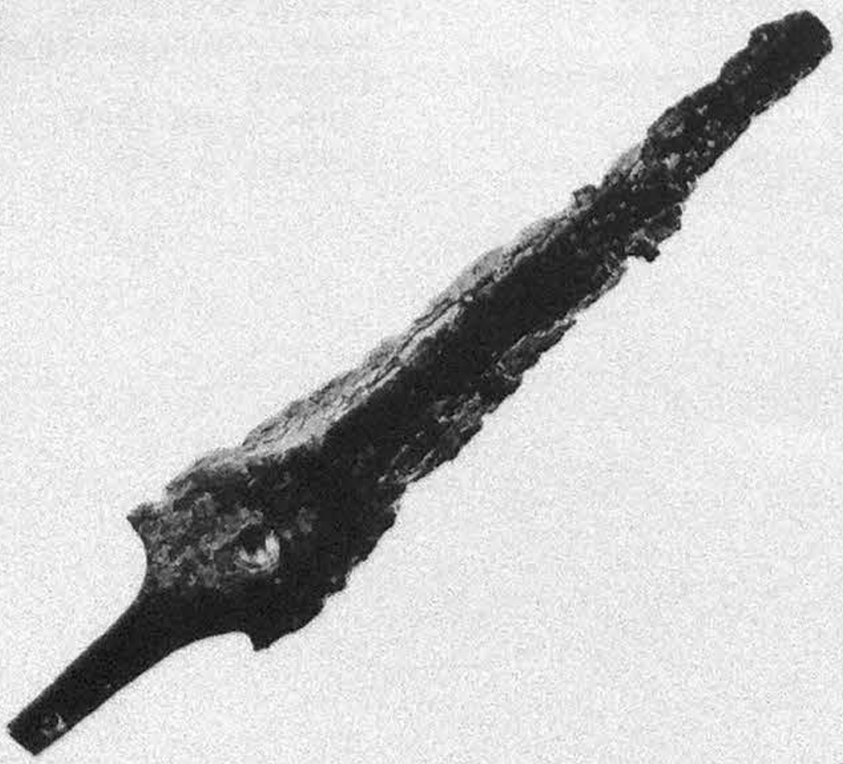
148



37

37. Кинжал с коротким стержнем рукояти и обломанным концом лезвия. Бронза. Троя. Слой II—V. Каталог № 148.

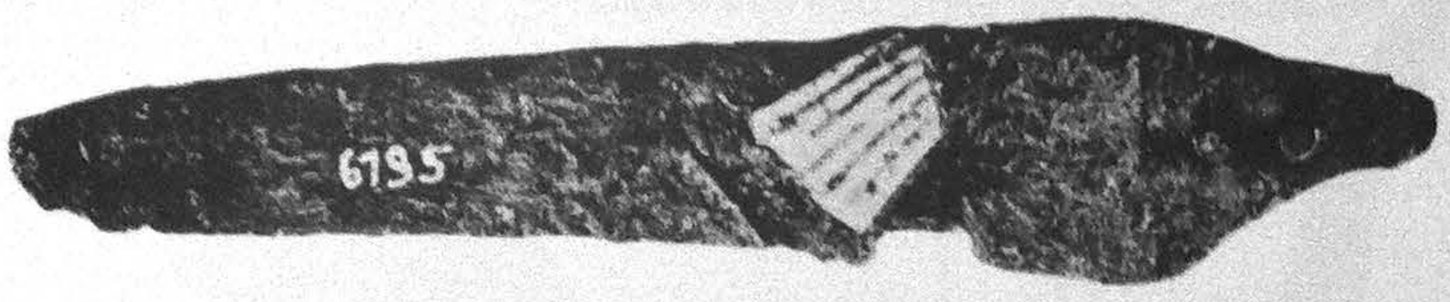
201



38

38. Серповидный нож с массивным стержнем рукояти. Бронза. Троя. Слой VI. Каталог № 201.

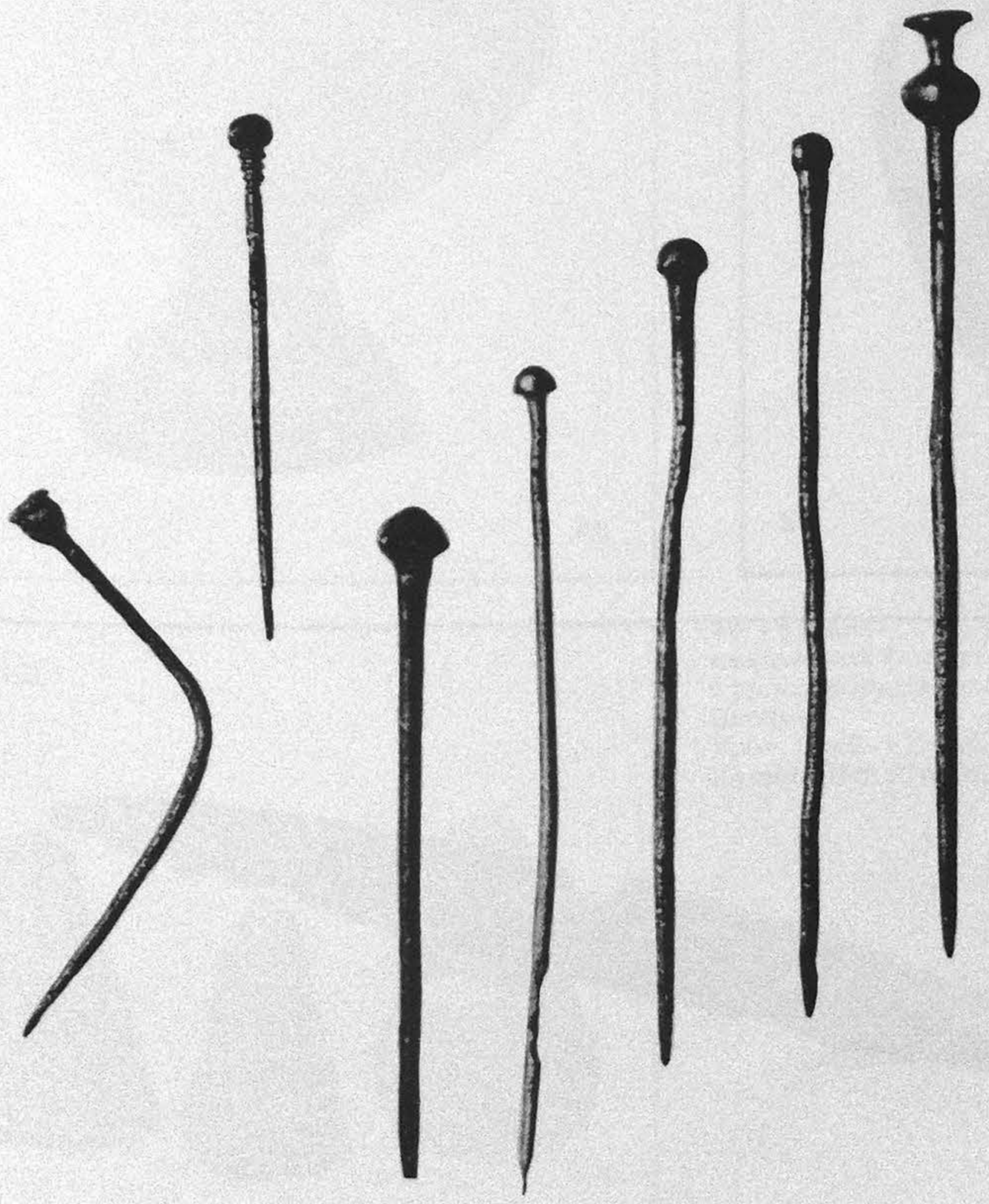
158,159



39

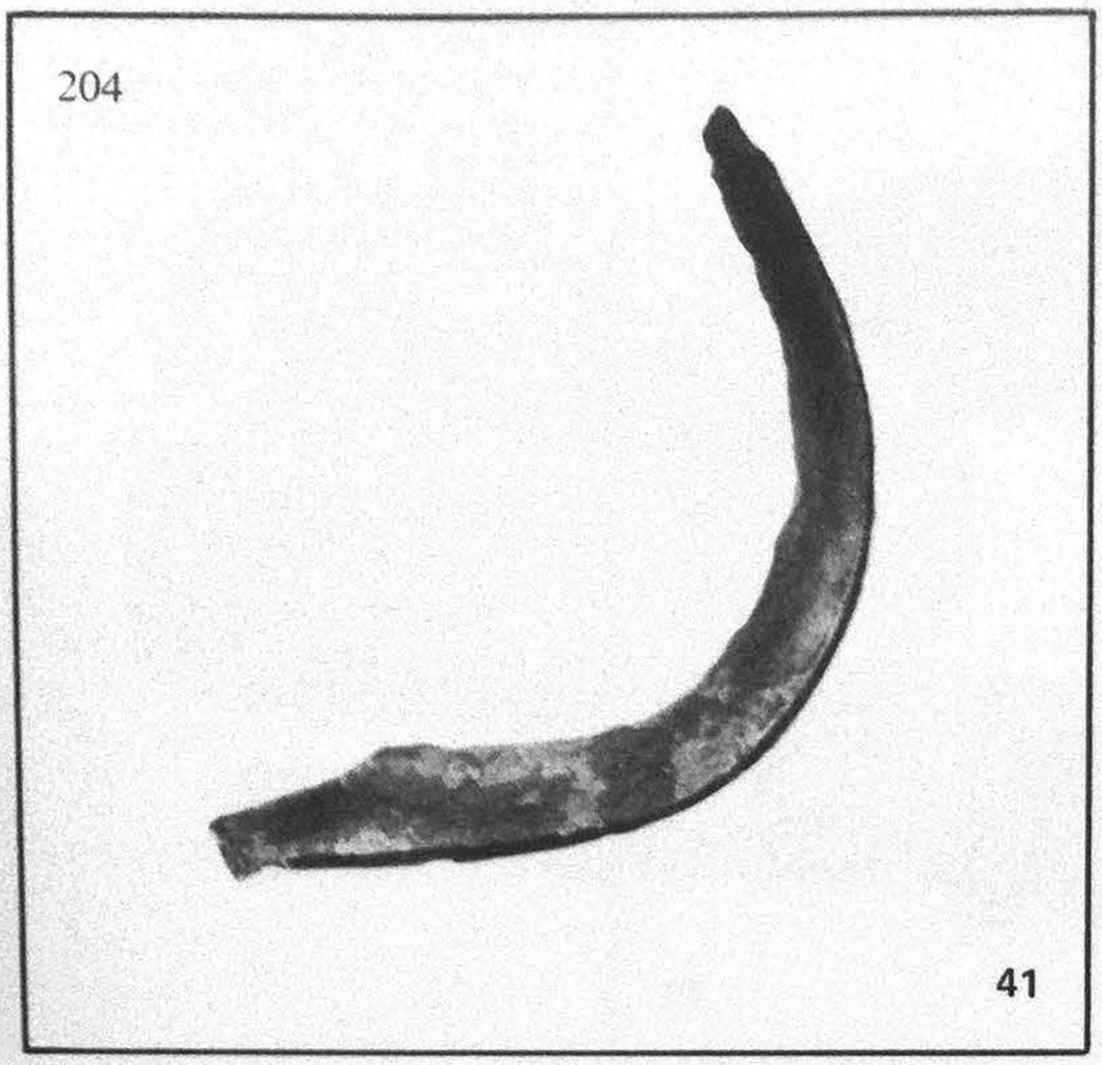
**39. Два ножа,
на которых сохранились
прилипшие куски раковин.
Бронза.
Троя. Слой II—V.
Каталог № 158, 159.**

171,179,190,191,247,248



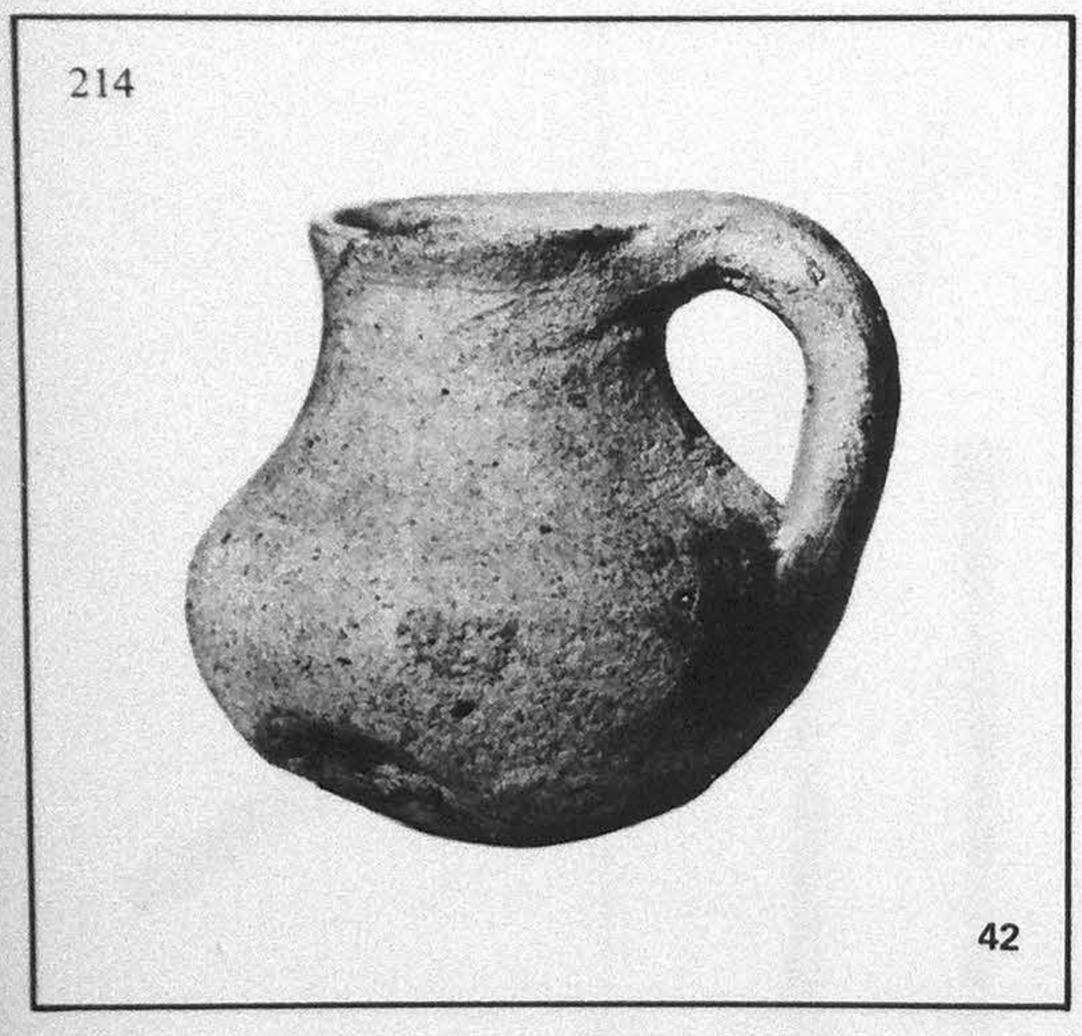
40

**40. Булавки
с головками разной формы.
Бронза.
Троя. Слой II—V.
Каталог №№ 171, 179, 190,
191, 247, 248.**



41

41. Маленький серп с коротким стержнем рукояти, загнутым на конце. Бронза. Троя. Слой VI. Каталог № 204.



42

42. Маленький круглодонный кувшин. Глина. Троя. Слой VI—VII. Каталог № 214.

43. Нож с изогнутой спинкой и стержнем, на котором сохранились остатки рукояти из рога. Бронза. Троя. Слой VII. Каталог №244.

43

225

44

44. Часть изогнутой ручки, завершающейся головой животного.
Глина.
Троя. Слой VI—VII.
Каталог № 225.

273

47

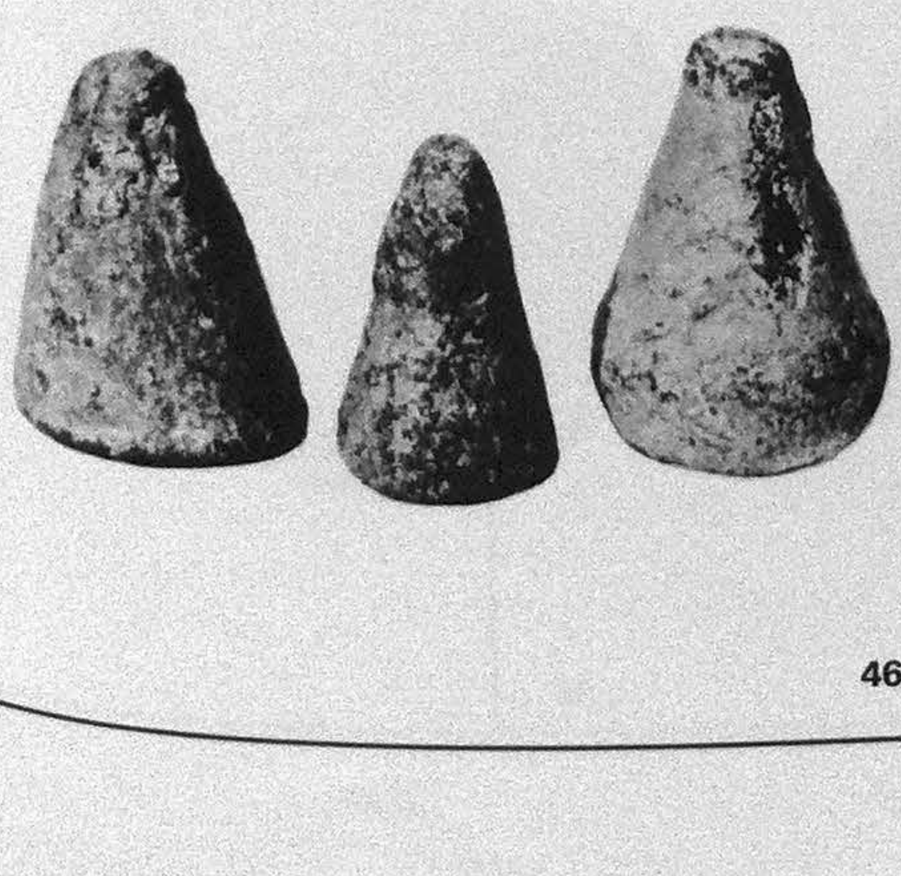
47. Наконечник стрелы листовидной формы со стержнем для древка и продольным ребром.
Бронза.
Троя. Слой VII—IX.
Каталог № 273.

251

45

45. Маленький кубок с профилированной ножкой, покрытой лаком.
Глина.
Троя. Слой VIII.
Каталог № 251.

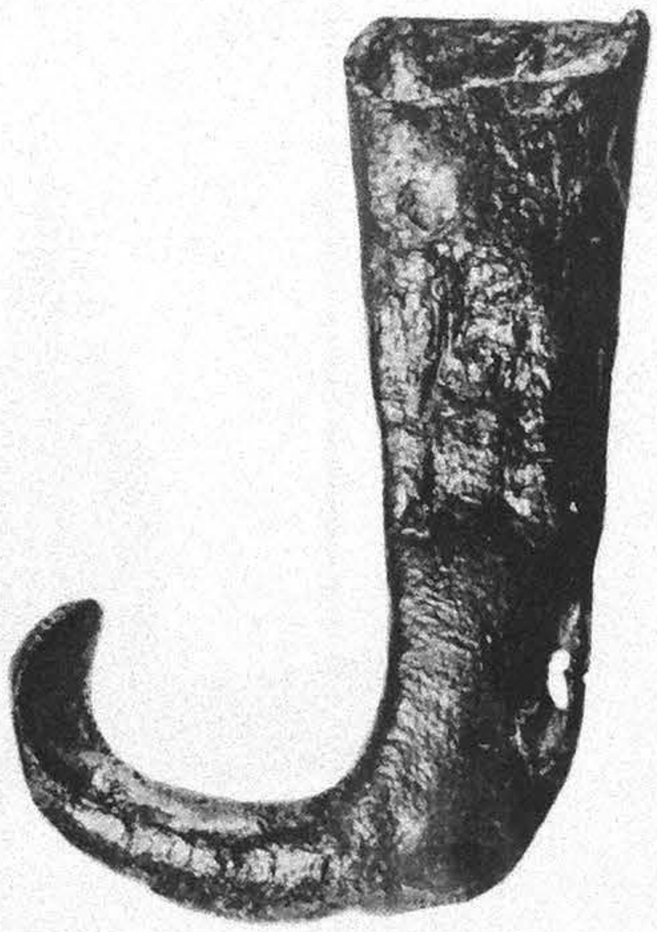
263,264,265



46

46. Грузила конической формы с уплощенными концами.
Свинец.
Троя. Слой VII—IX.
Каталог №№ 263, 264, 265.

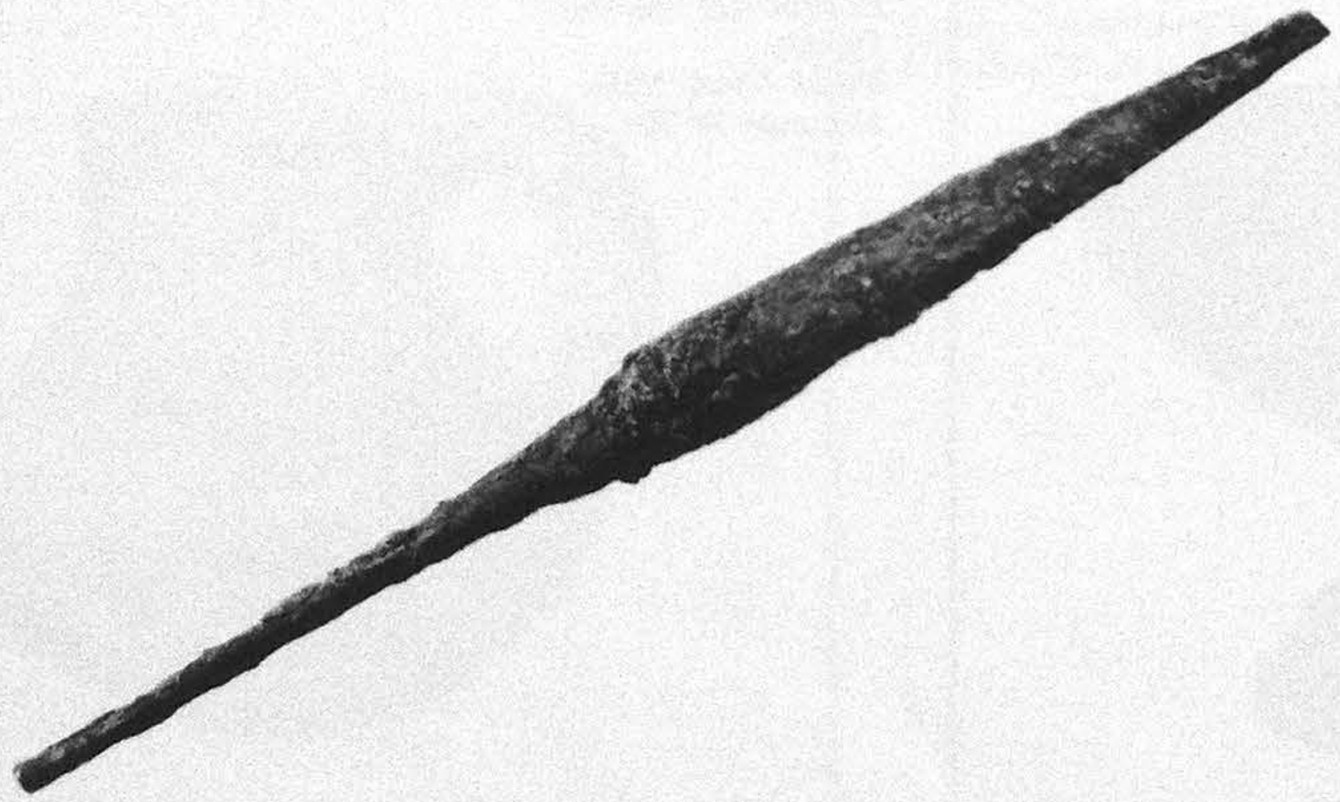
272



48

48. Наконечник деревянных ножен с загнутым в виде крючка концом.
Бронза.
Троя. Слой VII—IX.
Каталог № 272.

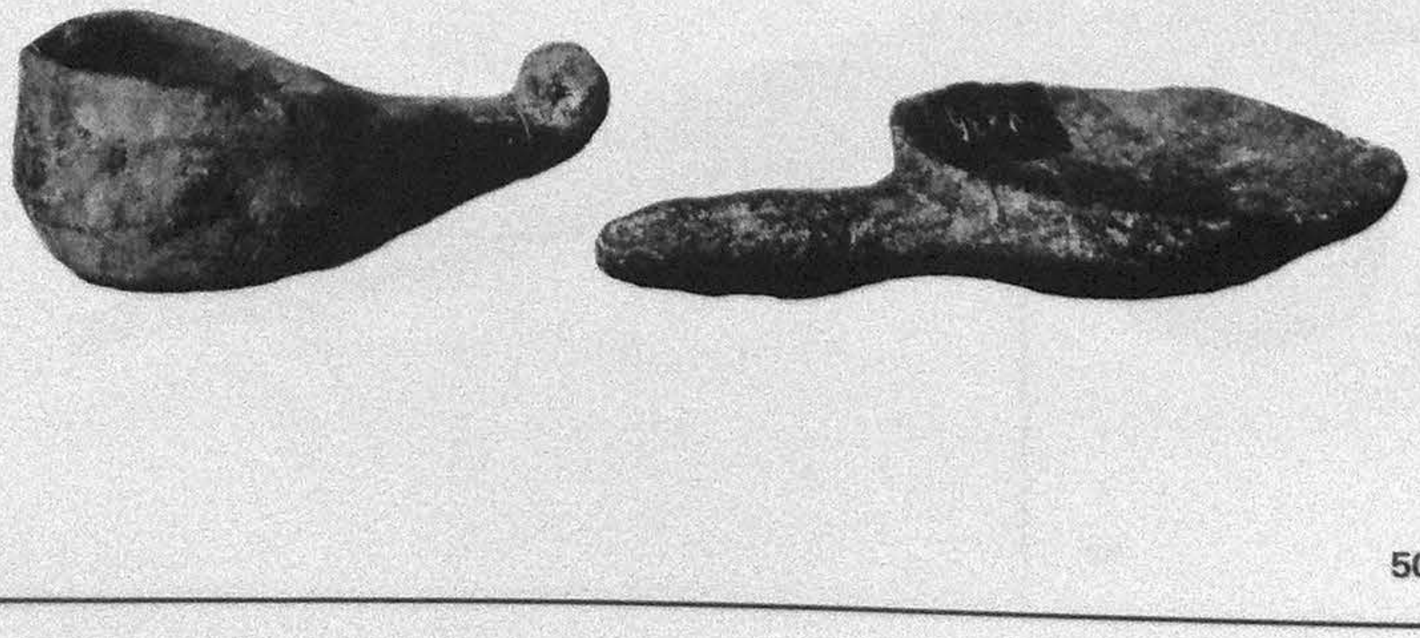
300



49

49. Узкий наконечник копья со стержнем рукояти.
Железо.
Троя. Слой IX.
Каталог № 300.

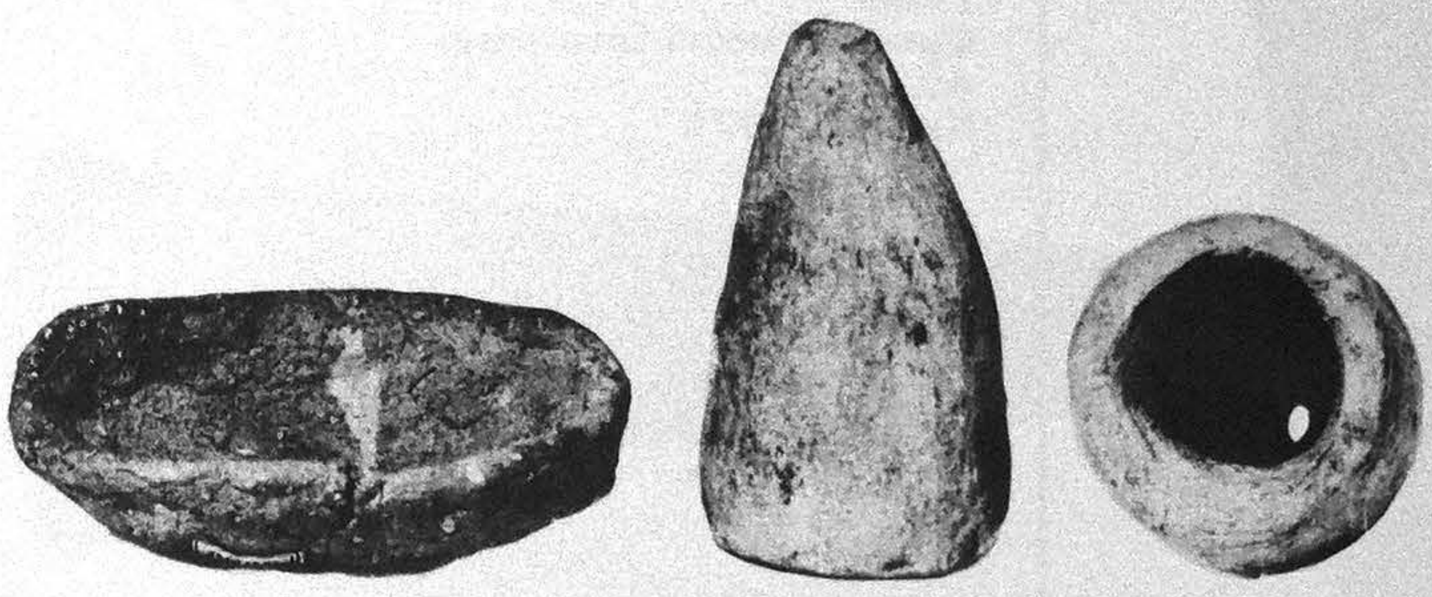
304,305



50

50. Плоская ложка и ложка с отверстием на конце ручки.
Глина.
Троя. Отдельные находки.
Каталог №№ 304, 305.

307,309,310



51

51. Маленький овальный тигель и две конические воронки. Глина. Троя. Отдельные находки. Каталог №№ 307, 309, 310.

312,317,327,328,329

52

52. Пряслица разной формы, сделанные из глины и камня. Троя. Отдельные находки. Каталог №№ 312, 317, 327, 328, 329.

330,331

53

53. Чечевицеобразный предмет, уплощенный с одного края. Глина. Троя. Отдельная находка. Каталог № 330, 331.

427

54

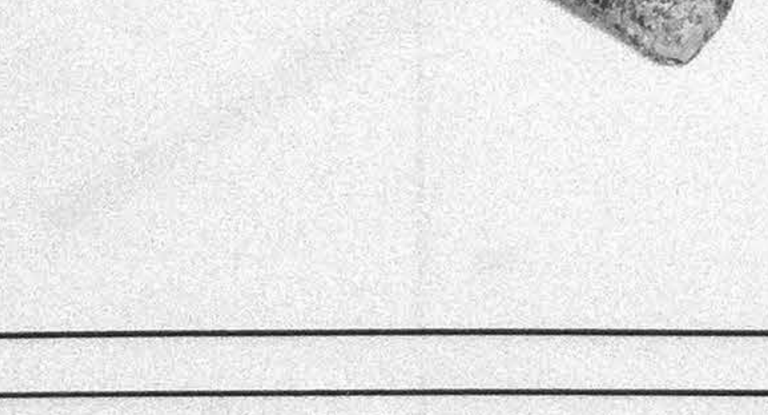
**54. Кубок,
украшенный
зигзагообразными линиями,
исполненными
оттиснутым шнуром.
Глина.
Фракия. Ранний бронзовый
век.
Каталог № 427.**

443

55

**55. Топор
трапециевидной формы.
Бронза.
Фракия. Ранний бронзовый
век.
Каталог № 443.**

465



56

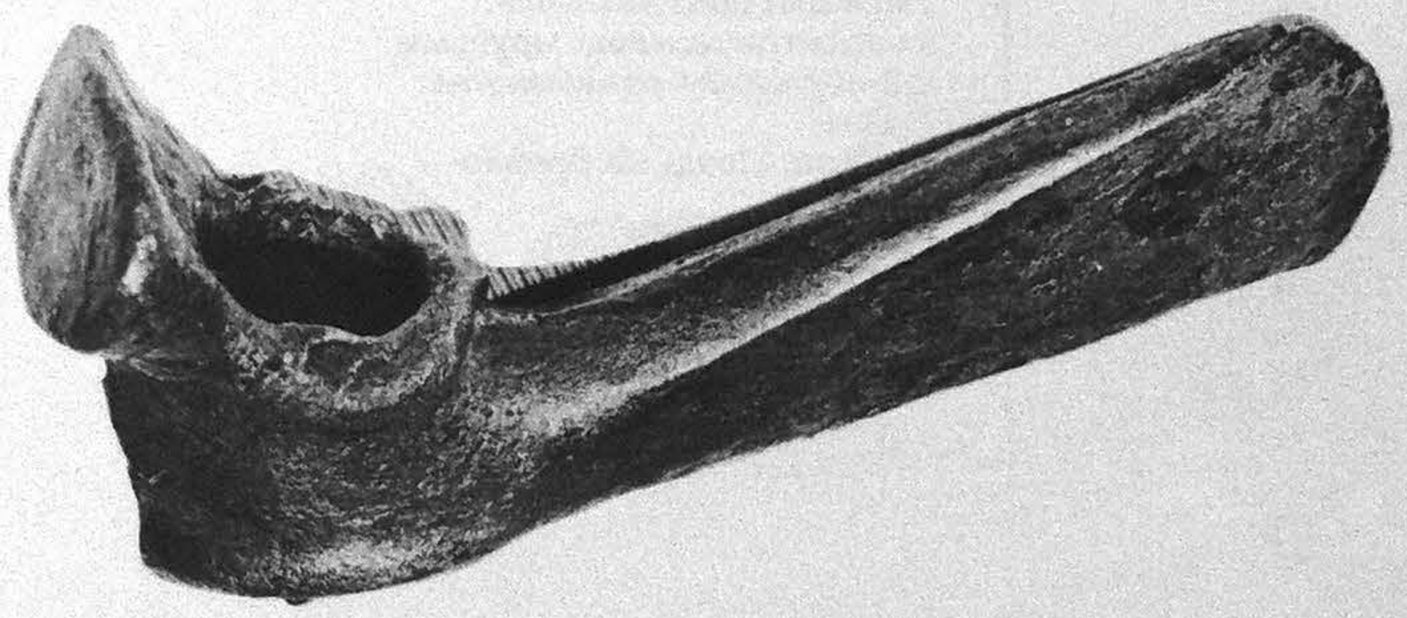
**56. Наконечник стрелы
в форме листа
с полой втулкой.
Бронза.
Фракия. Средний бронзовый
век.
Каталог № 465.**

466

57

57. Трапециевидный топор с дугообразно расширяющимся лезвием. Бронза. Фракия. Средний бронзовый век. Каталог № 466.

467



58

58. Топор. Бронза. Фракия. Средний бронзовый век. Каталог № 467.

480

59

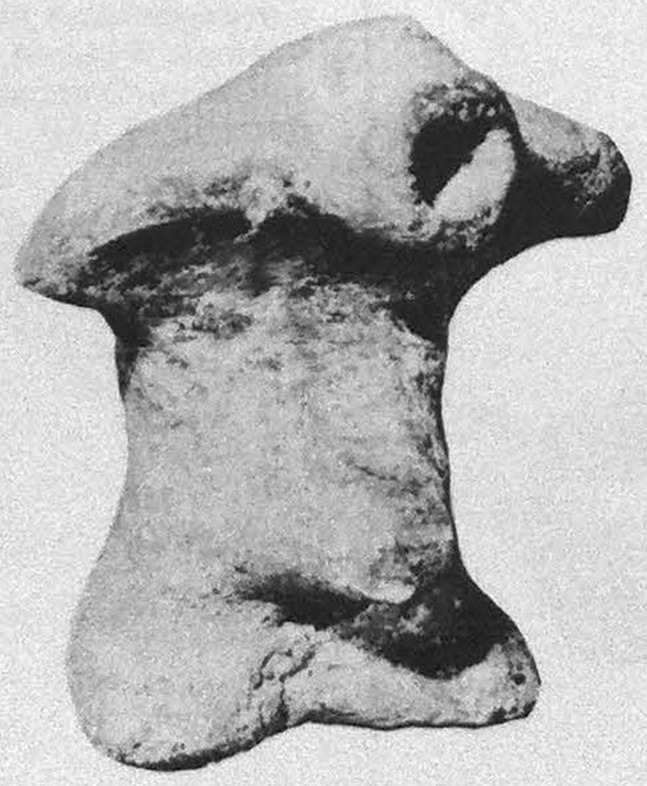
59. Топор-скипетр для культовых целей с отверстиями для ручки. Камень. Фракия. Начало позднего бронзового века. Каталог № 480.

60

60. Кувшин со срезанным наискось краем, высокой ручкой и резным орнаментом. Глина. Фракия. Поздний бронзовый век. Каталог № 495.

61

61. Кувшин с шейкой в виде усеченного конуса, сферическим туловом и вертикальной ручкой. Украшен вдавленными концентрическими кругами и S-образным орнаментом. Глина. Фракия. Поздний бронзовый век. Каталог № 498.



62

62. Мужская фигурка. Глина. Фракия. Ранний железный век. Каталог № 532.

536

63

63. Канфар
с резным и инкрустированным орнаментом, состоящим из гирлянд и зигзагов.
Глина.
Фракия. Культура Ново село -Кырна
Каталог № 536.

64. Зооморфный сосуд
с крышкой
и резным орнаментом, инкрустированным белой пастой.
Глина.
Фракия. Культура Ново село-Кырна
Каталог № 541.

541

64

65. Антропоморфная фигура
с резным, инкрустирован-
ным белой пастой
орнаментом.
Глина.
Фракия. Культура Ново
село - Кырна
Каталог № 546.

546

65

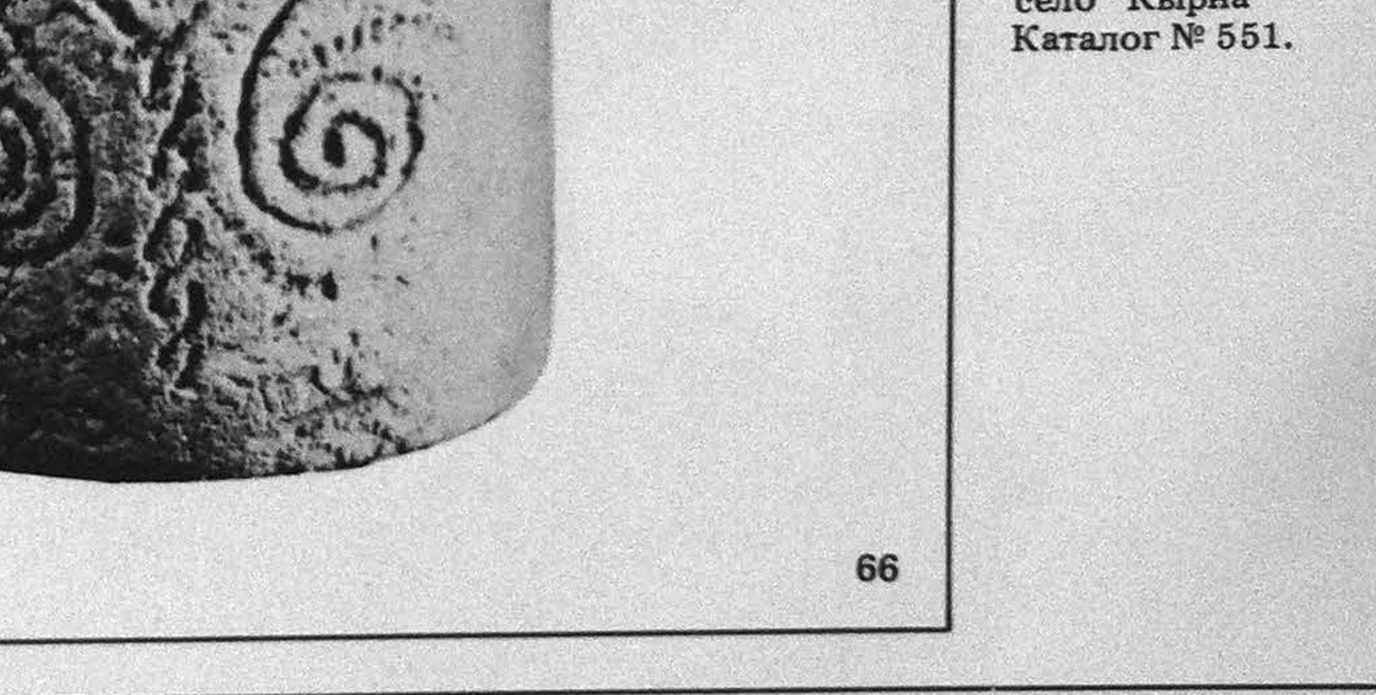
549

66

66. Культовая сцена, состоящая из "трона", антропоморфной фигуры и модели лодки, предметы украшены резным, инкрустированным белой пастой орнаментом.
Фракия. Культура Ново село -Кырна.
Каталог № 549.

67. Чаша полусферической формы с отогнутым внутрь краем и плоским дном, имеет носик и вертикальную ручку, украшена резными вертикальными линиями.
Глина.
Фракия. Культура Ново село - Кырна
Каталог № 551.

551



67

68. Кувшин
с носиком,
с круглой в сечении
выгнутой ручкой.
Роспись: горизональные
полосы, заполненные
уголками, на горле и пле-
чиках, на тулове-
восьмеркообразные щиты
и розетты, в нижней части
тулова — орнамент
в виде дуг.
Глина. Восточное Средизем-
номорье.
1550—1450 гг. до н. э.,
позднеминойский период
Каталог № 552.

552

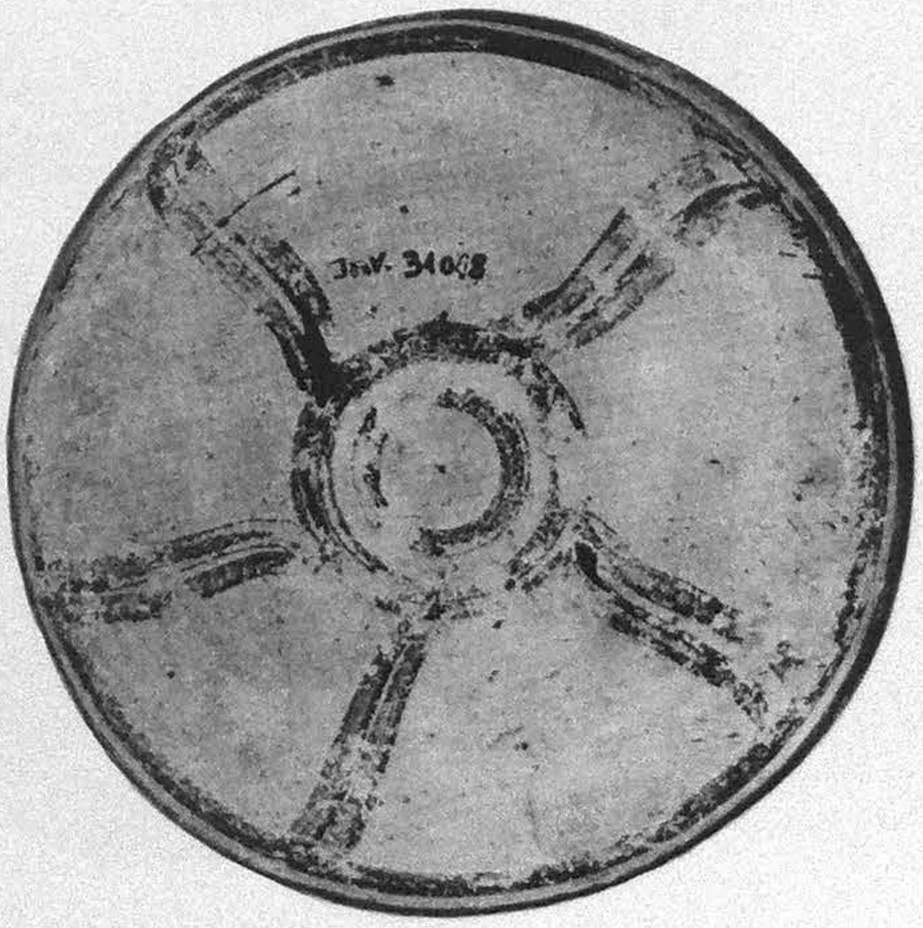
68

553

69

69. Чашка
с широким туловом,
отогнутым краем,
маленькой ножкой и
плоской ручкой. Украшена
росписью в виде трех
соединенных между собой
спиралей
с розеттой в центре.
Глина.
Восточное Средиземно-
морье. Раннемикенский
период.
Каталог № 553.

554



70

70. Алабастр —
сосуд с широким сплю-
щенным туловом, плоским
основанием, низким горлом
и тремя вертикальными
петлеобразными ручками
на плечиках. Украшен
волнистым орнаментом,
сверху обрамлен рядом то-
чек, дно алабастра ук-
рашено росписью в виде
концентрических полос,
соединенных пятью парными
полосами.
Глина.
Восточное Средиземноморье.
Около 1400 г. до н. э.,
средне- или поздне-
микенский период.
Каталог № 554.

556

72

557

71

71. Ковш с высокой вертикальной ручкой в виде петли.
Глина.
Восточное Средиземноморье.
1375—1300 гг. до н. э., позднемикенский период.
Каталог № 557.

72. Ритуальный сосуд в виде кувшина с широким округлым туловом, двойным горлом и вертикальной плоской ручкой.
На плечиках помещены два миниатюрных кувшинчика той же формы, сообщающиеся с большим сосудом. Горла и ручки покрыты лаком, на плечиках большого кувшина — восьмеркообразные фигуры, соединенные спиралями, на тулове — горизонтальные полосы.
Глина.
Восточное Средиземноморье 1300—1230 гг. до н. э., позднемикенский период.
Каталог № 556.

564

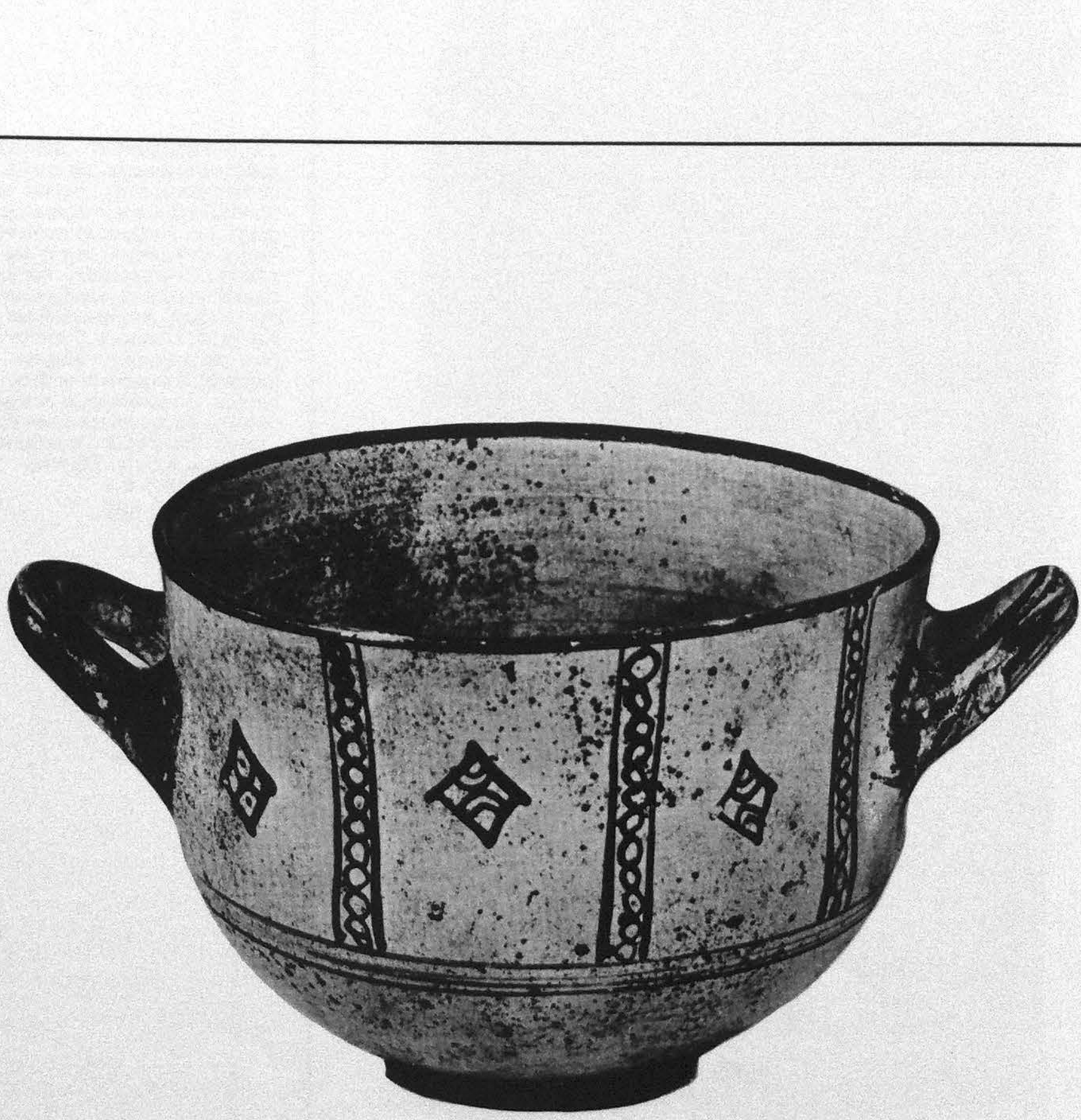
100

73

73. Двуручный цилиндрический сосуд, из двух соединенных половин, изготовленных в отдельных формах. Украшен рельефными оттиснутыми в матрицах фигурками. На одной стороне изображены Орфей, играющий на Кифаре, Силен и Виктория, на другой — Марс, силены, вакханка и Виктория. На плечиках сохранились остатки надписей. Глина. Римская Северная Африка. Конец III — начало IV века н.э.
Каталог № 564.

74. Двуручная чаша
с тонкостенным, слегка
расширяющимся кверху
туловом
на кольцевом поддоне.
Край, ручки снаружи и
основание покрыты ла-
ком, тулово разделено на
метопы вертикальными
полосами ромбиков, в ме-
топах —
ромбы, заполненные
полукругами.
Глина. Восточное Средизем-
номорье.
XIII в. до н. э.,
позднемикенский период.
Каталог № 562.

562



74

75. Двуручная чаша
с выгнутыми, сильно
расширяющимися кверху
стенками и плоским дном.
Украшена горизонтальны-
ми полосами лака внутри
и снаружи на тулове,
по краю — шесть групп
параллельных штрихов,
в верхней части тулова —
волнистая двойная линия.
Глина.
Восточное Средиземно-
морье.
XII в. до н. э.,
позднемикенский период.
Каталог № 563.

563

75

Троя и Фракия
Каталог выставки
Сдано в набор 8.12.1982
Подписано в печать 21.01.83
Печать офсетная
Печ.л.13.
Тираж 5000. Заказ 62-83
Типография ВТИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА К ВЫСТАВКЕ "ТРОЯ И ФРАКИЯ"

Составлена по материалам К. БЛЕГЕНА, Г. БОКИШ, А. ПЕЙКОВА, Х. КВИТТЫ, обработана Е. ХЮНСОМ.

Даты являются приблизительными и отражают одну из гипотез, рассматриваемых в каталоге

Эпоха	Время	Троя	Фракия	материковая Греция
ЛАТЕН	0			
	200	с 133 римский город Илион ↑	Курганная гробница Казанлык Золотой клад из Панагюрище	
	400		Греческие поселения Одрисское царство (481)	
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	500		Разкопаница VIII	
	600			
	700		Разкопаница VII	
	800			
	900	с 850 греческий город Илион ↑		
	1000		Разкопаница VI	Переселение дорийцев
	1100			
БРОНЗОВЫЙ ВЕК поздний	1200	Троя VII b_1 и b_2 Троя VIIa	Пловдив, крепость типа Трои VI и Микен	Позднемикенский период (1400—1150) Позднеэлладский период (1600—1150)
	1300	Троя VI h ↓ ГОМЕРОВСКАЯ ТРОЯ (?)	Разкопаница V	Среднемикенский период (1500—1400)
	1400			Раннемикенский период (1600—1500)
средний	1500	Троя VI	Разкопаница IV	
	1600			Среднеэлладский период (2000—1600)
	1700			
	1800	↑		
	1900	Троя V	Разкопаница III	
	2000	Троя IV	Разкопаница II Езеро II	
ранний	2500	Троя III Троя II ↓	Караново VII Раскопаница I Езеро I	Появление ахейцев Раннеэлладский период (3000—2000)
	3000	Троя I ↑	Караново VI	
ЭНЕОЛИТ	3500		Караново V Караново IV Караново III	Культура Димини (4000—3000)
	4000			
НЕОЛИТ	4500			Культура Сескло (6000—4000)
	5000		II Поселение Стара Загора	
	5500		Караново I	
	6000			
	7000			